

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЪЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **АНДРИЯШКО М. В.**, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления Барановичского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Республика Беларусь (г. Барановичи); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, декан юридического факультета Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Костанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮФ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ЛЕКСИН И. В.**, зав. кафедрой правовых основ управления Факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова, доктора юридических наук (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент, (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПЕШИН Н. Л.**, зав. кафедрой административного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ТИТОВА Е. В.**, директор Юридического института Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Челябинск).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2020

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

1 \ 2020

FOUNDERS JOURNAL:

ООО "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **M. V. Andriyashko**, Associate Professor, Department of General Law Disciplines and Public Administration, Baranovich State University, Candidate of Law, Associate Professor, Republic of Belarus (Baranovich); **A. B. Bekmagambetov**, Dean of the Law Faculty of Kostanay State University named after A. Baitursynov (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law University O.E. Kutafina (Moscow State Law University), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow); **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice"; **I. V. Leksin**, Head Department of Legal Foundations of Management, Faculty of Public Administration, Moscow State University M.V. Lomonosova, Doctor of Law (Moscow); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Chief Researcher, Sector of Information Law and International Information Security, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow); **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. L. Peshin**, Head Department of Administrative Law, Faculty of Law, Moscow State University M. V. Lomonosova, Doctor of Law, Professor (Moscow); **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor; **E. V. Titova**, Director of the Law Institute of the South Ural State University, Candidate of Law, Associate Professor (Chelyabinsk).

2

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

Problemy prava (Issues of Law) founders journal №5 (74)/2019

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Лебедев В. А.

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации как процедурно-процессуальное средство обеспечения единства отечественного законодательства

— **16** —

Кудинов В. В., Тарасова М. А.

Проблема национального единства и государственной целостности в Китае: исламский фактор

— **23** —

Ким А. В.

О мерах государственной поддержки резидентотерритории опережающего социально-экономического развития (на примере Дальнего Востока)

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

— **26** —

Иванова В. А.

История правового регулирования освоения нефтегазовых месторождений Арктики в Российской империи

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **33** —

Подольная Н. Н.

Исследование формирования ответственного поведения потребителей медицинских услуг в России

— **39** —

Савченко Е. Я.

Права потребителей при продаже товаров через интернет

— **44** —

Лавринович Р. Д.

«Прообраз оппозиции» при регистрации товарных знаков в Российской Федерации, его особенности и природа

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— **48** —

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

Юридическая природа и предупреждение преступлений на почве межнациональных отношений, экстремизма и терроризма

— **52** —

Салимгареева А. Р.

Криминологическая характеристика преступности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО-Югре: причины и условия совершения преступлений и их предупреждение

— **57** —

Нечипоренко Г. А.

К вопросу о неэффективности мер противодействия терроризму

3

— 61 —

Кладыко В. В.

Проблемы квалификации насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних

**ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО**

— 64 —

Даровских С. М., Сергеев К. А.

К вопросу о соотношении принципа состязательности и положения о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве

— 70 —

Демежанова С. М., Демидова Г. С.

Проблемы судебной системы в Республике Казахстан

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— 76 —

Танаева З. Р.

Административно-правовые основы охраны и защиты прав несовершеннолетних

— 80 —

Смашникова Т. Б.

Административные методы управления в период пандемии

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ (12.00.01)

— 87 —

Бреднева В. С.

Динамика изучения профессионального правосознания и его деформации в отечественной юриспруденции

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Lebedev V. A.

The legislative process in the constituent entities of the Russian Federation as a procedural and procedural means of ensuring the unity of domestic legislation

— 16 —

Kudinov V. V., Tarasova M. A.

The problem of national unity and state integrity in China: the Islamic factor

— 23 —

Kim A. V.

On measures of state support to residents of the territory of priority social and economic development (by the example of the Far East)

THEORY OF STATE AND LAW

— 26 —

Ivanova V. A.

The history of law regulation of Arctic oil fields development in Russian Empire

LCIVIL LAW

— 33 —

Podolnaya N. N.

Research forming responsible behavior of medical services consumers in Russia

— 39 —

Savchenko E. Ya.

Consumer rights when selling products over the internet

— 44 —

Lavrinovich R. D.

«The prototype of the opposition» in the registration of trademarks in the Russian Federation, its features and nature

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 48 —

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

Legal nature and prevention of crimes motivated by interethnic relations, extremism and terrorism

— 52 —

Salimgareeva A. R.

Criminological characteristic of criminal indigenous peoples of the North in the KHMAO-Yugra: reasons and conditions of perfection of crime-leaving and their warning

— 57 —

Nechiporenko G. A.

On the ineffectiveness of counter-terrorism measures

— 61 —

Kladko V. V.

Problems of qualification of violent juvenile crime

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 64 —

Darovskikh S. M., Sergeev K. A.

To the question of the relationship of the principle of compatibility and the provision of equality of the parties in criminal proceedings

— 70 —

Demezhanova S. M., Demidova G. S.

Problems of the legal system in the Republic of Kazakhstan

ADMINISTRATIVE LAW

— 76 —

Tanaeva Z. R.

Administrative and legal bases of juvenile rights protection and security

— 80 —

Smashnikova T. B.

Type administrative management techniques during the pandemic

ISSUES AND OPINIONS (12.00.01)

— 87 —

Bredneva V. S.

Dynamics of the study of professional legal consciousness and its deformations in domestic jurisprudence

Лебедев В. А.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Lebedev V. A.

THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A PROCEDURAL AND PROCEDURAL MEANS OF ENSURING THE UNITY OF DOMESTIC LEGISLATION

В статье рассматривается становление и развитие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации, анализируются понятия «законотворческий процесс», «законодательный процесс», «законодательная процедура». Автор обосновывает тезис о том, что чем детальнее разработан законотворческий процесс в субъектах Российской Федерации, тем эффективнее он влияет на развитии всей системы законодательства.

Ключевые слова: законодательный процесс, субъекты РФ, конституции, уставы, регламенты, законодательство.

The article examines the formation and development of the legislative process in the constituent entities of the Russian Federation, analyzes the concepts of “legislative process”, “legislative process”, and “legislative procedure”. The author substantiates the thesis that the more detailed the legislative process in the subjects of the Russian Federation is developed, the more effectively it affects the development of the entire system of legislation.

Keywords: legislative process, constituent entities of the Russian Federation, constitutions, charters, regulations, legislation.

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации начал развитие с момента принятия Конституции РФ 1993 года, которая существенно перераспределила законодательные полномочия между Федерацией и входящими в ее состав республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами. С этого момента субъекты Российской Федерации, в лице своих законодательных (представительных) органов государственной

власти, становятся активными участниками законодательного процесса, как на региональном, так и на федеральном уровне. В результате субъекты получили большие возможности не только для принятия законов, но и создания правовой основы для законодательного процесса. В этих условиях существенно возрастают проблемы установления процессуальных форм законодательства, от совершенства которых зависит качество законодательного процесса и его результатов.

В юридической литературе авторы зачастую допускают отождествление таких понятий, как «законотворческий процесс», «законодательный процесс», «законодательная процедура».

В этом случае законодательный процесс рассматривается как часть более широкого понятия «законотворческий процесс». Некоторые ученые законодательный процесс рассматривают в широком и узком смысле. В широком смысле федеральный законодательный процесс – порядок деятельности Федерального Собрания по созданию законов. В более узком смысле законодательный процесс – конституционно установленный ряд последовательно сменяющих друг друга этапов от внесения законопроекта в парламент до опубликования принятого закона и его вступления в силу.

Ряд авторов полагает, что законотворческий процесс есть процесс создания текстов законопроектов, их подготовки к рассмотрению и рассмотрение в парламенте государства, охватывающий усилия различных органов и лиц в ходе подготовительных работ, а также в дальнейшем – на различных стадиях законодательного процесса. В этом случае законодательный процесс рассматривается как часть более широкого понятия «законотворческий процесс».

Отсутствует единство трактовок выше названных категорий и в нормативных правовых актах. Законотворческий процесс и законодательный процесс используются в некоторых случаях как синонимы. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П, в тексте которого процесс рассмотрения и принятия законов определяется так: «... внесение изменений и дополнений в федеральные законы может осуществляться в рамках установленной Конституцией РФ законодательной процедуры ...», «... в законотворческом процессе участвуют не только Государственная Дума, но и Совет Федерации, и Президент Российской Федерации...», «... отражает специфику отдельных стадий законодательного процесса...» [1].

Институт законодательного процесса субъектов Российской Федерации имеет глубокие исторические корни, традиции правопреимства, прежде всего с федеральным законодательным процессом, а также с практикой осуществления деятельности бывших Советов народных депутатов, является как бы обобщенным выражением сложившихся и апробированных процедурных требований в деятель-

ности представительных органов Российского государства. Правовое регулирование законодательного процесса в субъектах Российской Федерации осуществляется нормативными правовыми актами, форма и содержание которых определяются самими субъектами Российской Федерации с учетом требований федерального законодательства. Несмотря на большое разнообразие актов в субъектах РФ, в их основе всегда лежат процессуальные нормы, подробно регламентирующие все стадии, этапы законодательного процесса.

Важность правового регулирования законодательного процесса неоднократно подчеркивалась в юридической литературе. Чем детальнее разработан законотворческий процесс в субъектах Российской Федерации, тем эффективнее он влияет на развитии всей системы законодательства. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование особенностей формирования нормативной базы, устанавливающей основы законодательной процедуры по подготовке законопроекта в субъектах Российской Федерации. Существенно возрастают проблемы установления процессуальных форм законотворчества, от совершенства которых зависит качество законодательного процесса и его результатов.

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации является сложным многогранным правовым явлением, осуществляемым в различных процессуальных формах, при помощи которых происходит его становление и которые обеспечивают его качество и эффективность применения. Объектом законодательного процесса может выступать не только закон субъектов Российской Федерации, но и законопроект федерального нормативного правового акта.

Ряд авторов полагает, что законотворческий процесс есть процесс создания текстов законопроектов, их подготовки к рассмотрению и рассмотрение в парламенте государства, охватывающий усилия различных органов и лиц в ходе подготовительных работ, а также в дальнейшем – на различных стадиях законодательного процесса. В этом случае законодательный процесс рассматривается как часть более широкого понятия «законотворческий процесс». Определяющим признаком законодательного процесса является, прежде всего, его урегулированность правовыми нормами.

На наш взгляд, законодательный процесс это система организационных действий или процедур, в результате которых

создается закон, а их совокупность составляет стадии законодательного процесса.

Представляется, что для правового регулирования законодательной процедуры в субъектах Российской Федерации характерны два признака:

а) использование в нормотворческой практике уже сложившихся процессуальных форм в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации;

б) полная самостоятельность в установлении правил регионального законодательного процесса.

Такая градация связана с отсутствием правового регулирования на федеральном уровне законодательного процесса в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем, правила принятия федеральных законов достаточно детально разработаны и закреплены в федеральных актах.

В целом технология законотворчества представляет собой многофакторное понятие. Это и порядок (этапы) подготовки проектов, и определение видов нормативных актов, принимаемых правотворческим органом, и научно-информационное обеспечение процесса разработки и принятия проектов, и организация компетентной экспертизы проектируемых решений, и выработка наиболее целесообразных правил законодательной техники.

Отдельные процедурные нормы, применяемые при формировании законодательства в субъектах Российской Федерации, заложены в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В нашей стране порядок деятельности высшего представительного органа регулируются двумя нормативными правовыми актами: конституцией и регламентом. Регламент занимает особое место среди нормативных актов, устанавливающих законодательный процесс в субъектах Российской Федерации. Это специальный правовой акт, нормы которого призваны устанавливать порядок осуществления полномочий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Они содержат достаточно большое количество процессуальных норм, закрепляющих правила принятия нормативных правовых актов. Эти нормы в регламентах регулируют разнообразные процессуальные отношения, начиная от порядка вне-

сения законопроекта, его регистрации, рассмотрения в депутатских комиссиях (комитетах), рассмотрения проектов законов на заседаниях законодательных органов, голосования и заканчивая подписанием и опубликованием.

И преимущества в подобной модели правового регулирования налицо. На данные акты не распространяется вето президента и юрисдикция конституционного суда, и никто, кроме самих депутатов представительного органа, не может повлиять на процесс принятия регламента. Таким образом, законодательная власть в определенной степени обеспечивает себе самостоятельность при определении собственной организации и порядка деятельности и ограждается от влияния исполнительной и судебной власти.

Принятие регламентов отнесено к исключительной компетенции законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Поэтому регламенты можно отнести к категории наиболее гибких, динамичных правовых актов, изменение которых напрямую зависит от политических, экономических и социальных условий развития регионов.

Регламенты законодательных органов, несмотря на одинаковую правовую природу, имеют различное содержание. Оно проявляется в том, что правовые нормы охватывают самые разнообразные сферы процессуальных отношений, такие, как: порядок формирования органов при законодательном (представительном) органе; процедуру голосования и принятия решения; формы работы депутатских комиссий (комитетов); особенности работы депутатских групп и фракций; порядок проведения сессий; процедуры согласования на должность отдельных должностных лиц исполнительных органов; выражения недоверия главе исполнительной власти и другие вопросы. Однако в названных правовых актах законодательная деятельность не выделяется в отдельные разделы, а сливается с другими процессуальными нормами.

К нормативным актам регионов, содержащих процессуальные нормы, относятся и отдельные законы.

Как правило, такие законы устанавливают законодательные процедуры, этапы законотворческой деятельности. Стадии законодательного процесса регулируются в отдельных главах данных нормативных правовых актов: законодательная инициатива; подготовка проектов правовых актов к первому чтению, рассмотрение законопроектов (первое чтение); до-

работка законопроектов ко второму чтению; рассмотрение законопроектов (второе чтение); вступление законопроектов в силу.

Практически все ученые, рассматривая законодательный процесс, сходятся в том, что первой его стадией является законодательная инициатива. Причем ряд авторов использует такие словосочетания как «подготовка законопроекта» или, например, «внесение законопроекта» и т.д. В этой связи представляется более точной формулировка, предложенная профессором С.А. Авакьяном «осуществление права законодательной инициативы» [2], которая, на наш взгляд, охватывает процесс подготовки законодательной инициативы и последующий этап ее реализации.

Как мы уже отмечали выше, без реализации законодательной инициативы невозможно начало самого законодательного процесса. Осуществление законодательной инициативы есть обязательная стадия законодательного процесса, к рассмотрению которой мы переходим.

В научной литературе можно встретить различные определения законодательной инициативы. Так, под правом законодательной инициативы в узком смысле понимается право компетентных органов и лиц вносить предложения в законодательный орган о принятии новых законов, изменении или отмене старых, которые обязательны для рассмотрения высшим законодательным органом. В широком смысле право законодательной инициативы понимается как внесение предложений законодательного порядка, направленных в высший законодательный орган, по отношению к которому у законодательного органа нет обязанности принимать их к рассмотрению.

Большинство исследователей определяют законодательную инициативу как первый этап законодательного процесса, означающий внесение законопроекта на рассмотрение Государственной Думой уполномоченным на то лицом или органом – субъектом законодательной инициативы.

Существуют различные точки зрения относительно количества стадий законодательного процесса. Так, одни авторы выделяют лишь две стадии законодательного процесса – подготовку законопроекта и официальное возведение воли народа в закон; другие авторы различают три стадии – подготовку законопроекта (предварительная стадия), обсуждение и принятие закона (основная стадия) и стадия введения закона в действие (решаю-

щая стадия); третьи авторы (их большинство) говорят о четырех стадиях законодательного процесса – внесение законопроекта, обсуждение законопроекта, принятие закона и его опубликование; четвертые – выделяют шесть стадий: прогнозирование и планирование; внесение предложений о разработке законопроекта; разработка концепции и подготовка законопроекта; специальное и общественное обсуждение проекта; рассмотрение и принятие; опубликование и вступление его в силу.

Если исходить из этимологического значения слово «стадия», то стадия и законодательного процесса - это его пространственно-временная, динамическая характеристика, включающая в себя совокупность процессуальных действий, завершающихся принятием закона. Применительно к субъекту Российской Федерации каждую стадию законодательного процесса, в том числе и осуществление законодательной инициативы, можно рассматривать как самостоятельный этап деятельности субъектов, осуществляющих вышеназванное право от имени субъекта Федерации, которая регулируется соответствующими нормативными правовыми актами.

Официальный, юридически значимый характер стадий законодательного процесса проявляется и в том, что он проходит в очень жестких правовых рамках. При создании закона не допускается отступление от тех или иных правил законодательной процедуры. Правила, устанавливающие процедуру прохождения законов, всегда носят обязательный императивный характер. Это вытекает не только из сущности законодательного (представительного) органа государственной власти, но и из формы правового акта - закона, который является результатом законодательного процесса.

Законодательная инициатива является одной из форм участия субъектов Российской Федерации в законодательном процессе на федеральном уровне.

Понятие «законодательная инициатива» в рамках парламентского законодательного процесса имеет, как минимум, два основных значения: законодательной инициативой называют одну из стадий законодательного процесса и как право уполномоченных субъектов внести проект закона в законодательный орган. Право законодательной инициативы – это возможность вносить в законодательный орган законопроекты, т.е. предварительные тексты законов. Ему корреспондирует обязанность законодательного органа

обсудить вопрос о том, принимать или не принимать такой законопроект к рассмотрению.

Субъект права законодательной инициативы может в любое время внести проект закона в законодательный орган; требовать его рассмотрения проекта со стороны законодательного органа; выступать с докладом по проекту; вносить поправки, либо отозвать законопроект.

Содержание конкретных процедур, определяющих последовательность действий субъекта права законодательной инициативы, зависит от расстановки политических сил, а также от содержания самого нормативного акта.

Важнейшей особенностью осуществления права законодательной инициативы с участием субъектов Российской Федерации является осуществление законодательства на двух уровнях - федеральном и региональном. Это вызвано тем, что деятельность законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации ограничена их территорией и организационно не связана с Парламентом Российской Федерации. Поэтому существует лишь одна возможность их взаимодействия, которая проявляется в установлении федеральным законодательством правовых форм участия регионов в законодательстве Парламента Российской Федерации. Отсюда характерной чертой данного законодательного процесса является единство федерального и регионального правового регулирования. Также следует отметить, что законодательная инициатива должна пройти через особый механизм законодательного процесса, осуществляемый в субъектах Российской Федерации, а затем в порядке, установленном федеральными нормативными актами, передаваться для рассмотрения Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Поэтому представляется обоснованным исследование осуществления законодательной инициативы как в рамках законодательного процесса субъектов Российской Федерации, так и на федеральном уровне.

В соответствии с частью 1 статьи 104 Конституции РФ, субъекты законодательной инициативы вносят на рассмотрение парламента проект законодательного акта. Законопроекты вносятся в нижнюю палату парламента - Государственную Думу. Круг субъектов законодательной инициативы определяется непосредственно Конституцией РФ. Это Президент РФ, Совет Федерации и его члены, депутаты Государственной Думы, Правитель-

ство РФ, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации.

Субъектами законодательной инициативы являются также высшие судебные инстанции страны - Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, по вопросам их ведения.

Право законодательной инициативы реализуется субъектами этого права на равных основаниях, самостоятельно, в установленных Конституцией пределах и с соблюдением вытекающих из нее требований. Следовательно, реализация этого права не может ставиться в зависимость от усмотрения иных органов и лиц, в том числе других участников законодательного процесса. При этом, однако, различен объем этого конституционного права. Глава государства, Совет Федерации, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, Правительство РФ и органы народного представительства субъектов Федерации обладают правом законодательной инициативы в полном объеме. Это означает, что указанные органы и лица вправе вносить законопроекты по любому вопросу, поскольку этот вопрос отнесен к предметам ведения РФ или совместного ведения РФ и ее субъектов, так как этот законопроект касается полномочий Федерации.

Как мы уже отмечали выше, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации принадлежит право осуществления законодательной инициативы от имени субъекта Федерации. Иными словами, правом законодательной инициативы обладает региональный парламент в целом, а не его структуры - руководящий или совещательный орган, одна из палат, депутатское объединение, комитет или комиссия, подразделение аппарата. Участие регионов в законодательном процессе на уровне Российской Федерации имеет большое значение для создания единой правовой основы российского государства.

Положительный эффект заключается в том, что законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации могут использовать предоставленное право для наиболее полного отражения в федеральном законодательстве специфических экономических, природных, демографических, национальных и иных условий регионов. К таким нормам, например, могут относиться: порядок взимания федеральных налогов, основы ценовой политики, отношения в сфере собственности и другие.

Поскольку субъекты Российской Федерации наиболее тесно связаны с процессами реализации федерального законодательства, то они всегда значительно раньше федеральных органов обнаруживают нормы, которые фактически утратили силу, препятствуют развитию прогрессивных отношений в обществе.

И федеральные, и региональные правовые акты, содержащие правила внесения проектов федеральных законов, содержат ограниченный объем процедурных норм, регулирующих этот процесс.

Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации определяет только формы осуществления права законодательной инициативы регионами, требования к документам, представляемым наряду с законопроектом (в том числе и официальное решение коллегиального органа субъекта Российской Федерации). Каких-либо иных положений относительно процедуры рассмотрения проектов федеральных законов на уровне регионов Регламент Государственной Думы не содержит.

На территории субъектов Российской Федерации практика регулирования осуществления права законодательной инициативы находит свое отражение в конституциях (уставах) и регламентах.

Анализ регламентов законодательных органов субъектов Российской Федерации показывает, что во многих из них механизм подготовки законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания расписан достаточно подробно. Так, в Регламенте Московской областной Думы раздел четвертый посвящен порядку реализации Думой права законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В ст.135 Регламента закреплено, что право законодательной инициативы Думы осуществляется в форме внесения в Государственную Думу РФ: проектов федеральных законов о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов и поправок к ним и пр.

Подробный механизм подготовки законодательной инициативы предусмотрен и Регламентом Законодательного Собрания Краснодарского края. Согласно ст.112 Регламента Право законодательной инициативы Законодательным Собранием осуществляется в порядке, определенном статьей 104 Конституции Российской Федерации и главой 12 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Право законодательной инициативы осуществляется в форме внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации: проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов и др.

Регламентом предусмотрено, что законопроекты вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации после их рассмотрения на пленарном заседании Законодательного Собрания.

Проекты федеральных законов вносятся в Законодательное собрание с соблюдением норм Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в части внесения проектов федеральных законов. Решение по проекту федерального закона принимается в форме постановления Законодательного собрания. Законодательное Собрание большинством голосов присутствующих на пленарном заседании депутатов принимает решение о назначении представителя (представителей) Законодательного Собрания при рассмотрении законопроекта в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (ст.113 Регламента Законодательного Собрания Краснодарского края, утвержденное Постановлением от 25 мая 2011 года № 2572-п с измен.от 26 июня 2019 г.)

Содержание законодательного процесса, осуществляемого законодательными органами субъектов Российской Федерации при реализации права законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации, также имеют свои отличительные признаки.

Следует отметить, что закрепление в специальных законах порядка и правил подготовки законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации регламентируется законодательством субъекта Российской Федерации.

Так, Законом г. Москвы от 14 декабря 2001 г. № 70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» (с изменениями от 26.09.2018) устанавливается, что субъекты законодательной инициативы в Московской городской Думе, а именно: депутаты Московской городской Думы, комиссии, фракции и рабочие группы Московской городской Думы, Мэр Москвы, Прокурор города Москвы, представители от Московской городской Думы в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представительным органам местного самоуправления. Право законо-

дательной инициативы в Московской городской Думе принадлежит также Председателю Московского городского суда, Председателю Арбитражного суда города Москвы, Уставному Суду города Москвы, Уполномоченному по правам человека г. Москвы, Московской городской избирательной комиссии, по вопросам их ведения, а в случаях предусмотренных Законами г. Москвы, - Совету муниципальных образований города Москвы.

Законодательная инициатива реализуется внесением в Московскую городскую Думу проекта закона города Москвы, проекта постановления Московской городской Думы.

Гражданам, реализующим право гражданской законодательной инициативы в порядке, установленном законом города Москвы. Гражданская законодательная инициатива реализуется внесением в Московскую городскую Думу проекта закона города Москвы. Проекты законов города Москвы по вопросам формирования, исполнения и изменения бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы принимаются к рассмотрению на заседании Московской городской Думы по представлению Мэра Москвы.

А в статье 2 Закона Кемеровской области от 23 июня 2003 г. № 33-ОЗ «О законодательной деятельности в Кемеровской области» (с изменениями от 02.04.2019 г. № 20-ОЗ) устанавливаются содержание и виды законодательной деятельности. При этом раскрывается, что законодательная деятельность предусматривает прогнозирование, планирование, разработку, оформление, предварительное рассмотрение, научную экспертизу законопроектов и внесение их в Совет народных депутатов Кемеровской области. Законодательная деятельность реализуется и в виде подготовки проекта федерального закона (изменений или дополнений к нему, о признании федерального закона утратившим силу полностью или частично) в связи с реализацией права законодательной инициативы Советом народных депутатов Кемеровской области в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Осуществление конституционного права субъектов Российской Федерации на законодательную инициативу в Федеральный Парламент по своей правовой природе не является императивным. Это право может быть реализовано исключительно по желанию самого субъекта во всех случаях, когда он сочтет необходи-

мым выступать с инициативой о внесении конкретных корректив в действующее законодательство.

На региональном уровне реализация права инициативы отличается от федерального процесса. Во-первых, на уровне субъектов РФ круг инициаторов намного шире, чем на федеральном уровне, во-вторых, только в регионах активно принимаются изменения в учредительные акты о расширении круга инициаторов за счет народной законодательной инициативы. В-третьих, на уровне субъектов есть прецеденты использования такой формы законодательной инициативы как законопредложение, чего нет на уровне РФ [3].

Предметом законодательной инициативы на уровне субъектов Российской Федерации являются: проекты законов первичного правотворчества; проекты законов о внесении изменений и дополнений в действующие законы; проекты законов о признании утратившими силу ранее принятых законов; проекты законов об утверждении договоров соответствующих субъектов федерации (органов государственной власти субъектов федерации); проекты поправок к законопроектам. На уровне субъектов Российской Федерации могут приниматься и кодифицированные акты. Поэтому предметом законодательной инициативы могут быть проекты кодексов.

Изучение уставов субъектов РФ дает основание утверждать, что право законодательной инициативы, как правило, имеют одни и те же субъекты. В конституциях (уставах) субъектов РФ точно установлен круг субъекту права законодательной инициативы. Это право принадлежит депутату, высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), представительным органам местного самоуправления. Конституцией (уставом) субъекта РФ право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта РФ. Право законодательной инициативы, кроме названных выше ее субъектов, имеют Конституционный и Верховный суды республики, но только по вопросам их ведения (Республика Коми). На сегодняшний день законодательством 67 субъектов РФ (21 республика, 6 краев, 35 областей, 1 город федерального значения, 1 автономная область, 3 автономных округа) закрепляется право законодательной инициативы судов в законодательные (представительные) органы

государственной власти субъектов. Можно выделить три вида судов, которые конституциями (уставами) субъектов РФ наделяются правом законодательной инициативы, — это конституционные (уставные) суды субъектов РФ, суды общей юрисдикции субъектов РФ (верховные суды республик, краевые, областные суды, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономных округов) и арбитражные суды субъектов РФ. Право законодательной инициативы в парламентах субъектов РФ на нормативном уровне закреплено за 24 конституционными (уставными) судами субъектов РФ, 58 судами общей юрисдикции субъектов РФ, 49 арбитражными судами субъектов. В подавляющем большинстве субъектов РФ (51) законодательной инициативой наделяются одновременно несколько видов судов, как правило, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в некоторых субъектах к ним добавляются конституционные (уставные) суды [4].

В Ставропольском крае такое право предоставлено депутатам Федерального Собрания РФ, избранным от этого края, а также депутатским формированиям в Государственной думе Ставропольского края. Правом законодательной инициативы наделены представительные органы местного самоуправления и общественные организации в лице их республиканских органов (Республика Карелия); президиум, постоянные комиссии и комитет парламентского контроля Государственного Совета, а по вопросам трудовых отношений и социальной защиты трудящихся – Республиканский Совет профессиональных союзов (Республика Татарстан); городские и районные органы местного самоуправления общественно-политические организации (Республика Удмуртия); постоянные комитеты Государственного Собрания (Республика Марий Эл); Конституционный суд, Верховный суд, прокурор республики могут вносить законопроекты по любым вопросам (Республика Башкортостан); десять тысяч жителей, обладающих избирательным правом и подписавших петицию (г. Москва). В Свердловской области правом законодательной инициативы кроме губернатора обладают правительство и Уставный Суд; В Иркутской области такое право предоставлено прокурору области, областному и арбитражному судам, но только по вопросам их ведения. В Свердловской области эти органы могут участвовать в законотворческой деятельности без каких-либо ограничений. В Псковской области – главам

местного самоуправления районов и городов Пскова и Великие Луки. Устав Сахалинской области закрепляет право законодательной инициативы за Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Сахалинской области, представителям коренных малочисленных народов Севера при Сахалинской областной Думе по вопросам их ведения, а также областными объединениями профсоюзов по вопросам, затрагивающим трудовые и иные социально-экономические права и интересы населения Сахалинской области. Устав Приморского края наделяет правом законодательной инициативы Уполномоченного по правам человека в Приморском крае и избирательную комиссию Приморского края по вопросам их ведения, а Конституция Саха (Якутия) – республиканские органы политических партий. Правом законодательной инициативы наделены также комитеты и комиссии, республиканские группы (фракции), главы местного самоуправления, представительные органы местного самоуправления городов и районов (Самарская область). Устав (Основной закон) Амурской области предписывает, что проекты законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права трудящихся, разрабатываются органами государственной власти области с учетом мнения объединений профсоюзов области. В большинстве субъектов Федерации право представлять законодательному органу власти проект закона о бюджете наделено только высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Например, такие нормы содержатся в Уставе Хабаровского края, в Конституции Саха (Якутия) [5,6,7].

Как видим, в каждом субъекте РФ круг субъектов права законодательной инициативы неодинаков. Общим же является легальное и официальное признание определенного круга органов, правомочных вносить проект закона или законодательное предложение, участвовать в его доработке, рассмотрении и принятии [8].

Действительное выражение в законах воли народа призвано гарантировать демократический характер законодательных органов и особый порядок принятия законов.

Субъекты Российской Федерации, в лице своих законодательных (представительных) органов государственной власти, становятся активными участниками законодательного процесса, как на региональном, так и на федеральном уровне.

Литература

1. См.: СЗ РФ. – 1997. - № 47 . –Ст. 5492.
2. Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. – М., 1999. – С. 278.
3. Пискунова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации. Автор дис. канд. юрид. наук, Москва, 2015, с.20.
4. Збарацкий Б.А. Судебная законодательная инициатива в субъекте Российской Федерации, - Актуальные проблемы Российского права, 2019, №10 (107), октябрь, с.30-31.
5. Лебедев В.А. Реализация права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации. - Конституционное и муниципальное право, 2016, № 5, с.65.
6. Лебедев В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации. - Конституционное и муниципальное право, 2014, № 8, с.47-51.
7. Лебедев В.А. Реализация права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации. - Конституционное и муниципальное право, 2006, № 5, с.18-20.
8. Лебедев В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства: монография. - Москва: Проспект, 2015.

References

1. Sm.: SZ RF. – 1997. - № 47 . –St. 5492.
2. Avak'yan S.A. Federal'noye Sobraniye – parlament Rossii. – M., 1999. – S. 278.
3. Piskunova Ye.A. Zakonodatel'nyy protsess v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii. Avtor.dis. kand. yurid. nauk, Moskva, 2015, s.20.
4. Zbaratskiy B.A. Sudebnaya zakonodatel'naya initsiativa v sub'yekte Rossiyskoy Federatsii, - Aktual'nyye problemy Rossiyskogo prava, 2019, №10 (107), oktyabr', s.30-31.
5. Lebedev V.A. Realizatsiya prava zakonodatel'noy initsiativy sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. -Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 2016, № 5, s.65.
6. Lebedev V.A. Zakonotvorcheskiye polnomochiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. - Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 2014, № 8, s.47-51.
7. Lebedev V.A. Realizatsiya prava zakonodatel'noy initsiativy sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. - Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 2006, № 5, s.18-20.
8. Lebedev V.A. Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva: monografiya. - Moskva : Prospekt, 2015.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy).

E-mail: lebedev_va@bk.ru

Кудинов В. В., Тарасова М. А.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В КИТАЕ: ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР

Kudinov V. V., Tarasova M. A.

THE PROBLEM OF NATIONAL UNITY AND STATE INTEGRITY IN CHINA: THE ISLAMIC FACTOR

В статье проанализированы особенности правового регулирования в Китае государственной политики по отношению к национальным меньшинствам в интересах обеспечения единства и государственной целостности страны. Выделены основные направления деятельности государственных органов КНР в интересах противодействия терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму с учетом сложившейся международной обстановки.

Ключевые слова: государство, Китай, КНР, мусульманские меньшинства, ислам, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян, политика, государственные органы, единство, государственная целостность, сепаратизм, терроризм.

The article analyzes the features of legal regulation in China of state policy towards national minorities in the interests of ensuring the unity and state integrity of the country. The main directions of activity of the state bodies of the people's Republic of China in the interests of countering terrorism, separatism and religious extremism, taking into account the current international situation, are highlighted.

Keywords: state, China, PRC, Muslim minorities, Islam, Shaanxi, Gansu, Qinghai, Ningxia, Xinjiang, politics, state bodies, unity, state integrity, separatism, terrorism.

Согласно официальным данным переписи 2010 года [1], из 1,3 миллиарда населения Китая лишь 8,4% составляют меньшинства, и из них только 1,7% приходится на мусульман [2]. Десять мусульманских меньшинств включают в себя: хуэй, уйгуров, казахов, дунсяней, киргизов, саларов, таджиков, узбеков, баоаней и татар. За исключением хуэй и уйгуров, оба из которых имеют значительную численность, насчитывающую более десяти миллионов, каждое из остальных меньшинств составляет 0,1% или менее от общей численности.

Однако эти мусульмане концентрируются в обширном северо-западном регионе (30% от общей территории), включая три провинции (Шэньси, Ганьсу, Цинхай) и два автономных региона (Нинся, Синьцзян) [3]. Хуэй широко распространены по северо-западному региону, а некоторые из них также проживают во внутренних провинциях Китая. Уйгуры в основном живут в Синьцзяне, в особенности в южной его области.

Казахи, киргизы, таджики, узбеки и татары являются меньшинствами, проживающими в приграничных районах Синьцзяна и разделяют одну этническую принадлежность с народами из соседних стран, таких как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Россия и Афганистан. Дунсяне, салары и баоани – мусульманские народы с собственной этнической идентичностью, но их обычно считают частью народа хуэй.

Дунсяне и баоане в основном проживают в провинции Ганьсу, а салары сконцентрированы в провинции Цинхай. Другие этнические группы, включая ханьцев, (коренное население Китая, составляющие более 90%) также включают в себя небольшое количество мусульманского населения. Они распределены по всему Китаю; их сравнительно больше в некоторых провинциях, таких как Юньнань и Хэнань, вместе насчитывая около одного миллиона мусульман [4].

Для понимания текущего положения

мусульманских меньшинств и их взаимоотношений с правящей элитой КНР необходимо объяснить политику Китая по отношению к этническим меньшинствам и религиям. Это важная сфера деятельности государства, поскольку мусульмане составляют лишь 20% популяции меньшинств, и ханьцы, а также другие 45 меньшинств тоже включают в себя мусульман.

Необходимо различать разницу между этническими группами с большинством мусульманского населения и теми, кто следует религии ислама вне зависимости от своей этнической принадлежности. Хотя официальной идеологией Китая, следующего коммунистическим принципам, служит атеизм[5], многим религиям удается привлечь последователей, включая пять традиционных (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм) – в дополнение к новым религиозным убеждениям[6].

Ввиду большого числа этнических групп и религиозных конфессий, центральное правительство КНР определило ряд общих руководящих принципов контроля меньшинств и религиозных дел.

Во-первых, все этнические группы являются частью великой китайской нации, включающей в себя 56 народов, и её политической единство неделимо.

Во-вторых, будучи частью великого китайского народа, все этнические группы имеют равный статус. «Равный статус» относится ко всем видам прав и обязанностей, вне зависимости от этнических отличий, языка, религии, обычаев и т.д.

В-третьих, в связи с отличающимися историческими, географическими, климатическими и другими условиями, центральное правительство должно принимать преференциальные меры на экономической, культурной, социальной, образовательной и других аренах для повышения качества жизни находящихся в неблагоприятном положении меньшинств[7].

По мнению некоторых экспертов, общая политика Китая в религиозных вопросах может быть сведена к следующим пяти принципам: руководство государства придерживается идеологии марксизма-ленинизма и атеистических убеждений; граждане КНР вправе исповедовать организованную религию; религии имеют равный статус и их задачи должны способствовать продвижению идеи национального единства; религиозные структуры и их деятельность должны организовываться внутри страны под контролем государства, при этом иностранное влияние на религиозную деятельность запрещено; религиозная деятельность отделе-

на и не может влиять на деятельность государственных органов в сфере образования и политику государства[8].

Государственный надзор в рассматриваемой сфере осуществляется конкретным органом власти на всех уровнях управления, включая центральный, провинциальный и местный. Так, например, на центральном уровне, это Государственная комиссия по делам этнических меньшинств и Государственное управление по делам религий, под управлением Государственного совета КНР, являются высшими органами по контролю меньшинств и религиозных вопросов, соответственно. На уровне провинций и ниже административные органы по делам меньшинств и религий объединяются в единую структуру, что указывает на то, что правительство Китая поддерживает тесную взаимосвязь этих двух сфер деятельности, и, следовательно, исполняет политику в отношении меньшинств и религии при помощи этих комиссий.

Таким образом, руководство Китая поддерживает религиозную свободу для всех граждан и обеспечивает соблюдение законов в данной сфере для предотвращения угроз целостности государства и национальному единству общества. Это, во-первых, способствует сдерживанию развития радикальных течений религий и развитию политической идентичности китайского народа; во-вторых, религия становится личным делом человека, поскольку государство обеспечивает свободу всех граждан на исповедание религии или же отказ от неё, вне зависимости от этнического происхождения; в-третьих, религиозные традиции или деятельность религиозных организаций могут быть приостановлены, если они, к примеру, противоречат общенациональным целям. Данная политика направлена на сохранение политической стабильности и подавления сепаратистской деятельности[9].

Как отмечалось выше, среди 56 меньшинств Китая, уйгуры и тибетцы – два меньшинства, которые регулярно сталкиваются с определенным государственным контролем их повседневной жизни, включая религиозную сферу. Это связано прежде всего с сохранением некоторой настороженности в связи с существованием в Синьцзяне и на Тибете сепаратистских и экстремистских движений за «независимость», и это следует учитывать на фоне продолжающихся с 2009 года политических волнений. Жестокие нападения в Синьцзяне и протестные самосожжения в Тибете привели к реакции со стороны органов государственной вла-

сти Китая, в форме усиленных мер безопасности в обоих регионах и наложения определенных ограничений на религиозную деятельность[10] (например, запрет на пост в Рамадан)[11]. Применение данных мер нацелено на предотвращение возникновения каких-либо форм негативной политической деятельности, в особенности тех, которые потенциально могут развиваться через религиозные связи[12]. Это контрастирует с адаптивной политикой, применяемой Китаем в других регионах (протестантизм, буддизм и даже ислам в местах пребывания хуэй). Основная причина такой разницы в политике заключается в том, что в этих областях властями не отмечено существенных проблем с безопасностью.

Более глубокая причина подобных ограничений в отношении религиозной автономии уйгуров и тибетцев связана с отсутствием политического доверия и уверенности со стороны правительства КНР. Это ассоциируется с отличительным феноменом, с которым государство никогда не сталкивалось в других частях Китая. Это во многом связано с недостатком социальной интеграции между ханьцами и меньшинствами, в связи с чем государство принимает меры безопасности для поддержания целостности государства. По сути, руководство Китая предпринимает меры только по отношению к некоторым религиозным меньшинствам с учетом сепаратистских и экстремистских движений в указанных регионах. В других регионах, где этнические меньшинства являются приверженцами ислама или тибетского буддизма[13], Китай не прибегает к такой политике, как в Синьцзяне и Тибете, поскольку в этих случаях перед государством не предстают проблемы обеспечения безопасности.

Необходимо отметить, что мусульманская община Китая не отличается последовательностью и единством, например, даже внутри народа хуэй существуют конфликты между различными сектами[14]. Десять мусульманских меньшинств условно можно разделить на четыре группы: хуэй, уйгуры, меньшинства, разделяющие этническую принадлежность с основной группой в соседних странах, и другие мусульмане, имеющие собственную принадлежность. Среди этих четырех групп, взаимоотношения между первыми двумя и государством является более последовательным, поскольку они составляют 89,2% мусульманского населения и оба формируют крупнейшее меньшинство в северо-западном регионе. Следовательно, напряженные взаимоотноше-

ния органов государственной власти Китая складываются только с хуэй и уйгурами[15].

Народ хуэй – самая большая мусульманская группа, чьи предки иммигрировали в Китай между Династией Тан и Юань (7-13 века) из арабской и персидской империй[16]. В результате продолжительной аккультурации хуэй пользуются китайским языком. На сегодняшний день они практикуют ислам при помощи переведенных на китайский язык материалов. Подобная «китаизация» в равной мере отражается в особенностях их исламских верований. В то время, как большинство хуэй являются мусульманами-суннитами, их вера отображает определенные признаки суфизма. Старые мечети – это, как правило, суфийские мавзолеи, несущие существенные элементы китайской архитектуры. В связи с большим уровнем китаизации, хуэй рассматривают свою исламскую идентичность главным образом в культурном, а не политическом смысле, ими было пережито множество перемен династий и правительств[17].

Руководство КНР не рассматривает исповедование представителями хуэй ислама, как потенциальную угрозу безопасности целостности государства, поскольку большинство из них идентифицируют себя, в первую очередь, как китайцы.

Уйгуры – ещё одна большая группа, чьи предки были древними жителями Синьцзяна, смесь тюрков, монголов и коренных племен[18]. Хотя уйгуры жили в Синьцзяне на протяжении долгого времени, они не находились под властью Китая до середины восемнадцатого века. Ни один из китайских правителей[19] за более чем 250 лет не преуспел в своем стремлении ассимилировать уйгуров, то есть сделать из них китайцев. Большинство уйгур не разговаривает по-китайски, и в этом заключается существенное различие между ними и хуэй. В отличие от своих собратьев-мусульман хуэй, уйгуры редко вступали в брак с китайскими ханьцами. Напряженность между уйгурами и ханьцами часто бывает высокой, трения не ограничены лишь этническими отличиями[20].

По заявлениям некоторых представителей уйгуров, конфликт последних лет в Синьцзяне является реакцией на продолжающиеся нарушения их религиозных прав. Однако действия руководства Китая направлены прежде всего на противодействие деятельности религиозных экстремистских организаций, которые являются угрозой национальным интересам и госу-

дарственной целостности и поэтому должны быть остановлены.

Необходимо отметить, что с 2009 года в Китае масштабы и число инцидентов с применением насилия продолжают увеличиваться. Многие из этих инцидентов включают террористические атаки, совершенные уйгурами[21]. Они отличаются от экстремистских атак в 1990-х и начале 2000-х годов, так как многие из них в то время не были спланированы и непосредственно исполнены отдельными группами, связанными с подпольными религиозными сетями[22]. По мнению исследователей, религиозный экстремизм оказывает влияние на уйгурскую общину, и проблема заключается во влиянии на происходящие процессы не только зарубежных террористических организаций таких, как Исламское государство, Аль-Каида, или Исламское движение Восточного Туркестана, но и США и их союзников.

Поэтом усиление сдерживания уйгуров, в особенности их религиозной активности, является не только противодействием терроризму и экстремизму, но обеспечением защиты целостности Китая. При этом предпринимаемые меры по усилению безопасности государства не нацелены специально на уйгуров или ислам и могут быть применены руководством КНР к любым местам или группам до тех пор, пока не будет устранена угроза национальной безопасности и государственной целостности Китая.

Уйгурский вопрос неразрывно связан с тремя проблемами: экстремистское движение, террористические атаки и национальная интеграция. Руководство КНР справедливо занимает жесткую позицию по первым двум проблемам и настаивает на недопустимости иностранного вмешательства во внутренние дела страны. Проблема национальной интеграции – самая трудная тема, поскольку она включает в себя все виды действий, связанных с этническими, религиозными, и другими социально-экономическими вопросами.

Для всех трёх проблем международные факторы играют значительную роль, которая затрагивает внешнюю политику

Китая в отношении таких ключевых мусульманских стран, как Турция.

По мнению ряда исследователей, проблема активизации экстремистских движений, за независимость в Синьцзяне, заключается в том, что Турция[23] и США, при помощи Национального фонда демократии, поддерживающего так называемый Всемирный уйгурский конгресс[24], оказывают поддержку сепаратистским группам. Руководство Китая неоднократно справедливо и обосновано осуждало антикитайские протесты в поддержку уйгуров в Турции и отрицало обвинения в дискриминации уйгуров, в сфере религиозных прав[25]. При этом Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган подчеркнул уважение Турцией суверенитета и территориальной целостности Китая, заявив, что он «не позволит никому использовать территорию Турции для любых действий, наносящих ущерб национальным интересам и безопасности Китая»[26].

Так как инциденты в Синьцзяне напрямую связаны с такими террористическими организациями, как Исламское движение Восточного Туркестана, Аль-Каида и Исламское государство[27], то в сфере противодействия терроризму, Китай стремится к более тесному сотрудничеству с международным сообществом, включая арабский мир, Иран, Россию и Европейский Союз. Поэтом международное сообщество должно осознать, что деятельность руководства КНР направлена не на ущемлении прав уйгуров, в том числе в области прав человека, а направлена на противодействие религиозному сепаратизму и терроризму.

В свете сложившейся международной ситуации руководство КНР продолжит ужесточать меры безопасности для сохранения социальной стабильности и искоренения терроризма. Применение жестких мер – это необходимость, нужная для противостояния терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму, и вводимые руководством Китая ограничения законны и соответствуют конституционным положениям, касающимся общих принципов в отношении меньшинств и религий.

Литература

1. Данные доступны в Интернете из Национального Бюро статистики Китая <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexce.htm>
2. Синьлин, «Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины издаёт документ, запрещающий членам партии верить в религию», Радио «Свободная Азия», 25 мая 2015 г. <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/shehui/xl2-05252015122742.html>
3. «Daxianggonghui»: «Отчего у Китая религиозная лихорадка?» SINA culture, 7 апреля 2014 г. <http://history.sina.com.cn/cul/zl/2014-07-04/142294628.shtml>

4. Maqizhi (2012), «Этническая политика КНР и их правовая институционализация», <http://www.npc.gov.cn>, 2012
5. «Положение о делах религии», Государственный совет КНР, 30 ноября 2004 г. http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/200803/t20080328_31641.html
6. Р. Израиль, ислам в Китае: религия, этническая принадлежность, культура и политика. Нью-Йорк: Роумен и Литтлфилд, 2007
7. Касаемо подробностей китайской религиозной политики, см. Джулия Фамалуро, «Китайские религиозные ограничения в Синьцзян – уйгурском автономном регионе: угроза для тюркских мусульман?», Project 2049 Institute, 8 марта 2015 г. http://www.project2049.net/documents/Famularo_PRC_Religious_Regulations_Xinjiang.pdf
8. «Китай ограничивает пост в Рамадан в дальнем западном регионе» AgenceFrance-Presse, 18 июня 2015 г. <http://www.ndtv.com/world-news/china-restricts-ramadan-fasting-in-far-western-region-772852>
9. «Поддержание стабильности: Китай увеличивает численность войск в Синьцзяне и Тибете», информационное агентство СНА, 25 ноября 2013 г. <http://www.cna.com.tw/news/asn/201311250098-1.aspx>
10. Ма Пин (2005) «Исследование проблемы подъема исламских сект и менхуана в современном северо-западном регионе», Журнал исследования мусульманского меньшинства хуэй, том 60, №4, стр. 107-110.
11. Ван Юнь (2000), «Происхождение и формирование мусульман», «Идеологический фронт», том 26, №2, стр. 79-81.
12. Чжоу-Чжуань-бин, «Обсуждение культурного происхождения и эволюции хуэй», <http://mzb.com.cn/html/Home/report/345935>
13. «Происхождение народа уйгуров», china.com.cn, 10 июля 2009 г. http://www.china.com.cn/aboutchina/txt/2009-07/10/content_18107921.htm
14. Правители включают три режима: Династию Цин, Китайскую национальную партию (Гоминьдан) и режим КНР.
15. «Почему существует напряженность между Китаем и уйгурами?», BBCNews, 26 сентября 2014 г., <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-26414014>
16. Килич Канат, «Репрессии в Китае и их последствия в Синьцзяне», HudsonInstitute, 28 июля 2014 г. <http://www.hudson.org/research/10480-repression-in-china-and-its-consequences-in-xinjiang>
17. Рэймонд Ли, «Беспорядки в Синьцзяне, уйгурской провинции Китая», AljazeeraCentreforStudies, 20 февраля 2014 г. <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/02/201421281846110687.htm>
18. «Множество насильственных нападений в Синьцзяне связано с несовершеннолетними», CCTV программа «News 1+1», 25 августа 2014 г. <http://www.chinanews.com/fz/2014/08-26/6529013.shtml>
19. «CCTV раскрыла запись деятельности террористической организации в Синьцзяне», CCTVNetwork, 25 августа 2014 г. <http://news.e23.cn/content/2014-08-25/2014082500248.html>
20. Рэймонд Ли, «Беспорядки в Синьцзяне, уйгурской провинции Китая», AljazeeraCentreforStudies, 20 февраля 2014 г. <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/02/201421281846110687.htm>
21. «Уйгуры винят в насилии религиозные и культурные репрессии в Синьцзяне», AgenceFrance-Presse, 12 ноября 2013 г. <http://www.scmp.com/news/china/article/1354766/uygurs-blame-religious-and-cultural-repression-xinjiang-violence>
22. Цю Юнчжэн, «Турция публично поддерживает террористическую организацию Восточного Туркестана, почему наше правительство до сих пор ничего не делает», GlobalTimes, 1 июля 2013 г. http://club.china.com/data/thread/1011/2761/81/87/7_1.html
23. «Национальный фонд поддержки демократии поддерживает Ребия Кадира и помогает наборе антикитайской команды», CRNTT.com, 12 августа 2009 г. http://hk.crntt.com/doc/1010/4/5/7/101045702_4.html?coluid=7&kindid=0&docid=101045702&mdate=0812093701
24. Хи Цзинь, Чжао Ся и Хань Циньян: «Утверждение о том, что китайское правительство запрещает пост в Рамадан – большая ложь антикитайских групп», XinjiangDaily, 15 июля 2015 г.
25. Кристофер Боден, «Президент Турции Эрдоган в Пекине посреди этнических напряжений», AssociatedPress, 29 июля 2015 г.
26. «Девяносто процентов насильственных инцидентов в Синьцзяне вызваны мыслями о джихаде», XinjiangDaily, 10 июня 2015 г. <http://www.chinanews.com/df/2015/06-10/7334573.shtml>
27. «13, 183, и 1700», International Daily, 24 июля 2014 г. <http://www.chinesetoday.com/big/article/901940>
28. «Отчёт Human Right Watch: многие уйгуры пропали после беспорядков в Синьцзяне» <http://www.aboluowang.com/2009/1022/147423.html>

References

1. Dannyye dostupny v Internete iz Natsional'nogo Byuro statistiki Kitaya <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexce.htm>

2. Sin'lin, «Tsentral'naya komissiya KPK po proverke distsipliny izdayot dokument, zapreshchayushchiy chlenam partii verit' v religiyu», Radio «Svobodnaya Aziya», 25 maya 2015 g. <http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/shehui/xl2-05252015122742.html>
3. «Daxianggonghui»: «Otchego u Kitaya religioznaya likhoradka?» SINA culture, 7 aprelya 2014 g. <http://history.sina.com.cn/cul/zi/2014-07-04/142294628.shtml>
4. Maqizhi (2012), «Etnicheskaya politika KNR i ikh pravovaya institutsionalizatsiya», <http://www.npc.gov.cn>, 2012
5. «Polozheniye o delakh religii», Gosudarstvennyy sovet KNR, 30 noyabrya 2004 g. http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/200803/t20080328_31641.html
6. R. Izrail', islam v Kitaye: religiya, etnicheskaya prinadlezhnost', kul'tura i politika. N'yu-York: Roumen i Littl'fild, 2007
7. Kasayemo podrobnostey kitayskoy religioznoy politiki, sm. Dzhuliya Famaluro, «Kitaysiye religioznyye ogranicheniya v Sin'tszyan – uygurskom avtonomnom regione: ugroza dlya tyurkskikh musul'man?», Project 2049 Institute, 8 marta 2015 g. http://www.project2049.net/documents/Famularo_PRC_Religious_Regulations_Xinjiang.pdf
8. «Kitay ogranichivayet post v Ramadan v dal'nem zapadnom regione» Agence France-Presse, 18 iyunya 2015 g. <http://www.ndtv.com/world-news/china-restricts-ramadan-fasting-in-far-western-region-772852>
9. «Podderzhaniye stabil'nosti: Kitay uvelichivayet chislennost' voysk v Sin'tszyane i Tibete», informatsionnoye agentstvo CNA, 25 noyabrya 2013 g. <http://www.cna.com.tw/news/acn/201311250098-1.aspx>
10. Ma Pin (2005) «Issledovaniye problemy pod"yema islamskikh sekt i menkhua v sovremennom severo-zapadnom regione», Zhurnal issledovaniya musul'manskogo men'shinstva khuey, tom 60, №4, str. 107-110.
11. Van Yun' (2000), «Proiskhozhdeniye i formirovaniye musul'man», «Ideologicheskii front», tom 26, №2, str 79-81.
12. Chzhou-Chzhuan'-bin, «Obsuzhdeniye kul'turnogo proiskhozhdeniya i evolyutsii khuey», <http://mzb.com.cn/html/Home/report/345935>
13. «Proiskhozhdeniye naroda uygurov», china.com.cn, 10 iyulya 2009 g. http://www.china.com.cn/aboutchina/txt/2009-07/10/content_18107921.htm
14. Praviteli vkluchayut tri rezhima: Dinastiyu Tsin, Kitayskuyu natsional'nuyu partiyu (Gomin'dan) i rezhim KNR.
15. «Pochemu sushchestvuyet napryazhennost' mezhdru Kitayem i uygurami?», BBC News, 26 sentyabrya 2014 g., <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-26414014>
16. Kilich Kanat, «Repressii v Kitaye i ikh posledstviya v Sin'tszyane», HudsonInstitute, 28 iyulya 2014 g. <http://www.hudson.org/research/10480-repression-in-china-and-its-consequences-in-xinjiang>
17. Reymond Li, «Besporyadki v Sin'tszyane, uygurskoy provintsii Kitaya», AljazeeraCentreforStudies, 20 fevralya 2014g. <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/02/201421281846110687.htm>
18. «Mnozhestvo nasil'stvennykh napadeniy v Sin'tszyane svyazano s nesovershennoletnimi», CCTV programma «News 1+1», 25 avgusta 2014 g. <http://www.chinanews.com/fz/2014/08-26/6529013.shtml>
19. «CCTV raskryla zapis' deyatel'nosti terroricheskoy organizatsii v Sin'tszyane», CCTV Network, 25 avgusta 2014 g. <http://news.e23.cn/content/2014-08-25/2014082500248.html>
20. Reymond Li, «Besporyadki v Sin'tszyane, uygurskoy provintsii Kitaya», AljazeeraCentreforStudies, 20 fevralya 2014g. <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2014/02/201421281846110687.htm>
21. «Uygury vinyat v nasilii religioznyye i kul'turnyye repressii v Sin'tszyane», Agence France-Presse, 12 noyabrya 2013 g. <http://www.scmp.com/news/china/article/1354766/uygurs-blame-religious-and-cultural-repression-xinjiang-violence>
22. Tsyu Yunchzhen, «Turtsiya publichno podderzhivayet terroricheskuyu organizatsiyu Vostochnogo Turkestana, pochemu nashe pravitel'stvo do sikh por nichego ne delayet», GlobalTimes, 1 iyulya 2013 g. http://club.china.com/data/thread/1011/2761/81/87/7_1.html
23. «Natsional'nyy fond podderzhki demokratii podderzhivayet Rebiya Kadira i pomogayet nabore antikitayskoy komandy», CRNTT.com, 12 avgusta 2009 g. http://hk.crntt.com/doc/1010/4/5/7/101045702_4.html?coluid=7&kindid=0&docid=101045702&mdate=0812093701
24. Khi TSzin', ChzhaoSyaya i Khan'Tsin'yan: «Utverzhdeniye o tom, chto kitayskoye pravitel'stvo zapreshchayet post v Ramadan – bol'shaya lozh' antikitayskikh grupp», XinjiangDaily, 15 iyulya 2015 g.
25. Kristofer Boden, «Prezident Turtsii Erdogan v Pekine posredi etnicheskikh napryazheniy», AssociatedPress, 29 iyulya 2015 g.
26. «Devyanosto protsentov nasil'stvennykh intsidentov v Sin'tszyane vyzvany myslyami o dzhikhade», XinjiangDaily, 10 iyunya 2015 g. <http://www.chinanews.com/df/2015/06-10/7334573.shtml>
27. «13, 183, i 1700», International Daily, 24 iyulya 2014 g. <http://www.chinesetoday.com/big/article/901940>
28. «Otchot Human Right Watch: mnogiye uygury propali posle besporyadkov v Sin'tszyane» <http://www.aboluowang.com/2009/1022/147423.html>

КУДИНОВ Владимир Владимирович, доктор юридических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и статистики экономического факультета, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им Т.С. Мальцева. 641300, Россия, Курганская обл., Кетовский р-н, с. Лесниково, ФГБОУ ВО Курганская ГСХА. E-mail: kudinov45@mail.ru

KUDINOV Vladimir Vladimirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Kurgan state agricultural Academy named after T. S. Maltsev. 641300, Russia, Kurgan region, Ketovsky district, s. Lesnikovo, FSBEI HE Kurgan State Agricultural Academy. E-mail: kudinov45@mail.ru

ТАРАСОВА Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент РАН. E-mail: marisha1310@rambler.ru

TARASOVA Marina Alexandrovna, Candidate of Law, Associate Professor, corresponding member of the Academy of natural Sciences.
E-mail: marisha1310@rambler.ru

Ким А. В.

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕЗИДЕНТОВ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Kim A. V.

ON MEASURES OF STATE SUPPORT TO RESIDENTS OF THE TERRITORY OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF THE FAR EAST)

В статье проанализированы преференции для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, обозначены преимущества специального режима для представителей бизнеса. Раскрыты практические проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: бизнес, земельные участки, меры поддержки, резиденты, преференции, финансовые льготы.

The article analyzes the preferences for residents of territories of advanced social and economic development, outlines the advantages of a special regime for business representatives. Practical problems are disclosed and ways to solve them are proposed.

Keywords: business, land, support measures, residents, preferences, financial benefits.

С вступлением в силу федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в регионах Дальнего Востока создано 20 территорий с названным статусом. Функциональное назначение территории опережающего социально-экономического развития (далее - ТОР) заключается в установлении специального правового режима для осуществления коммерческой деятельности. Создание благоприятных условий с целью привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития, комфортная среда для обеспечения жизненно необходимых потребностей населения являются основной целью государственной политики в этом направлении.

Президентом России было поручено Правительству Российской Федерации провести серьезную работу по совершенствованию законодательства РФ и обеспечить внесение изменений, предусматривающих гарантию стабильности пра-

вовых и налоговых условий осуществления деятельности для резидентов ТОР и резидентов свободного порта Владивосток в течение 10 лет со дня получения ими соответствующего статуса (под. «а» п. 1 поручения Президента России по итогам рабочей поездки в Дальневосточный федеральный округ 5–8 сентября 2017 года №Пр-1968 от 27 сентября 2017 года, пункт 3)[4].

Для представителей бизнеса - резидентов ТОР ведущих экономическую деятельность на законодательном уровне гарантирован комплекс административных, финансовых, таможенных, имущественных и иных преференций.

В качестве примера можно рассмотреть возможность получения земельного участка в границах ТОР по договору аренды, на котором планируется реализация бизнес-проекта. В отличие от стандартного заявительного порядка резидентам ТОР предоставляется земельный участок без проведения торгов в пределах кадастровой стоимости. Информация о наличии земельных участков и недви-

мого имущества размещается на официальном сайте управляющей компании. Обязательным условием является обозначение координат земельного участка в дополнительных сведениях к заявке на заключение соглашения с управляющей компанией об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития.

Несмотря на имеющийся упрощенный порядок получения земельного участка на практике у некоторых резидентов ТОР Дальнего Востока возникают проблемы в осуществлении на нем хозяйственной деятельности, поскольку он находится в границах «запретной зоны». Сложность заключается в том, что в настоящее время нормативно не определен порядок вывода таких земель, поэтому резиденты вынуждены обращаться за помощью в органы власти. При таких обстоятельствах имеет место несение убытков, связанных с арендной платой, а также иных расходов еще до начала ведения коммерческой деятельности [6].

Помимо этого, невзирая на законодательные предписания в части передачи управляющей компании на праве собственности или аренды земельные участки, здания, строения, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и расположенные в границах ТОР на деле, возникают спорные ситуации. В некоторых случаях региональные и муниципальные органы отстаивают свои интересы в вопросах передачи земель и имущества. Подобные разногласия разрешаются в судебном порядке, что затягивает процедуру получения земли и тормозит развитие бизнеса [1].

К административным преимуществам можно также отнести существенное сокращение сроков на некоторые административные действия со стороны органов власти разного уровня. Так, например, при планировании строительства в границах ТОР подготовка разрешительной документацией на объекты капитального строительства и прохождение процедуры по согласованию с органами власти осуществляется резидентами при поддержке Минвостокразвития России.

Предоставление финансовых льгот является одной из значимых мер государственной поддержки резидентов ТОР. В течение 10 лет размер страховых взносов составляет 7,6 % в отличие от иных субъектов бизнеса, для которых предусмотрен 30 % размер аналогичных взносов. Налоговые преференции также отличаются полным освобождением резидентов от уплаты налогов на прибыль, на имуще-

ство и на землю в течение 5 лет. Однако, льготы на страховые взносы не распространяются на резидентов ТОР, которые приобрели статус до 26 июня 2018 года, поскольку названные льготы были установлены положениями Федерального закона от 03.08.2018 № 300-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 422 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [2]. Это означает, что большая часть резидентов ТОР не может воспользоваться финансовой преференцией по страховым взносам.

По случаю внесения изменений в Налоговый кодекс РФ Федеральная налоговая служба России (далее - ФНС РФ) в письме от 28.05.2019 № БС-4-11/10247@ опубликовала официальные разъяснения по вопросу применения пониженных тарифов страховых взносов резидентами территорий опережающего социально-экономического развития и резидентами свободного порта Владивосток [5]. Из письма следует, что применять пониженные тарифы страховых взносов возможно исключительно в отношении выплат, начисляемых работающим только по трудовым договорам физическим лицам, занятым на новых рабочих местах, созданных для исполнения соглашения об осуществлении деятельности. Это означает, что значительная часть резидентов ТОР не может воспользоваться финансовой преференцией по страховым взносам.

На региональном уровне законодательными актами, регулирующими вопросы налогообложения, принимаются нормы, предусматривающие преференции для резидентов ТОР. Так, в Хабаровском крае законом от 10 ноября 2005 г. № 308 «О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае» предусмотрена ставка в размере 0 % в течение пяти налоговых периодов для организаций, получивших статус резидентов ТОР. Вместе с тем законодателем оговорены условия применения такой льготы (часть 7 статьи 2). В частности, речь идет об имуществе, которое создано (приобретено) в рамках реализации бизнес-плана, прилагаемого к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности в границах ТОР. Обязательным требованием является то, что названное имущество должно быть принято на учет в качестве объектов основных средств после дня включения организации в реестр резидентов территории опережающего социально-экономического развития и не было ранее использовано как объект другими лицами, и располагаться на терри-

тории опережающего социально-экономического развития[3].

Примечательно, что представители бизнес, проявившие интерес к статусу резидента ТОР, как правила, уже занимаются предпринимательской деятельностью, следовательно, имеют на балансе имущество. Недостатками таких условий является то, что на имущество, не указанное в заявке, но приобретенное в процессе хозяйственной деятельности резидента ТОР региональная налоговая льгота не распространяется. Фактически это означает, что на практике создается парадоксальная ситуация.

Преференциальным режимом могут воспользоваться далеко не все резиденты ТОР, а лишь те, кто подходит под установленные законодательные критерии. Обозначенные проблема весьма актуальны

для действующих резидентов ТОР, поэтому для ее решения необходимо внесение изменений в Налоговый кодекс РФ. Это позволит устранить ограничения по распространению преференций на резидентов ТОР, заключивших соглашение с управляющей компанией об осуществлении деятельности и включенных в реестр с момента получения статуса резидента ТОР.

С целью совершенствования положений закона Хабаровского края от 10 ноября 2005 г. № 308 «О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае» и улучшении налогового режима для резидентов ТОР было бы полезно исключить условия, ограничивающие права резидентов ТОР в части обязательных требований к имуществу организаций, занимающихся хозяйственной деятельностью.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 26.
2. Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5093.
3. Собрание законодательства Хабаровского края. 2005 № 11 (40).
4. Сайт Правительства Российской Федерации / Режим доступа : /<http://government.ru/docs/> (Дата обращения: 02.02.2020).
5. Сайт Федеральной налоговой службы РФ / Режим доступа : / <https://www.nalog.ru/rn27/> (Дата обращения: 02.02.2020).
6. Доклад Самусенко Е.А. Свободный порт Владивосток и опережающего социально-экономического развития территории: возможности и риски // ВТихоокеанский юридический форум: «Роль права в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные тенденции и вызовы».

References

1. Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2015. № 1 (chast' I). St. 26.
2. Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2018. № 32 (chast' I). St. 5093.
3. Sobraniye zakonodatel'stva Khabarovskogo kraya. 2005 № 11 (40).
4. Sayt Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii / Rezhim dostupa : /<http://government.ru/docs/> (Data obrashcheniya: 02.02.2020).
5. Sayt Federal'noy nalogovoy sluzhby RF / Rezhim dostupa : / <https://www.nalog.ru/rn27/> (Data obrashcheniya: 02.02.2020).
6. Doklad Samusenko Ye.A. Svobodnyy port Vladivostok i operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii: vozmozhnosti i riski // VTikhookeanskiy yuridicheskiy formu: «Rol' prava v razvitii integratsionnykh protsessov v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: sovremennyye tendentsii i vyzovy».

Ким Александра Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru.

Kim Alexandra Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Russia, Khabarovsk, st. Pacific, 136.

E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru.

Иванова В. А.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ivanova V.A.

THE HISTORY OF LAW REGULATION OF ARCTIC OIL FIELDS DEVELOPMENT IN RUSSIAN EMPIRE

Статья посвящена вопросам истории правового регулирования освоения месторождений Арктики в Российской империи. В статье описаны и проанализированы основные законодательные акты, регулирующие поиск и добычу нефти на нефтяных месторождениях Арктики в тот период, показаны этапы освоения первых месторождений нефти в российской Арктики.

Ключевые слова: Российская империя, право, история, Арктика, законодательство, горное законодательство, горная промышленность, нефть, Ухта, Ухтинское месторождение нефти, Новая Земля.

The article is about the history of law regulation of the Arctic oil fields development in Russian Empire. The main laws of that time on oil fields development in Russian Arctic are analyzed and the main periods of its development are described in the article.

Keywords: Russian Empire, law, history, Arctic, law regulation, mining regulation, mining industry, oil, Uhta, Uhta oil fields, Novaya Zemlya.

История нормативного становления горного права в России начинается с Указа Петра I от 24 августа 1700 года, которым был учрежден Приказ Рудокопных дел (Рудный приказ) для поиска «золотой, серебряной и медной, или иных каких руд» в рудоносных районах России. За время существования Рудного приказа было исследовано 121 месторождение рудных ископаемых в европейской части России. Он был упразднен 8 июня 1711 года, а его функции были переданы Сенату и местным губернаторам. Однако уже 15 мая 1715 года Рудный приказ был восстановлен по указанию Петра I под названием Рудная канцелярия, которая стала выполнять функции общероссийского органа по рудным делам, стала механизмом управления всей горной промышленности Российской империи. 13 марта 1718 года Рудная канцелярия была упразднена и ее функции переданы Берг-коллегии,

которая была учреждена 10 декабря 1719 года Указом Петра I «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» (далее – Указ).

Берг-коллегия занималась вопросами металлургической промышленности, управлением монетными и денежными дворами, закупкой золота и серебра за границей, а также исполняла судебные функции. Для курирования этих вопросов по областям были созданы местные представительства Берг-коллегии. Одной из основных задач Берг-коллегии было освидетельствование нефтяных источников. В Указе подчеркивалось большое значение освоения месторождений, обладающих значительными запасами природных ресурсов. Государство поощряло поиск полезных ископаемых, в первую очередь, нефти. Берг-коллегия была вправе предоставлять предпринимателям льготные условия для поиска и раз-

ведки природных ресурсов, частично освобождать от налогов для становления дела, освобождать числящихся в посадских людях и купцов от государственной службы.

Указом Петра I от 1719 года была установлена горная регалия, которая предусматривала исключительную государственную собственность на недра. Кроме того, данным Указом были определены основные принципы горной отрасли: государственная собственность на недра (горная регалия) и любая форма собственности на добытые природные ресурсы; отделение права собственности на землю и недра (принцип горной свободы); платность недропользования; рациональное освоение месторождений и охрана недр; свобода горного предпринимательства с ограничениями, касающихся отдельных видов полезных ископаемых (например, золота).

Таким образом, Указом была объявлена полная свобода поисков полезных ископаемых и горно-заводского промысла по всей стране как на казенных, так и на частновладельческих землях, с оплатой владельцу земли «тридцать второй доли от прибыли, без всякого удержания, и за прочие места, которые для того завода потребны вновь, также и за надлежащая дрова лес к строению, уплатить деньгами должны»; «каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералы яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камня».

В соответствии с Указом государство предоставляло займы на строительство заводов: «кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь сыщет, и объявит в Берг-коллегиум, и похощет завод построить, тому дастся из коллегии, по доброту руд смотря, в займы денег настроение.» (п. 8). Налог в казну государства составлял «десятую долю от прибытка» (п. 11). В тоже время было возможно освобождение от его оплаты в случае, если убытки промышленника превышали его доход: «оную десятую часть на несколько лет отпустить, и тем пожаловать, ежели при искании тех руд будет убытков больше прибыли.».

В функции Берг-коллегии также входило учреждение цен на металлы «по состоянию местоположений и иждивения». Также пунктами 12, 14, 15 Указа устанавливался порядок продажи добытых металлов – право покупки принадлежало го-

сударству: «рудным начальникам, которые в близости той провинции к тому определяться, или кому из коллегии позволено будет». При этом согласно п. 14 в случае невозможности оплатить добытое по установленным ценам «промышленник оное волен продать, кому похочет». В соответствии с п. 16 права на построенные заводы при их надлежащем содержании предоставлялись промышленникам и их наследникам «по данным им привилегиям, или жалованным грамотам».

Таким образом, Берг-привилегия предоставляла право людям всякого звания искать и добывать полезные ископаемые даже на чужой земле, если ее владелец не занимался горным делом. Кроме того, в Берг-привилегии закреплялось следующее положение: недра принадлежат государству, а их эксплуатация возможна лишь путем концессии.

Так в 1745 году Берг-коллегия разрешила Ф.С. Прядунову открыть нефтяной промысел на реке Ухте с отсрочкой платежа десятины на два года. Нефть собиралась с поверхности реки Ухта, а для ее перегонки Ф.С. Прядунов построил перегонный куб, применявшийся ранее для получения дегтя и скипидара. Это был первый в истории нефтеперерабатывающий завод.

Ухтинское месторождение нефти расположено в Печорском крае в области Тиманского хребта в районе реки Ухта. Согласно геологическим исследованиям Чернышева и Лебедева нефть залегает в девонской формации. Ухтинская нефть по свойствам схожа с Пенсильванской нефтью (США).

Ухтинская нефть была известна еще в 17 веке. Так голландец Н. Витсен в своем сочинении «Северная и Восточная Татария», вышедшем в 1692 году, упоминает, что река Ухта находится от Печоры на одни сутки и что на реке в расстоянии 1 1/2 мили от востока есть мелкое место, где из воды вытекает жир, представляющий нефть. При Петре I образцы ухтинской нефти направлялись в Голландию для исследования.

В начале 18 века был произведен ряд специальных исследований нефтяных источников на Ухте как государством, так и частными предпринимателями. В числе последних был московский купец Набатов, который с 1745 года уже добывал там нефть по несколько тысяч пудов ежегодно и вырабатывал из нее керосин. По другим источникам Набатов добывал черный каменноугольный деготь для лекарства, а для очистки дегтя у Набатова существовал завод.

Добыча нефти на Ухте производилась Набатовым без всяких технических приспособлений. При этом Набатов добывал из этой нефти до 25% керосина. Впоследствии примеру Набатова последовал архангельский гражданин Федор Прядунов, у которого в 1746 году был нефтяной завод.

Нефтяные месторождения на реке Ухте были описаны в записках академика Ивана Лепехина о его путешествиях в Архангельской губернии в 1772 году, в которых упоминается, что «в половине нынешнего века, гражданин Архангелогородского посада Федор Савельев сын Прядунов, ... сыскал нефть на Печере; производил сим земляным маслом торг ...».

Также упоминается первый нефтеперерабатывающий завод и разработка нефти на Ухте в описании Архангельской губернии в 1813 году Козьмы Молчанова. По его словам: «В окрестностях Ижмы на реке Ухте, впадающей в Ижму расстоянием от Ижимской слободки на 300 верст, был нефтяной завод, который состоял из следующего строения: над самым нефтяным ключом, на середине бьющим, построен был четверугольный сруб вышиной в 13 рядов, из коих шесть были загружены на дно, а прочие находились на поверхности земли. Внутри сруба поставлен был узкодонный дщань, который истекающую из воды нефть впускал в себя отверстием дна; от быстротекущей воды защищал его поставленный с одной стороны водорез. От сего строения теперь никаких почти остатков нет, одна только нефть плавает по воде наподобие смолы».

Так в 1746 году на реке Ухте работал первый в России нефтяной завод Федора Прядунова для добычи нефти, которая сбывалась им в обеих столицах и за границу. Данный факт подтверждается определением Государственной Комерц Коллегии от 19 сентября 1758 года, согласно которому при Архангельском порту был назначен для брака нефти браковщик Архангелогородец Алексей Саванчаев.

Затем в 1753 году после смерти Прядунова этот завод перешел вологодскому купцу Андрею Нагавикову, в 1760 он во владения крестьянина Ивана Мингалева, затем к яренскому купцу Михаилу Баженову.

Представляет интерес Указ Государственной Берг Коллегии от 1767 года № 834, в котором сообщаются сведения о нефтяных источниках, найденных Ратовым и Соболевым по течению речки Першай, в расстоянии примерно 200 верст от завода Баженова на реке Ухте. Нефтяные прииски в Пустоозерском уезде Архан-

гельской губернии в пустых и незаселенных местах по рекам Ижме и Посве, впадающих в реку Печеру и нефтяные прииски на речках Чюте и Маниде, впадающих в реку Ижму были записаны за Ратовым и Соболевым Указом от 9 августа 1762 года. При этом в освобождении от уплаты десятины на десять лет им было отказано, так как «только от платежа десятины на десять лет уволены, кои на построение плотины и фабрик великой свой капитал употреблять, а как при добычи нефти, которая без всяких фабрик построения единственно черпанием достается...».

К концу 18 века всякая деятельность на реке Ухте по разработке нефти прекратилась.

Позднее принцип горной свободы был отменен Манифестом Екатерины Второй от 1782 года (далее – Манифест). Разведка и разработка полезных ископаемых стала возможна только на своей земле, разведка и разработка на чужих землях позволялась только по соглашению с собственником земли и с его разрешения.

Манифест отменил право исключительной государственной собственности на недра и установил право частной собственности на землю и ее недра. Согласно ст. 1 Манифеста «право собственности каждого в имении его распространяем и повелеваем разуметь не на одной поверхности земли ... но и в самых недрах той земли и в водах ему принадлежащих на все сокровенные минералы и произращения, и на все делаемые из того металлы».

Статья 2 Манифеста отменяла горную свободу, введенную при Петре I, и ограничивала поиск и добычу полезных ископаемых только на собственных землях, при этом статьей 3 давалось право освоения природных ресурсов на чужой земле на основании договора с собственником земли. Статья 4, статья 6 предусматривали возможность сбыта сырья на государственные заводы по договорной цене, либо свободную продажу сырья на рынке.

Статьей 8 устанавливалась ежегодная плата в размере десятой части дохода, полученной от реализации сырья.

Позднее положения, регулировавшие частный нефтяной промысел, были прописаны в Горном Уставе (VII т. Св. Зак., ст. ст. 541-615) и особых распоряжениях министра торговли и промышленности, которые разъясняли некоторые статьи Устава; затем Горный Устав был дополнен временными правилами от 13 мая 1900 года, которые регулировали вопросы предоставления некоторых участков заведомо нефтеносных земель без торгов для разведки и добычи нефти.

Поиски и добыча нефти на землях в частной собственности лиц или обществ, а также приграничных к посессионным заводам, разрешались владельцам таких земель или посторонним лицам по соглашению с владельцами земель (ст. 541 Горного Устава).

Освоение нефтяных месторождений было позволено лицам всех сословий, пользующихся гражданской правоспособностью с некоторыми ограничениями (ст. 547 Горного Устава). Так не могли заниматься добычей нефти лица, состоящие на государственной службе в горной промышленности в центральных и соответственных местных учреждениях, служащие в некоторых местных административных учреждениях, а также евреи, в местностях, где им было запрещено постоянное местожительство. Евреи, имеющие право жительства вне черты оседлости, иностранцы и иностранные общества, а также русские общества, имеющие акции на предьявителя, могли приобретать нефтеносные земли, искать нефть и получать отводы земель в Кавказском крае только с особого официального разрешения; кроме того евреи и иностранцы не могли управлять (на основании неограниченной доверенности) нефтеносными землями в Кавказском крае.

Все частные владельцы или общества были обязаны заявлять местному горному надзору об открытии месторождений нефти на собственных землях и о начале работ с указанием размеров участка добычи, а также кем будет разрабатываться месторождение (ст. 549 Горного Устава).

Местный горный надзор был обязан следить за соблюдением технических требований при добыче нефти на месторождении, установленных соответствующими правилами (ст. 550 Горного Устава).

В основном добыча нефти велась на государственных землях, поэтому особое значение имели правила закона, определяющие порядок пользования этими землями и разведкой нефти на них.

Поиски нефти на казенных землях, состоящие из поверхностного обзора и исследования местности без производства земляных работ, были позволены без особого разрешения и без ограничения пространства местности, подлежащей исследованию (ст. 557 Горного Устава); при исследовании глубоких слоев почвы (пробным бурением) для установления присутствия там нефти необходимо было получать разрешения, так называемые особые дозвожительные свидетельства на двухгодичный срок.

За право разведок нефтяных место-

рождений в Архангельской губернии, в Сибири, в Приамурском и Туркестанском краях и в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, как в малонаселенных местностях, была установлена плата в один рубль за каждую десятину, а во всех остальных губерниях и областях России – пять рублей с десятины. На разведываемой площади необходимо было устанавливать особый разведочный знак (обычно столб) с обозначением лица, производящего разведку (ст. 558 Горного Устава).

Выбор способа разведки нефти предоставлялся на усмотрение промышленника, но добытую нефть нельзя было вывозить за пределы разведочной площади (ст. 564 Горного Устава).

Промышленник, желающий добывать нефть в разведанной им местности, мог просить об отводе для своего участка в пределах разведочной площади (ст. 567 Горного Устава).

Просьба об отводе должна была быть заявлена надлежащему горному правлению не позднее срока, на который было выдано дозвожительное свидетельство на разведку нефти. В просьбе указывался предполагаемый образ залегания нефти и породы, в которых она заключена, с приложением плана просимого отвода с обозначением места постановки столба и произведенных разведочных работ (ст. 568 Горного Устава).

При одобрении отвода горное управление публиковало в местных губернских ведомостях информацию об утвержденных отводах.

Размер и направление отвода предоставлялось так, чтобы:

1. Площадь отвода не превышала десяти десятин и была не менее одной десятины;
2. Отвод по возможности имел форму прямоугольника;
3. Ширина отвода была не менее одной трети его длины;
4. Остающиеся между отводами свободные площади были не менее одной десятины (ст. 571 Горного Устава).

Со дня выдачи дозвожительного свидетельства на нефть такая местность признавалась занятой для разведок и другие промышленники не имели право производить поиски и ставить там столбы до объявления ее свободной для новых поисков и разведок.

За пользование отведенными под разработку нефти участками на государственных землях промышленники вносили в казну государства поземельную плату с каждой десятины, которая устанавли-

валась министром торговли и промышленности на двадцать лет (ст. 576 Горного Устава).

Если промышленник, получивший участок по заявке, не приступал к добыче нефти в течение двух лет, то участок объявлялся неразрабатываемым (тунележащим). Если же промышленник доказывал, что им затрачены средства на производство предварительных технических работ для добычи нефти, то ему давалась отсрочка еще на два года. Участок объявлялся также тунележащим в случае перерыва добычи нефти в течении четырех лет без уважительных причин. Тунележащие участки отдавались желающим добывать на них нефть в общем порядке (ст. 583, ст. 584 Горного Устава).

Поиски нефтяных источников на заведомо нефтеносных землях запрещались. Список таких земель составлялся Министерством торговли и промышленности и публиковался в Правительствующем сенате (ст. 581 Горного Устава).

По усмотрению министра торговли и промышленности государственная земля делилась на удобные для добычи нефти участки с размером не менее одной и не более десяти десятин каждый. Участки сдавались в разработку частным лицам на торгах (ст. 587 Горного Устава).

Нефтеносные участки сдавались на торгах по усмотрению министра торговли и промышленности за единовременный взнос или за попудную плату при условии обязательной наименьшей годовой добычи. В первом случае торг начинался с оценочной суммы, во втором с определенного размера попудной платы.

Если торги на получение каких-либо участков в аренду, назначенные три раза, объявлялись несостоявшимися по причинам неявки желающих, то такие участки могли быть отданы частным лицам без торгов за единовременный взнос или попудную плату по усмотрению министра государственных имуществ. При невозможности отдать участки для разработки нефти и без проведения торгов, такие земли могли быть обращены на другое назначение.

Среди недостатков действовавшего законодательства следует отметить следующее. Установленный на тот период порядок отдачи государственных земель частным лицам для добычи нефти создавал спекулятивное настроение и приводил к тому, что принятые на торгах обязательства внесения попудной платы не всегда выполнялись, так как такая плата оказывалась очень высокой. В связи с чем были введены особые временные правила

для отдачи некоторых участков заведомо-нефтеносных земель без торгов для разведки и добычи нефти. Согласно этим правилам министр торговли и промышленности предоставлял участки государственной земли (как объявленные заведомо-нефтеносными, так и не объявленные таковыми) для разведки и добычи нефти без торгов. Выбором таких участков занималась особая комиссия при министерстве. Информация о предоставляемых участках публиковалась не менее двух раз в год. Соискатели должны были подать заявление и внести залог в 5 000 рублей, который мог быть повышаем министром до 50 000 рублей. Если оказывалось несколько соискателей, то между ними бросался жребий. Получивший участок обязан был приступить к правильному бурению в годичный срок и в течение первых трех лет провести буровые скважины, определенные договором. В случае обнаружения нефти в результате разведочных работ можно было получить отвод в 10 десятин в пределах разведанного участка на 24 года за подешатинную плату.

Тем не менее, временные правила не смогли решить проблему спекуляции с участками, что, в свою очередь, затрудняло исследование земель, объявленных заведомо-нефтеносными и приводило к повышению цены на нефть.

В связи с чем в 1908 году Государственная Дума отменила законопроект о продлении этих правил и постановила о внесении правительством нового законопроекта об отдаче государственных нефтеносных земель под разработку нефти на условиях, обеспечивающих нормальную добычу и доступность цен на нефтяные продукты.

Другой недостаток законодательства того периода был связан с правом государства объявлять определенные местности заведомо-нефтеносными. Прежде всего, объявление земель заведомо-нефтеносными исключало возможность дальнейшего поиска нефти и разработки таких земель, так как предполагалось, что нефтеносность уже установлена. Как отмечали исследователи того времени, такое решение иногда принималось на основании достаточно поверхностных исследований, а также приводило к тому, что частные поиски нефти на таких землях прекращались. Все это останавливало поиск нефти в таких районах и частные промышленники, которые брали в аренду такие участки заведомо-нефтеносной земли, несли риски не найти там нефти и понести значительные убытки из-за высокой арендной платы.

Так район на р. Ухте был объявлен заведомо-нефтеносной землей. В связи с чем поиски нефти в нем были ограничены для частных предпринимателей, а желающих получить там участки на торгах и нести риски, связанные с поиском нефти и потерей вложений, не нашлось. По этой причине район вскоре отказался от признания земли заведомо-нефтеносной и был снова открыт для частных разведок. Как отмечают исследователи, иногда объявление земли заведомо-нефтеносной было юридическим установлением за ней свойств, которые с геологической точки зрения не были достаточно ясно установлены.

Затем в 1843 году ухтинскую нефть начал исследовать горный инженер граф Кейзерлинг, затем профессор Барбот-де-Марни и инженер Романовский.

На их исследования обратил внимания известный деятель на севере Сидоров, который в 1860 году исследовал ухтинские месторождения и пытался приступить к их разработке. В результате ему удалось получить разрешение на разработку там нефти и им была заложена первая эксплуатационная буровая скважина.

Также Сидоровым вместе с Ольгой Рубцовой была организована экспедиция для поиска нефти и доманика на Новой Земле, в результате которой в 1873 году были получены семь образцов доманика, доказывающие присутствие горной смолы в трех местах: в двух на западном и одном на восточном берегах Новой Земли, одно в Малой Кармакульской губе, другое – в губе С. Анны и третье на заливе Литке, на противоположной стороне Кармакульского залива. Во всех трех местах были размещены столбы с фамилией Рубцовой, что на основании нефтяного устава от 1 февраля 1872 года позволяло просить эти три участка под добычу нефти. Тем не менее, данные участки Рубцовой предоставлены не были.

В 1889 году приухтинский район снова был исследован в геологическом отношении специальной Тиманской экспедицией под руководством академика-геолога О.Н. Чернышева, результатом исследования которой ухтинский район был признан

заведомо-нефтеносным. Вследствие этого дальнейшие исследования данного района были приостановлены и разработка нефти для частных предпринимателей запрещена.

В 1889 году инженер Гансберг подтвердил грандиозность запасов нефти на Ухте и убедил графа Канкрира основать предприятие для эксплуатации нефти в этом районе. Канкрир ежегодно уплачивал арендную плату, но никаких работ по разработке нефти им не предпринималось.

В 1906 году запрещение на разработку нефти на Ухте было снято и ухтинский район стал доступен для освоения частными предпринимателями. Тем не менее, работы были начаты только на трех промыслах генерал-лейтенантом Абаковским, капитаном Вороновым, «Северным нефтепромышленным товариществом А.Г. Гансберг и Ко». В разных местах ими были заложены более 20 пробных четырехдюймовых скважин, а Абаковым – шестидюймовая. Вслед за пробными скважинами, доказавшими наличие нефти, инженером Гансбергом была заложена скважина диаметром 17 дюймов. Тем не менее, с 1908 года Гансбергом было прекращено дальнейшее углубление скважины.

В тот период времени освоение Ухтинского района находилось в прямой зависимости от условий сбыта его нефти, так как Ухтинское месторождение не располагало необходимыми путями сообщения.

В 1908 году была организована особая экспедиция по определению возможных путей доставки нефти из Ухтинского района. Все предложения можно разделить на три группы: доставка железной дорогой, поставки нефтепроводом и доставка водным путем. Водные пути планировалось спроектировать на соединении с Архангельском, или Санкт-Петербургом, или Рыбинском, или Камой. При этом водные пути рассматривались как наименее выгодные, так как не были доступны для пользования в течение всего года. К началу 20-го века данный вопрос соединения Ухты с районами сбыта так и не был решен.

Литература

1. Берг-привилегия 1719 года «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» // [Электронная ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukaz-1719-g-ob-uchrezhdenii-berg-kollegiuma-dlya-vedeniya-v-onom-del-o-udah-i-mineralah/viewer>
2. Фрадкин Н.Г. Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768-1773 гг. // Н.Г. Фрадкин. 2-е изд. М.: Гос. изд-во географической лит., 1953. 218 с.
3. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест

со многим древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов, из достоверных словесных преданий и других несомнительных источников, с приобщением Архангельской губернии карты, планы и вида города Архангельского, собранное в Архангельске (священником) Козмою Молчановым // СПб.: Главное Правление Училищ, 1813. 35-36 с.

4. Шидловский А.Ф. Исторические сведения о добычании нефти в Печорском крае // А.Ф. Ш-ий. Архангельск: Губ. тип., 1908. 15 с.

5. Манифест от 28 июня 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся». // [Электронная ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F58105244%2Fparagraph%2F1%3A0>

6. Свод законов Российской империи. В 16 томах. Книга вторая. Том VII. Устав Горный. Глава IV. О частном нефтяном промысле. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/196/61.html#img62>

7. Сидоров М.К. Север России. О горных его богатствах и препятствиях к их разработке. // СПб.: тип. Почтового деп. 1870. 557 с.

References

1. Berg-privilegiya 1719 goda «Ob uchrezhdenii Berg-kollegiuma dlya vedeniya del o rudakh i mineralakh» // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukaz-1719-g-ob-uchrezhdenii-berg-kollegiuma-dlya-vedeniya-v-onom-del-o-rudah-i-mineralah/viewer>
2. Fradkin N.G. Akademik I. I. Lepekhin i yego puteshestviya po Rossii v 1768-1773 gg. // N.G. Fradkin. 2-ye izd. M.: Gos. izd-vo geograficheskoy lit., 1953. 218 s.
3. Opisaniye Arkhangel'skoy gubernii, yeye gorodov i dostoprimechatel'nostey s mnozhestvom drevnikh istoricheskikh pamyatnikov i zamechaniy, posvyashchennykh razlichnym rukopisnym i pechatnym knigam tserkovnykh arkhivov, dostovernym slovesnym predaniyam i drugim nesomnennym istochnikam, s priobshcheniyem arkhangel'skoy gubernii kart, plany i vidy goroda Arkhangel'skogo, sobrannoye v Arkhangel'ske (svyashchennikom) Kozmoyu Molchanovym // SPb.: Glavnoye Pravleniye Uchilishch, 1813. 35-36 s.
4. Shidlovskiy A.F. Istoricheskiye svedeniya o dobyche nefiti v Pechorskoy kraye // A.F. SH-ii. Arkhangel'sk: Gub. tip., 1908. 15 s.
5. Manifest ot 28 iyunya 1782 g. «O rasprostraneni prav sobstvennosti na vladel'tsev i drugikh lyudey». // [Elektronnaya resurs]. Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F58105244%2Fparagraph%2F1%3A0>
6. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. V 16 tomakh. Kniga vtoraya. Tom VII. Ustav Gornyy. Glava IV. O chastnom neftyanom promysle. // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/196/61.html#img62>
7. Sidorov M.K. Sever Rossii. O gornyykh yego bogatstvakh i prep'yatstviyakh k ikh razrabotke. // SPb.: tip. Pochtovogo dep. 1870. 557 s.

ИВАНОВА Виктория Александровна, аспирант кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет». 183038, г. Мурманск, Капитана Егорова ул., д. 15. E-mail: vnvctr@mail.ru

IVANOVA Victoria Aleksandrovna, PhD student of FGBOU "Murmansk Arctic State University.". 183038, Murmansk, Kapitana Egorova str., 15. E-mail: vnvctr@mail.ru

Подольная Н. Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Podolnaya N. N.

RESEARCH FORMING RESPONSIBLE BEHAVIOR OF MEDICAL SERVICES CONSUMERS IN RUSSIA

В статье для подтверждения гипотезы о необходимости формирования ответственного поведения потребителей для повышения качества здоровья населения привлечены официальные статистические данные. В статье проведён анализ правовых аспектов регулирования отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан в России и определяющих применение термина «услуга» в этой сфере, выявлена специфика медицинских услуг, дана общая характеристика фактического потребления домашними хозяйствами услуг здравоохранения на основе данных национальных счетов, проанализированы состояние здоровья, пользование медицинскими услугами и удовлетворенность работой учреждений сферы здравоохранения по данным комплексного наблюдения условий жизни, отдельно проанализированы особенности поведения потребителей медицинских услуг.

Ключевые слова: потребление, ответственность пациента, поведение, обследование, медицинские услуги, расходы.

The article uses official statistics to confirm the hypothesis that responsible consumer behavior is necessary to improve the quality of public health. In the article the analysis of legal aspects of regulation of relations arising in the sphere of health protection of citizens in Russia and of defining the use of the term “service” in this area, the specificity of medical services, General characteristics of actual household consumption of health services based on national accounts data, analyzed the health status, health services utilization and job satisfaction of health institutions according to comprehensive monitoring of living conditions, the features of behavior of consumers of medical services are analyzed separately.

Keywords: consumption, patient responsibility, behavior, survey, medical services, expenses.

В современном мире потребление населением услуг в области здравоохранения, как составляющей воспроизводства человеческого капитала, приобретает особую роль в его сохранении. Обеспечение доступности современной, качественной медицинской помощи – важнейшая государственная задача [1]. Однако специфичность медицинских услуг, состоящая, в том числе в непосредствен-

ном и активном участии потребителей в их оказании, а также изменения прерогатив государства в отношении к индивидуальному здоровью и заботы о нём, ставят вопрос о необходимости исследования проблем ответственного поведения потребителей медицинских услуг.

Потребление населением бесплатных товаров и услуг в сфере здравоохранения в национальном счетоводстве отражает-

ся индикаторами социальных трансфертов в натуральной форме, составляющими фактическое конечное потребление домашних хозяйств. Как показывают данные национальных счетов России за 2011-2018 годы¹, благодаря опережающему по сравнению с общей величиной, росту социальных трансфертов в натуральной форме, предоставленных домашним хозяйствам в сфере здравоохранения государством и НКО, обслуживающими домашние хозяйства (более чем на 66%), их доля во всей стоимости социальных трансфертов в натуральной форме превысила треть, а в ВВП страны составила менее 3% (2,5-2,9%). За указанный период аналогичными бесплатными услугам темпами росли и среднемесячные подушевые расходы домашних хозяйств на конечное потребление в здравоохранении, которые увеличились почти на 70% (67%)².

Если ранее общепринятой нормой в социуме считалось пассивное отношение к индивидуальному здоровью и забота о нём являлась прерогативой государства, то на современном этапе – это, прежде всего, сфера ответственности граждан, а затем уже системы здравоохранения и государства [2]. В данном контексте основной современной проблемой является поведение потребителя медицинских услуг, суверенитет которого, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, становится движущей силой экономики. Еще в прошлом веке в своей книге «Третья волна» [3] Э. Тоффлер, оценивая тенденции развития общества, предполагал увеличение в будущем доли внутреннего, непосредственного труда самого потребителя. Применительно к медицине – это создание форумов потребителей (пациентов), замена обращения их в медицинские учреждения самолечением и т.п. В России в результате реформирования отечественного здравоохранения сложилась ситуация, когда словосочетание «медицинская услуга», применяемое ранее к высоко гуманистической деятельности медиков по оказанию медицинской помощи, требующей порой необходимости жертвовать личными интересами во имя блага пациента, врачебного героизма или самопожертвования, достаточно болезненно

воспринимается медицинским сообществом³. Но здесь необходимо понимать, что в рыночной экономике термин «услуга» – это общее специфическое название деятельности, которая направлена на достижение цели удовлетворения потребности в соответствии со спросом потребителей⁴. Определение услуги, данное в российском налоговом законодательстве, признает в качестве таковой деятельность, не предусматривающую получение результатов в материальном выражении, когда реализация и потребление указанных результатов происходит в процессе осуществления самой деятельности⁵.

Согласно положениям российского законодательства, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья россиян (включая предоставление им медицинской помощи)⁶, медицинская помощь трактуется как комплекс мероприятий, включающих в себя предоставление медицинских услуг. Независимо от того, обращается ли пациент за медицинской помощью на платной основе или в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования⁷, к возникающим при этом отношениям применяются положения российского законодательства о защите прав потребителей⁸. Следовательно, в случае обращения за медицинской помощью или её получения пациент выступает как потребитель медицинской услуги, т.е. как лицо, имеющее намерение осуществить заказ (заказывающее) либо приобрести (приобретающее) или использовать услугу. Кроме того, здесь следует оговориться о важном моменте, состоящем в условности деления медицины на платную и бесплатную, ведь любая медицинская помощь является платной, т.к. предполагает затраты и их возмещение. Отличие состоит лишь в источниках финансирования – это либо сред-

¹ Национальные счета России в 2014-2018 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019. – 263 с. <https://gks.ru/folder/210/document/13221>

² Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

³ В России растёт пациентский экстремизм – врачи ходят по лезвию ножа. <https://medrussia.org/30464-v-rossii-rastyot-pacientskiy-yekstremi/>

⁴ Система национальных счетов 2008 /Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, ВБ. Нью-Йорк, 2012 год. С.107

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019)

⁷ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17

⁸ Закон РФ от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей»

ства фондов медицинского страхования, либо личные средства граждан.

Медицинская услуга, как и любая другая услуга, – результат производственной деятельности и относится к тем услугам, которые меняют состояние потребляющих её единиц и от этих постоянных изменений, предполагающих улучшения, потребители могут получать выгоды в течение нескольких лет. Она не существует как отдельный экономический объект и потребляется в процессе предоставления этой услуги, результаты которого могут проявиться только по завершении процесса. Производитель медицинских услуг не может их хранить и накапливать. Тем не менее здесь следует отметить, что по своей сути оказание медицинской помощи – услуга особого рода [4]. Как отмечается, специфика рынка медицинских услуг проявляется, в так сказать, «нарушенности» суверенитета потребителя (пациента). Дело всё в том, что потребители медицинских услуг, обращаясь к их производителям, ожидают позитивных изменений в своём физическом или психическом состоянии⁹. Но в этот в момент или момент оказания услуги, потребитель (пациент) порой даже не имеет малейшего представления о том, какая именно услуга ему необходима, её объем и качество. Выявлением параметров этой потребности занимается сам производитель медицинской услуги, им жерешаются задачи диагностики состояния пациента и оказания ему соответствующей услуги. Указанными обстоятельствами обусловлена неотделимость медицинской услуги от ее производителя и необходимость (за редким исключением) присутствия при её оказании самого потребителя. Причём это не просто присутствие, а деятельное участие, влияющее на процесс оказания услуги, её качество и результаты. Поэтому следует отметить, что в идеале оказание медицинской услуги должно и нередко сопровождается изменением в интеллектуальном состоянии лиц (по сути обучении потребителей/пациентов), её получающих, ведь производитель медицинских услуг предоставляет информацию, консультации или аналогичные услуги, предполагающие личный непосредственный контакт с потребителем (пациентом). От того, как человек относится к своему здоровью, насколько адекватно и внимательно исполняет данные ему назначения и рекомендации за-

⁹ Здесь следует оговориться, что не всякий человек, обратившийся в медицинское учреждение, имеет какие-то проблемы со здоровьем, т.е. больной.

висит качество получаемой им медицинской услуги. Ведь бывают такие случаи, когда с одной стороны ухудшение состояния, заболевания человека связано с деятельностью его самого, а с другой – причинения пациенту вреда предписаниями врача (ятрогения), которые можно было бы предотвратить. Поэтому речь идёт о своего рода обучаемости пациента, его способности анализировать воздействие лечения и различных процедур на собственный организм. Но для этого потребитель медицинских услуг должен быть полностью информирован, в том числе и о своих обязанностях пациента. Хотя и об этом следует помнить, избыток, недостаток или некорректная подача информации также может стать причиной ятрогении [5], вызванной общением с медицинскими работниками, информацией, которую они сообщают или, напротив, умалчивают.

Неслучайно, как показывают исследования, характер отношения человека к своему здоровью, его способность воспринимать информацию, предоставляемую в сфере здравоохранения, во многом определяются уровнем образования [5], что подтверждается данными официальной статистики заболеваемости населения и данными последних переписей, демонстрирующими снижение заболеваемости на фоне роста уровня образования. Можно предположить, что указанная динамика объясняется тем, что люди с более высоким уровнем образования в силу сформированных в соответствии с этим уровнем ценностей, стиля жизни и материального достатка, более восприимчивы не только к информации, консультациям или аналогичным услугам производителя медицинских услуг в случае болезни, но и к активной пропагандистской работе врачей и СМИ в сфере сохранения здоровья, что способствует формированию определённых традиций в этой сфере.

Исследовательской практикой установлено, что важным психосоциальным вектором, определяющим состояние и динамику здоровья, является самооценка здоровья [2]. Несмотря на то, что такой подход априори не может быть полностью надежным (в силу субъективности самооценок, отражения в них наряду с физическими психологическим состоянием респондента его социального благополучия, социально-экономических характеристик), самооценка здоровья в популяционном исследовании показала себя достаточно достоверным индикатором здоровья индивидов. Подтверждением этого послужил сравнительный анализ

полученных самооценок и данных, указанных в медицинских картах обследуемых. Соответствие было обнаружено в подавляющем большинстве случаев (70-80 % случаев).

Согласно последним данным комплексного наблюдения условий жизни населения¹⁰ за 2018 год 90% населения страны удовлетворены состоянием своего здоровья, т.е. оценивают его как очень хорошее, хорошее и удовлетворительное. Учитывая тот факт, что исследователями отмечена интересная отличительная особенность субъективных оценок россиянами своего здоровья по сравнению с оценками населения Европы и США – склонность очень редко оценивать свое здоровье как отличное, а вместо «хорошее» чаще отвечать «удовлетворительное» [6], что не дает оснований считать их преувеличенными. В динамике за 8 лет проведения обследований оценки населением состояния своего здоровья не изменились, но увеличилось число лиц, считающих своё здоровье хорошим и очень хорошим, а снизилось – число людей с преимущественно плохой оценкой здоровья. Такая динамика может быть обусловлена восстановлением в 2013 году¹¹ системы профилактического обследования населения страны, принятой ещё в СССР, что дало возможность предотвращения дальнейшего развития и ухудшения состояния пациентов за счёт ранней диагностики заболевания, а также повышением информированности населения о лекарственных и других средствах, положительно влияющих на самочувствие и качество жизни больных людей.

Простая истина Гиппократа о предпочтении профилактики нашими гражданами порой воспринималось недостаточно ответственно, что подтверждено ранее проведёнными исследованиями – до 60% жителей России склонны недооценивать опасность ухудшения здоровья [6]. Рост доли лиц с хорошей и очень хорошей оценкой своего здоровья сопровождается ростом среднего числа обращений за амбулаторно-поликлинической помощью в медицинской организации, что подтверждает тот факт, что люди с высоким уровнем самооценки здоровья в случае

¹⁰ Комплексное наблюдение условий жизни населения (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в РФ по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения»).

¹¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019)

недуга, как правило, чаще обращаются за помощью к врачу, т.к. они лучше осознают меру своей ответственности за сохранность и укрепление здоровья. Адекватность отношения к своему здоровью определяет интенсивность заботы о нём. Люди же с удовлетворительной и плохой оценкой своего здоровья склонны перекладывать ответственность за свою деятельность на других людей или обстоятельства, отводить своим усилиям второстепенную роль.

Негативным моментом, выявленным по данным обследования, является тот факт, что потенциальные пациенты (а это как минимум более трети населения), при наличии потребности в медицинской помощи не обращаются за ней в медицинские организации, в большинстве случаев являющиеся производителями медицинских услуг (в 2018 г. – 34,5%)¹². Причём доля лиц в возрасте 15 лет и более, которые хотя бы один или несколько раз были вынуждены отказаться от обращения за медицинской помощью в медицинские организации и получить медицинскую помощь из других источников, не сокращается, а растёт. Среди причин этого более половины респондентов чаще всего указывают, прежде всего, самолечение. Но доля тех, кто занимается самолечением сокращается, а тех, кто не обращается в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи связывает, прежде всего, с отсутствием времени, недоверием к эффективности лечения и неудовлетворённостью их работой, напротив, растёт. Опасность состоит в том, что учащаются случаи, когда потребность в медицинской помощи имеется, но хотя бы единожды или несколько раз в год люди не обращаются за ней, что может вести к хроническим заболеваниям, которые, согласно авторитетному мнению экспертов, – ведущая причина смертности¹³ и инвалидизации населения [7]. Россияне, как правило заботу о своём здоровье они начинают лишь только тогда, когда заболеют или, стараясь предотвратить болезнь, о возможности развития которой их предупредил врач [8]. Основы такого отношения закладываются ещё в детстве, ведь воспитание адекватного отношения к своему здоровью неразрывно связано с формированием семейных тра-

¹² Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. URL https://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

¹³ Health topics: chronic diseases. World Health Organization [Internet]. 2009 [cited 2013 Oct 1]. Available at: http://www.who.int/topics/chronic_diseases/ru

дий в этой области. Можно отметить, что самосохранительное поведение, состоящее в системе действий и установок личности, имеющих своей целью сохранение здоровья и продление жизни, начинает всё же формироваться в сознании населения страны и будет поддерживаться государством. Оптимизм вселяет тот факт, что в 2019 году для обеспечения условий для прохождения работающим населением профилактических обследований в российское трудовое законодательство¹⁴ была введена статья, устанавливающая гарантии работникам при прохождении диспансеризации (ст.185.1). Нововведение предполагает предоставление работникам одного (реже двух) дней для прохождения плановой диспансеризации.

Обязанности граждан в сфере охраны здоровья в российском законодательстве закреплены¹⁵, но носят по существу декларативный характер и имеют специфи-

ческую природу из-за того, что они по своей сути не являются юридически обязывающими, а представляют собой лишь общие положения, направленные на улучшение состояния здоровья населения, или же непосредственно не относятся к сфере здравоохранения, либо даже являются ограничениями права на охрану здоровья [9]. Объективно никаких рычагов воздействия на пациента у системы здравоохранения нет. Несмотря на то, что, как правило, подавляющее большинство населения считает, что человек должен всегда заботиться о здоровье, но можно с уверенностью утверждать, что до недавнего времени едва ли только каждый третий или четвёртый взрослый человек в нашей стране регулярно проверял свое здоровье и проходил диспансеризацию, то есть реально осознал опасность ухудшения своего здоровья и стремился предпринять шаги по минимизации данного риска.

Литература

1. Бимбинов А. А., Воронин В.Н. Медицинское уголовное право: перспективы формирования и актуальность исследования / Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. Саратов, 2019. С.65-67.
2. Сенаторова О.В., Кузнецов В.А., Труфанов А.С. Отношение к здоровью и профилактике заболеваний — как показатель общественного здоровья// Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2019. №18(1). С. 156-161. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2019-1-156-161>
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 756 с.
4. Косолапова Н.В. Медицинская услуга: правовые аспекты//Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. – №2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/562/30/>
5. Максимова Т.М. Закономерности формирования самооценок здоровья в различных группах населения/ Т.М. Максимова, Н.П. Лушкина //Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2014. № 1. С. 172-178.
6. Паутов И.С. Восприятие рисков ухудшения здоровья населением России и механизмы его формирования// Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 2. С. 119-128.
7. Шабунова А.А. Влияние самосохранительных компонентов на наличие хронических заболеваний и самооценку здоровья населения / А.А. Шабунова, П.С. Корчагина //Здравоохранение Российской Федерации. 2014. Т. 58. № 3. С. 40-43.
8. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006. 238с.
9. Романовский Г.Б. Обязанности граждан в сфере охраны здоровья// Гражданин и право. 2012. № 12. С. 30-38.

References

1. Bimbinov A. A., Voronin V.N. Meditsinskoye ugovolnoye pravo: per-spektivy formirovaniya i aktual'nost' issledovaniya / Ugolovno-pravovoye vozdeystviye i yego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskiy ugo-lovno-pravovyye chteniya): sb. st. Saratov, 2019. S.65-67.
2. Senatorova O.V., Kuznetsov V.A., Trufanov A.S. Otnosheniye k zdorov'yu i profilaktike zabolevaniy — kak pokazatel' obshchestvennogo zdorov'ya// Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika. 2019. №18(1). S. 156-161. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2019-1-156-161>
3. Toffler E. Tret'ya volna. M.: AST, 1999. 756 s.
4. Kosolapova N.V. Meditsinskaya usluga: pravovyye aspekty//Sotsial'nyye aspekty

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019)

¹⁵ в ст. 27. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ

zdorov'ya naseleniya. – 2014. – №2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/562/30/>

5. Maksimova T.M. Zakonomernosti formirovaniya samootsenok zdorov'ya v razlichnykh gruppakh naseleniya/ T.M. Maksimova, N.P. Lushkina //Byulleten' Natsional'nogo NII obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko. 2014. № 1. S. 172-178.

6. Pautov I.S. Vospriyatiye riskov ukhudsheniya zdorov'ya naseleniyem Rossii i mekhanizmy yego formirovaniya// Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2010. № 2. S. 119-128.

7. Shabunova A.A. Vliyaniye samosokhranitel'nykh komponentov na nalichiyе khronicheskikh zabolevaniy i samootsenku zdorov'ya naseleniya / A.A. Shabunova, P.S. Korchagina //Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii. 2014. T. 58. № 3. S. 40-43.

8. Zhuravleva I.V. Otnosheniye k zdorov'yu individa i obshchestva. M.: Nauka, 2006. 238s.

9. Romanovskiy G.B. Obyazannosti grazhdan v sfere okhrany zdorov'ya// Grazhdanin i pravo. 2012. № 12. S. 30-38.

ПОДОЛЬНАЯ Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Казань. 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д. 12а. E-mail: podolnaya1@yandex.ru.

PODOLNAYA Natalia Nikolaevna, PhD in Economic, docent, Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 420126, Kazan, st. Fatykhа Amirkhаnа, 12а. E-mail: podolnaya1@yandex.ru

Савченко Е. Я.

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

Savchenko E. Ya.

CONSUMER RIGHTS WHEN SELLING PRODUCTS OVER THE INTERNET

Данная статья посвящена основным проблемам реализации прав потребителей при продаже товаров через интернет. Раскрываются основные особенности дистанционной продажи товаров. Уделяется внимание случаям мошенничества в интернете. Также рассматриваются проблемы механизма защиты прав потребителей при приобретении гражданами России товаров ненадлежащего качества с использованием сети Интернет у организаций, расположенных на территории иностранных государств. Поэтому особое место в статье отводится автором вопросу относительно возможности заключения сторонами соглашения о выборе применимого права и последствиям отсутствия такого соглашения.

Ключевые слова: потребитель, продавец, изготовитель, права потребителя, дистанционная продажа, интернет.

This article is devoted to the main problems of realization of consumer rights when selling goods via the Internet. Features of remote sale of goods are called. Attention is paid to cases of fraud on the Internet. The article also deals with the problems of consumer protection mechanism when Russian citizens purchase goods of inadequate quality using the Internet from organizations located on the territory of foreign countries. Therefore, a special place in the article is given by the author to the question of whether the parties can conclude an agreement on the choice of applicable law and the consequences of the absence of such an agreement.

Keywords: consumer, seller, manufacturer consumer rights, remote sale, Internet.

В настоящее время приобретение товаров через сеть интернет становится в России все более популярным и востребованным. Продажа товаров таким способом является довольно привлекательной для предпринимателей, поскольку здесь не требуется наличие торговых площадей, не нужно приобретать дорогостоящее торговое оборудование, нанимать штат продавцов и т.д. Имеются плюсы таких покупок и для покупателей, поскольку зачастую такие товары по цене ниже, чем в магазинах, есть возможность хорошо обдумать такую покупку, сэкономить время. Вместе с тем здесь возникает ряд проблем, сложностей, например, в отношении рекламы товаров, их продажи, нарушения сроков доставки, а также возврата товаров ненадлежащего качества.

Торговля через интернет в российском законодательных актах звучит как «дистанционный способ продажи товара» и регулируется: Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 497) [1], За-

коном РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 [2], ФЗ «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 [3], ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009 [4], Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 [5].

Согласно п.2 Правил продажи товаров дистанционным способом «продажа товаров дистанционным способом» – продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фото-снимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или)

радиоканалов, или иными способами, включающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Особенности продажи товаров через сеть интернет

Договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар. Обязательства продавца по передаче товара возникают с момента получения продавцом соответствующего сообщения от покупателя о намерении заказать ту или иную продукцию. Продавец обязан передать товар, заказанный потребителем, даже если он еще не оплачен.

При оплате товаров покупателем в безналичной форме или продаже товаров в кредит (за исключением оплаты с использованием банковских платежных карт) продавец обязан подтвердить передачу товара путем составления накладной или акта сдачи-приемки товара.

На странице веб-сайта в обязательном порядке должна быть размещена информация об адресе (месте нахождения) и фирменном наименовании продавца.

После того, как сделан онлайн-заказ на электронную почту, через СМС сообщение или другим способом продавец также должен дать покупателю полную и достоверную информацию о товаре (его основные потребительские свойства, место изготовления, цена, условия его приобретения и доставки, срок службы товара, срок годности, гарантийный срок, порядок его оплаты, срок, в течение которого действует предложение о заключении договора). Если товар приобретается по акции, то продавец обязан четко обозначить условия и цену приобретения такого товара. Он также должен предложить покупателю услуги по доставке товара путем его пересылки почтовым отправлением или перевозки с указанием используемого способа доставки и вида транспорта (п. 3 Правил продажи товаров дистанционным способом). При этом продавец вправе использовать услуги 3-их лиц (о чем должен сообщить покупателю). При этом не допускается навязывание дополнительных товаров и услуг. Так, например, покупателю нередко навязываются программы страхования, по сути дублирующие в себе обязанности, которые продавец или изготовитель

должны выполнять в силу закона (обмен товара, его ремонт и т.д.).

Продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товаров путем их пересылки почтовым отправлением или перевозки с указанием используемого способа доставки и вида транспорта.

От товара, купленного через интернет потребитель вправе отказаться в любое время до его передачи, а после передачи – в течение семи дней (если в отношении приобретенного товара сохранен его товарный вид и потребительские свойства). Если по какой-либо причине покупатель решил вернуть покупку надлежащего качества, то продавец возвращает покупателю полную сумму за товар, за исключением расходов покупателя на доставку. Если же информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена письменно в момент доставки товара, то срок отказа покупателя от товара удлиняется до 3-х месяцев (с момента передачи товара). Однако покупатель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован только им.

Покупатель, которому продан товар ненадлежащего качества, если это не было оговорено продавцом, вправе по своему выбору потребовать:

а) безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление покупателем или третьим лицом;

б) соразмерного уменьшения покупной цены;

в) замены на товар аналогичной марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены. В отношении технически сложных и дорогостоящих товаров эти требования покупателя подлежат удовлетворению в случае обнаружения существенных недостатков. (То есть здесь покупатель имеет все те же права, что и при традиционной торговле – ст. 18-24 Закона о защите прав потребителей). Вместо предъявления вышеуказанных требований, он вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Покупатель вправе также потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные Законом РФ "О защите прав потребителей", т.е. в течение 10 дней. При отказе продавца передать товар покупатель вправе от-

казаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

В случае если информация о товаре, выложенная на сайте не соответствует доставленной продукции или нарушены условия доставки товара, покупатель вправе отказаться от покупки, при этом продавец обязан вернуть покупателю денежные средства.

Продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки, установленные в договоре. При нарушении этих сроков покупатель вправе потребовать уплаты ему неустойки (пени) за каждый день просрочки в размере 0,5 % от суммы предоплаты. Если же доставка товара произведена в установленные договором сроки, но покупатель не смог принять товар, последующая доставка производится в новые сроки, согласованные с продавцом, после повторной оплаты покупателем стоимости услуг по доставке товара.

Согласно п. 27 Правил продажи товаров дистанционным способом, в случае если покупателю передается товар с нарушением условий договора, касающихся количества, ассортимента, качества, комплектности, тары и (или) упаковки товара, покупатель может не позднее 20 дней после получения товара известить продавца об этих нарушениях.

Если обнаружены недостатки товара, в отношении которого гарантийные сроки или сроки годности не установлены, покупатель вправе предъявить требования в отношении недостатков товара в разумный срок, но в пределах 2-х лет со дня передачи его покупателю, если более длительные сроки не установлены законом или договором. Покупатель также вправе предъявить требования к продавцу в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Закон РФ «О защите прав потребителей» (в силу принятых по инициативе Роспотребнадзора последних поправок) предусмотрел дополнительную защиту потребителей при покупке товаров (и заказе услуг) через сайты (приложения) владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах). К ним относятся такие информационные ресурсы, на которых потребитель имеет возможность получить информацию о товаре (услуге), оформить заказ и оплатить его. И здесь очень важен тот факт, что такие ресурсы несут ответственность за достоверность информации о фактическом продавце (исполнителе). На владельцев агрегаторов возлагается ответственность за убыт-

ки потребителя, возникшие у него из-за недостоверных сведений о товаре либо продавце. Причем, в Законе РФ «О защите прав потребителей» перечислены случаи их освобождения от ответственности. Так, если владелец агрегатора не изменил информацию о товаре (услуге), то требование потребителя о возмещении ему убытков, причиненных продажей товаров (или оказанием услуг) вследствие недостаточно полной или недостоверной информации необходимо предъявлять непосредственно напрямую продавцу (исполнителю услуг).

Также вышеуказанным Законом закреплены случаи, когда владелец агрегатора по требованию потребителя обязан вернуть сумму предоплаты товара (услуги), внесенной потребителем. Это, в частности, ситуации, когда товар не был доставлен в указанный в договоре срок (или не оказана в надлежащий срок услуга) и в связи с этим потребитель направил продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от них, а также сообщил об этом владельцу агрегатора. Возврат осуществляется в течение десяти календарных дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования. Причем, потребителю может быть отказано в возврате внесенной им предварительной оплаты, если продавцом будет предоставлено подтверждение того, что товар все же был передан потребителю в надлежащий срок.

Нередко имеет место обман потребителей относительно акций распродаж товаров (так называемые «черные пятницы»). Так, продавец заявляет о больших скидках на отдельные товары, при этом используя недобросовестные методы ведения конкуренции с другими предпринимателями. Например, выясняется, товар неожиданно «подорожал» перед акцией и со скидкой стоит столько же, а то и дороже, чем раньше. В этом случае продавца практически невозможно будет привлечь за это к ответственности, особенно, если он находится за рубежом. Кроме того, слишком низкая цена может свидетельствовать о продаже фальсифицированного или контрафактного товара. Поэтому потребителю следует запросить у продавца сведения о подтверждении соответствия товаров (услуг) обязательным требованиям, обеспечивающим их безопасность для жизни, здоровья покупателя, окружающей среды и предотвращению причинения вреда имуществу покупателя. Иногда большая скидка на товар достигается недобросовестными продавцами за счет дорогой доставки.

Также следует обратить внимание покупателя на тот факт, что встречаются так называемые фишинговые сайты и ресурсы (вид интернет-мошенничества, когда копируется оригинальный ресурс жертвы), главной целью которых является не продажа товаров со скидками, а получение персональных данных покупателей, а нередко и сведений о платежных картах, логинах, и паролях к операциям при дистанционном банковском обслуживании, доступа к электронной почте и т.д.

Несколько слов о приобретении товаров российскими гражданами за рубежом

В последнее время в России широкое распространение получила покупка гражданами товаров с использованием сети Интернет у организаций (фирм), расположенных (зарегистрированных) на территории иностранных государств. В этой связи у них нередко возникали вопросы о механизме защиты их прав потребителей в том случае, если по какой-либо причине приобретенный товар оказался ненадлежащего качества.

Роспотребнадзор и ранее в своих разъяснениях не единожды обращал внимание на тот факт, что в спорной ситуации, связанной с вступлением граждан в правоотношения по приобретению товаров или услуг у лица, находящегося на территории иностранного государства, ее разрешение предполагает постановление Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2019 года № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [6]. В частности, Верховный Суд РФ в данном постановлении указывает, что стороны в потребительских отношениях вправе заключить соглашение о выборе применимого права. «Однако в соответствии с пунктом 1 статьи 1212 ГК РФ заключение такого соглашения не является препятствием для применения судом средств защиты прав потребителя, предоставляемых императивными нормами права страны места жительства потребителя, при соблюдении одного из следующих условий:

- либо профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны;
- либо профессиональная сторона любыми способами направляет свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя или территорию нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, и

договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны» (п. 45 указанного постановления). В то же время если они не смогли прийти к такому соглашению, то будут применяться специальные коллизионные нормы ст. 1221 ГК РФ, согласно которым потерпевшему потребителю-гражданину предоставляется возможность выбора применимого права из нескольких законных вариантов. Поэтому при наличии признаков осуществления иностранным продавцом своей деятельности на территории Российской Федерации, т.е. в стране места жительства потребителя (российского гражданина), либо обстоятельств, подтверждающих, что продавец любыми способами направляет свою деятельность на территорию Российской Федерации (наряду с территориями других стран), к отношениям с участием потребителей должно применяться законодательство Российской Федерации (п. 1 ст. 1212 Гражданского кодекса РФ).

В связи с тем, что в российской судебной практике накопилось много вопросов по данному виду торговли, на сайте Верховного суда РФ 10 июля опубликовано постановление Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2019 года № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». Этот документ затрагивает также и последствия осуществления россиянами покупок различных товаров через сеть Интернет в иностранных юрисдикциях (государствах).

В частности, Верховный суд РФ разъяснил, что в таких ситуациях можно применять нормы российского законодательства о защите прав потребителей. Это значит, например, что потребитель в российском суде освобожден от государственной пошлины (по искам до 1 млн. рублей), а с продавца можно взыскать штраф за невыполнение добровольно законных требований покупателя (суд начислит еще 50% сверх суммы иска в соответствии с пунктом 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»).

Согласно разъяснениям Пленума сайт в сети Интернет может рассматриваться как ориентированный на российских потребителей, если одним из его языков является русский язык, цены приведены в российских рублях, указаны контактные телефоны с российскими кодами или имеются другие аналогичные доказательства (например, владелец сайта заказывал услуги, направленные на повышение цитируемости его сайта у российских пользователей сети Интернет).

Немаловажно, что в данном постановлении Пленума указано что суд, рассматривающий дело, вправе по своей инициативе обеспечить защиту прав потребителя, предоставляемую императивными нормами права страны места жительства потребителя. Такие императивные нормы могут содержаться как в актах специального законодательства (например, в Законе РФ от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей"), так и в актах общего характера (например, в ГК РФ). Суд применяет императивные нормы права страны места жительства потребителя вне зависимости от их квалификации в качестве норм непосредственного применения в значении статьи 1192 ГК РФ (п. 45. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г № 24). В то же время если стороны не смо-

ли прийти к соглашению о выборе применимого права, то будут применяться специальные коллизионные нормы ст. 1221 ГК РФ, согласно которым потерпевшему потребителю-гражданину предоставляется возможность выбора применимого права из нескольких законных вариантов. Если же потерпевший «не воспользовался предоставленным ему правом выбора и отсутствует соглашение сторон о подлежащем применению праве, судом применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда, при условии, что из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иного (пункт 3 статьи 1221 ГК РФ)» (п.47 вышеуказанного постановления).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1993 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
4. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
5. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4894.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 9 июля 2019 г. № 24 // Российская газета от 17. 07. 2019 г. – № 154.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja: federal'nyj zakon ot 26janvarja 1996 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 5. – St. 410.
2. Zakon RF «O zashhite prav potrebitelej» ot 07.02.1993 g. № 2300-1 // Vedomosti SND i VS RF. – 1992. – № 15. – St. 766.
3. Federal'nyj zakon «O reklame» ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 12. – St. 1232.
4. Federal'nyj zakon «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 28 dekabrya 2009 g. № 381-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2010. – № 1. – St. 2.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii pravil prodazhi tovarov distancionnym sposobom» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2007. – № 41. – St. 4894.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF «O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii» ot 9 ijulja 2019 g. № 24 // Rossijskaja gazeta ot 17. 07. 2019 g. – № 154.

САВЧЕНКО Елена Яковлевна, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: savchen-coei@susu.ac.ru

SAVCHENKO Elena Yakovlevna, associate professor Chair of civil law and civil proceedings of the South Ural State University national research University. 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin prospect, 76. E-mail: savchen-coei@susu.ac.ru

Лавринович Р. Д.

«ПРООБРАЗ ОППОЗИЦИИ» ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ПРИРОДА

Lavrinovich R. D.

«THE PROTOTYPE OF THE OPPOSITION» IN THE REGISTRATION OF TRADEMARKS IN THE RUSSIAN FEDERATION, ITS FEATURES AND NATURE

Автором статьи рассматривается действующий порядок регистрации и предоставления правовой охраны товарным знакам в Российской Федерации. Отмечается предложенная федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в 2015 году процедура оппозиции. Уделяется внимание порядку подачи и природе письменных обращений, подаваемых третьими лицами согласно статье 1493 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также рассматриваются случаи подачи данных письменных обращений. Анализируется проект Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в части, предусматривающей возможность любого лица представить в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны географическому указанию или против предоставления исключительного права на использование географического указания.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание, оппозиция.

The author of the article considers the current procedure for registering and granting legal protection to trademarks in the Russian Federation. Opposition procedure proposed by the federal executive body for intellectual property (hereinafter - Rospatent) in 2015 is noted. Attention is paid to the procedure for filing and the nature of written requests submitted by third parties in accordance with Article 1493 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the cases when these written requests are submitted. The draft Federal Law No. 509994-7 «On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation» is analyzed, providing for the possibility of any person submitting an objection to Rospatent against granting legal protection to a geographical indication or against granting an exclusive right to use a geographical indication.

Keywords: intellectual property, means of individualization, trademark, appellation of origin, geographical indication, opposition.

В 2015 году федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент) было вынесено предложение изменить процедуру регистрации обозначений в качестве товарных знаков и ввести процедуру оппозиции. Данный порядок предусматривает возложение на данный орган обязанности (в части экспертизы) проведения формальной экспертизы и экспертизы обозначения, заявленного в каче-

стве товарного знака (экспертиза заявленного обозначения) по абсолютным основаниям для отказа в регистрации обозначений в качестве товарных знаков. То есть исключаются полномочия Роспатента по проведению экспертизы обозначений на наличие относительных оснований для отказа в регистрации обозначений в качестве товарных знаков. Мониторинг и недопущение регистрации «конфликтных» обозначений, не соответству-

ющих требованиям законодательства по относительным основаниям, будут осуществлять правообладатели ранее зарегистрированных объектов путем направления в Роспатент своих возражений.

В первую очередь после поступления такого возражения Роспатент будет извещать об этом заявителя спорного обозначения, предоставляя самим сторонам возможность урегулирования спора в определенный срок.

В случае, если по истечении установленного срока спор не будет урегулирован и поданное возражение не будет отозвано, рассмотрение возражения и принятия окончательного решения о государственной регистрации товарного знака или об отказе будет осуществлять Роспатент.

Первый шаг на встречу введения процедуры оппозиции в отечественное законодательство был сделан несколько лет назад путем внесения изменений в статью 1493 Гражданского кодекса Российской Федерации. Итак, был создан «прообраз» оппозиции. Положения данной статьи предоставили возможность любого третьего лица после опубликования сведений по заявке на товарный знак до принятия решения о государственной регистрации товарного знака направить в Роспатент письменное обращение о том, что заявленное обозначение не соответствует требованиям законодательства. Доводы, содержащиеся в обращении, учитываются при проведении экспертизы заявленного обозначения [1].

Стоит отметить, что большая часть таких обращений направляется от правообладателей зарегистрированных товарных знаков, с которыми заявленные на регистрацию обозначения сходны до степени смешения в отношении идентичных или однородных товаров или услуг. То есть поводом для подачи подобных обращений является несоответствие обозначения требованиям пункту 6 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, обращения одновременно и «упрощают» работу эксперта в выявлении сходных товарных знаков, и дают правообладателю некую гарантию того, что экспертиза «не пропустит» ваш товарный знак.

При этом заявителями обращений могут быть и обладатели обозначений, незарегистрированных (!) в качестве товарных знаков. В данном случае основанием может являться пункт 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации – «не допускается государственная реги-

страция в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя». Зачастую заявителями это зарубежные производители идентичных товаров, маркированных тождественными обозначениями, продукция которых хорошо известна не только на местном рынке, но и российскому потребителю, а, следовательно, российский потребитель может быть введен в заблуждение относительно товара и его производителя. Обычно данные лица заявители-обладатели-производители, зарегистрировав товарный знак на территории своей страны, на территории Российской Федерации не регистрируют данный товарный знак, а распространяют свою продукцию через дистрибьютеров или иных официальных представителей, заключая с ними договоры о невозможности регистрации ими данных обозначений на свое имя. К сожалению, данные договоры распространяются лишь на две стороны договора, но не препятствуют третьим лицам зарегистрировать обозначения на свое имя. Конечно же, такая регистрация является нарушением не только пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, как злоупотребление правом либо акта недобросовестной конкуренции. В случае регистрации подобного обозначения в качестве товарного знака, согласно подпункту 1 и 6 пункта 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным. Однако данный процесс занимает значительные временные и финансовые траты, которые зачастую в рамках бизнеса является существенными потерями. К тому же за то время, что существовал «незаконный товарный знак» он мог причинить вред репутации и имиджу обладателю обозначения, в случае если товары или услуги, предлагаемые «нарушителем» обладали негативной характеристикой или качеством.

Данное обращение также будет «полезно» экспертизе, так как, к сожалению, экспертиза не имеет возможности знать обо всех заключенных контрактах, иметь данные о регистрации и использовании обозначений на территории иностранных государств, а информация в сети Интернет не всегда обладает точной информативностью, которая может быть приня-

та в качестве достоверного доказательства.

По пункту 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть поданы обращения против регистрации обозначения в качестве товарного знака в отношении определенного вида товаров (чаще всего 32 и 33 классов МКТУ), если, по мнению обращающегося лица, обозначение, регистрируемое на имя, например, российского заявителя, имеет стойкую ассоциацию с иностранным происхождением данного товара. Такая сложившаяся устойчивая ассоциация между, например, определенным словом, включенным в состав заявленного на регистрацию обозначения или полностью представляющего его, и его происхождением может складываться тогда, когда товарные знаки, включающие в себя данное слово, регистрируются на имена правообладателей определенного иностранного государства с целью подчеркнуть происхождение товаров. В связи с этим российские потребители осведомлены о связи слова с товаром и его происхождением. Таким образом, по причине именно такой сильной связи использование и регистрация обозначения в отношении этого товара на имя, например, российского производителя будет с большой долей вероятности вводить потребителей в заблуждение относительно его происхождения, что также может негативно сказаться на бизнесе «реальных» производителей данного товара. Стоит отметить, что доводы, содержащиеся в подобном возражении, не «откроют Америку» экспертизе. Однако заявитель может быть спокоен, что изложенное им доводы касательно имеющегося основания для отказа в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака не останется экспертизой без внимания.

Действующий порядок государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) в предоставлении исключительного права на такое наименование заявителю на данный момент также предусматривает после публикации сведений о заявке и до принятия по ней решения возможность подачи обращений в письменной форме, содержащее доводы против предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара или против предоставления исключительного права на использование наименования места происхождения товара, которые также учитываются экспертизой при вынесении решения.

Необходимо упомянуть, что проект

Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.07.2018) предусматривает возможность любого лица после в официальном бюллетене публикации сведений о принятых к рассмотрению заявках на географическое указание, в течение трех месяцев представить в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны географическому указанию или против предоставления исключительного права на использование географического указания.

Исходя из положений данного проекта можно сделать вывод, что данные возражения будут рассматриваться не экспертами в рамках проводимой экспертизы обозначения требованиям законодательства, а в рамках отдельной административной процедуры, порядок которой будет устанавливаться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам рассмотрения таких возражений Роспатент будет принимать решение о государственной регистрации географического указания и/или о предоставлении исключительного права на такое географическое указание или об отказе в государственной регистрации географического указания и/или в предоставлении исключительного права на такое географическое указание с учетом результатов экспертизы заявленного обозначения.

Принятие «отказного» решения повлечет отмену решения о государственной регистрации географического указания и (или) о предоставлении исключительного права на географическое указание, вынесенного по результатам экспертизы заявленного обозначения.

Таким образом, согласно предложению законодателей решение о государственной регистрации географического указания будет приниматься на основании решения, принятого по результатам экспертизы заявленного обозначения, и при отсутствии возражений, или по результатам рассмотрения данных возражения.

Примечательно, что в данном случае уже используется не термин «обращение», как в отношении товарных знаков и наименований места происхождения товара, а «возражение».

Подводя итоги, стоит отметить, что эффективная правовая охрана товарных знаков может быть обеспечена только по-

средством качественной процедурой ее предоставления. Действующая система регистрации обозначений в качестве товарных знаков, суть которой заключается в том, что экспертиза проводится экспертами федерального института промышленной собственности, а также существует возможность любого третьего лица направить обращение о невозможности ре-

гистрации заявленного обозначения, неплохо, однако имеет и пробелы и недостатки. Таким образом, самой главной задачей законодателя является не только само изменение законодательства, но и то, чтобы все вносимые изменения в нормативные правовые акты были направлены только на их улучшение, то есть на их совершенствование.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 27.12.2018 № 549-ФЗ) // «Парламентская газета», N 214-215, 21.12.2006
2. Проект Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.07.2018) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=173604&req=dos#08767207566668125>
3. Проект примерной модели процедуры оппозиции // [Электронный ресурс] URL: https://rupto.ru/press/news_archive/inform2016/Proekt_oppozit/Proekt_oppozit.pdf.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 27.12.2018 № 549-FZ) // «Parlamentskaya gazeta», N 214-215, 21.12.2006
2. Proyekt Federal'nogo zakona № 509994-7 «O vnesenii izmeneniy v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 13.07.2018) // [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=173604&req=dos#08767207566668125>
3. Proyekt primernoy modeli protsedury oppozitsii // [Elektronnyy resurs] URL: https://rupto.ru/press/news_archive/inform2016/Proekt_oppozit/Proekt_oppozit.pdf.

ЛАВРИНОВИЧ Рада Дмитриевна, аспирант кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин, Российская государственная академия интеллектуальной собственности. 117279, РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А. E-mail: Deabest@yandex.ru

LAVRINOVICH Rada Dmitrievna, post-graduate student, department of Copyright, related rights and private law disciplines, Russian state academy of intellectual property. 117279, the Russian Federation, Moscow, st. Miklouho-Maclay, 55A. E-mail: Deabest@yandex.ru

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

LEGAL NATURE AND PREVENTION OF CRIMES MOTIVATED BY INTERETHNIC RELATIONS, EXTREMISM AND TERRORISM

Предупреждение преступлений на почве межнациональных отношений, экстремизма и терроризма, это относительно прочное явление, которое прочно основалось в курсе криминология со времен распада СССР. Ее предупреждение определяется как система мер, осуществляемых государственными и общественными структурами, направленная на локализацию, нейтрализацию или устранение причин и условий преступности, обеспечивая тем процесс снижения преступности. Следовательно, противодействие предполагает проведение комплекса общесоциальных и специально-криминологических мероприятий, осуществляемых в соответствии с законом.

Ключевые слова: межнациональные отношения, экстремизм, терроризм, предупреждение, конфликт.

The prevention of crimes motivated by interethnic relations, extremism and terrorism is a relatively lasting phenomenon that has been firmly based on criminology since the collapse of the USSR. Its prevention is defined as a system of measures implemented by state and public structures aimed at localizing, neutralizing or eliminating the causes and conditions of crime, thereby ensuring the process of reducing crime. Therefore, the opposition involves a set of general social and special criminological measures carried out in accordance with the law.

Keywords: interethnic relations, extremism, terrorism, prevention, conflict.

48

Планирование комплекса мероприятий по профилактике указанных преступлений основывается на знании общих закономерностей развития общества, использовании конкретных форм политического, экономического, идеологического, правового и иных видов воздействия, направленных на преодоление явлений и процессов, выступающих в качестве предпосылок преступлений.

Криминология и практика противодействия преступности исходят из того, что предупреждение преступности, профи-

лактика конкретных преступных посягательств должна осуществляться путем сосредоточения усилий всех государственных органов, общественных организаций, реализации экономических, политических и других мероприятий на выбранном направлении профилактики. Приоритетная же роль в профилактике дискриминации органам прокуратуры [1, С.83].

Преступления на почве межнациональных отношений, экстремизма и терроризма полыхают периодически на всей территории бывшего СССР. Так, погибли

восемь человек, пострадали порядка 40. «Произошли стычки и групповая драка между местными жителями. Этой ситуацией воспользовались провокаторы», — говорится в заявлении президента Казахстана Касым-Жомарт Токаев. Сообщается, что сейчас ситуация находится под контролем полиции и Национальной гвардии. Однако местные средства массовой информации эту информацию опровергают. По их данным, конфликт разгорелся в селе Сортобе, где местные жители напали на полицейских, избили их и разгромили их машину. После этого похожие события произошли в соседнем селе Масанчи. «Вопреки тому, что заявила полиция, ситуация в Масанчи не под контролем, а ухудшается», — заявил изданию Kaztag.ru председатель ассоциации дунган Казахстана Хусей Дауров. По его словам, в селе уже подожгли более 10 домов и начали стрельбу. Сейчас люди ждут прибытия силовиков [2].

Конфликт, начавшийся как бытовой, ряд источников трактовали как межнациональный из-за участия в нём дунган — проживающего в Казахстане этноса. Западные ресурсы будут делать акцент на этнической составляющей конфликта, чтобы провоцировать рознь на Евразийском континенте.

Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил, что неэффективная экономическая политика в СССР «факти-

чески привела к коллапсу в социальной сфере и имела пролонгированные последствия в политической сфере». В то же время Путин В.В. привел в пример Китай, которому удалось наилучшим образом совместить возможности центрального администрирования и развития элементов рыночной экономики. В Советском Союзе, по его словам, ничего подобного сделано не было.

Российский лидер отметил, что определенные параллели между СССР и Евросоюзом возможны, хотя есть и значительные различия. Он обратил внимание на то, что «количество принимаемых обязательств для всех стран Евросоюза решений Европарламента больше, чем количество обязательных решений, которые принимались Верховным Советом СССР в отношении советских республик». «И в этом смысле, конечно, какие-то параллели уместны и возможны, хотя это все-таки разные вещи, Советский Союз все-таки был единой страной, достаточно жестко централизованной, а Евросоюз таким образованием не является», — добавил Путин [3].

Вместе с тем, ситуация в области соблюдения законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, по данным Генеральной прокуратуры России, вызывает определенные опасения.

Надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму[4]

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	%<+;-)
Выявлено нарушений законов	215 384	212 905	-1,2
Принесено протестов	7 266	8 400	15,6
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	6 844	7 910	15,6
Направлено исков, заявлений в суд	20 590	22 701	10,3
Удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований	16 616	19 157	15,3
Внесено представлений	75 171	72 674	-3,3
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	65 130	60 333	-7,4
Предостережено лиц о недопустимости нарушения	7 227	6 928	-4,1
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37	93	71	-23,7
Возбуждено уголовных дел	59	35	-40,7

Надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму[4]

Анализ преступности показывает, что деятельность устойчивых преступных сообществ в России на современном этапе выражается в основном в следующих видах преступности: бандитизм, коррупция (должностные хищения, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взяток), наркобизнес, торговля оружием, религиозный экстремизм (совершение преступлений религиозными сектами, исходя из основных догматов веры), совершение преступлений в местах лишения свободы, вплоть до образования незаконных вооруженных формирований, террористических групп. Организация таких групп зачастую происходит на национальной основе, основе родства, единой веры и даже политических убеждений [5, С. 178-190].

Необходимо указать, что тенденции терроризма несколько видоизменились: он приобрел уже не региональный характер, а пронизывает огромные территории, для террористов не существует границ, людских авторитетов, ими движет уже стремление не столько уничтожение отдельных личностей, сколько ввержение в страх миллионов людей за счет совершения преступлений общеполитическими способами (взрывами, поджогами, распространением инфекций, применением боеприпасов колоссальной мощности) [6, С. 7].

Тревожной является тенденция роста проявления профессионализма криминалитета при совершении уголовно-правовых деяний, вовлечение в преступный бизнес все большего числа законопослушных людей, в том числе и обладающих специальными познаниями в сфере науки и техники.

Неблагоприятной является наметившаяся тенденция «феминизации» преступности, то есть увеличение удельного веса женщин среди зарегистрированных преступников. Это обстоятельство следует связывать как с повышением общей социальной активности женщин в обществе, так и с более острым, по сравнению с мужчинами, реагированием на сложившиеся социальные условия жизни. Тем более, если речь идет о социальных феминистических девиациях как таковых [7, С. 244].

Очевидной является такая тенденция преступности как ухудшение общего криминологического «портрета» преступника [8, С.114-115]. В частности, неуклонно увеличивается абсолютное число и удельный вес лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Менее равномерная, хотя и аналогичная картина наблюдается в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, наркотического или токсического возбуждения.

Весьма парадоксально, однако неблагоприятной является тенденция преступности среди сотрудников правоохранительных органов. Так, наибольшее количество преступных посягательств в структуре всех преступлений, совершенных сотрудниками отдельных структур правоохранительных органов, приходится на долю деяний против государственной власти. Меньшее число посягательств ими совершается против личности и собственности [9 12]. По факту, призванные служить обществу, отдельные должностные лица преступают закон. Причем делают это умышленно, неоднократно, вовлекая в преступные посягательства коллег, граждан.

Изложенное в совокупности с ожесточением части населения, утратой в его глазах авторитета охраняемых законом ценностей, переходом немалого числа граждан в криминальную сферу деятельности, отказом со стороны государства от активной антикриминальной политики способствует воспроизводству как преступности в целом, так и совершению отдельных преступлений, дискриминации, в частности, нечасто встречающихся в материалах официальной статистики, но фактически имеющих в юридической практике.

Необходимо в целом констатировать, что преступления на почве международных отношений, экстремизма и терроризма во многом объясняется большим влиянием объективных предпосылок, нежели субъективных. Эксперты отдают большее предпочтение именно им. Однако, это не означает, что указанные преступления могут безнаказанно существовать. Для профилактики исследуемых преступлений необходим определенный арсенал мер общесоциального и специально-криминологического характера, в котором значительное место должен играть и виктимологический компонент.

Литература

1. Быргэу М.М., Литвинов А.Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений: Современное состояние проблемы. М.: Юркнига, 2004.

2. В массовом межнациональном конфликте в Казахстане погибли восемь человек, десятки пострадали URL: <https://ura.news/news/1052418094> (дата обращения 08 февраля 2020 г.).
3. Путин считает, что результаты распада СССР оказались хуже самых негативных ожиданий URL: <https://news.mail.ru/politics/39556995/?frommail=1> (дата обращения 20 ноября 2018 год).
4. URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения 13 марта 2020 год)
5. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. Омск: Омская академия МВД России, 2004.
6. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. №1.
7. Кунц Е.В. Криминологическая характеристика бродяжничества среди женщин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002.
8. Шатохин Е.Ю. Личность участника преступного сообщества: постановка проблемы // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2004.
9. Смирнов А.Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.

References

1. Byrgeu M.M., Litvinov A.N. Opyt sistemnogo issledovaniya profilaktiki prestupleniy: Sovremennoye sostoyaniye problemy. M.: Yurkniga, 2004.
2. V massovom mezhnatsional'nom konflikte v Kazakhstane pogibli vosem' chelovek, desyatki postradali URL: <https://ura.news/news/1052418094>(data obrashcheniya 08 fevralya 2020g).
3. Putin schitayet, chto rezul'taty raspada SSSR okazalis' khuzhe samykh negativnykh ozhidaniy URL: <https://news.mail.ru/politics/39556995/?frommail=1> (data obrashcheniya 20 noyabrya 2018 god).
4. URL: <http://crimestat.ru/51> (data obrashcheniya 13 marta 2020 god).
5. Kleymenov M.P. Vvedeniye v etnokriminologiyu. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004.
6. Luneyev V.V. Tendentsii sovremennoy prestupnosti i bor'by s ney v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. №1.
7. Kunts Ye.V. Kriminologicheskaya kharakteristika brodyazhnichestva sredi zhenshchin // Reagirovaniye na prestupnost': kontseptsii, zakon, praktika. M.: Ros. kriminolog. assots., 2002.
8. Shatokhin Ye.YU. Lichnost' uchastnika prestupnogo soobshchestva: postanovka problemy // Prestupnost' kak ona yest' i napravleniya antikriminal'noy politiki. M.: Ros. kriminolog. assots., 2004.
9. Smirnov A.YU. Korystnyye dolzhnostnyye prestupleniya, sovershayemye sotrudnikami organov vnutrennikh del: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2010.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 129226, г. Москва, ул. В. Пика, д.4 стр. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yuryevich, Head. Department of Criminal Law Disciplines Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Russian State Social University". 129226, Moscow, st. V. Pika, d. 4 p. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

КУНЦ Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Professor of the Department of Criminal Law of the Ural Branch of the Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Russian State University of Justice". 454135, Chelyabinsk, st. Energetikov, 63. E-mail: 73kuntc@mail.ru

51

Уголовно-правовая
доктрина

Салимгареева А. Р.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ХМАО-ЮГРЕ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Salimgareeva A. R.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMINAL INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE KHMAO-YUGRA: REASONS AND CONDITIONS OF PERFECTION OF CRIME-LEAFING AND THEIR WARNING

В статье рассматривается преступность коренных малочисленных народов Севера, как разновидность преступности, предусматривающая собой социальное, уголовно-правовое, исторически изменчивое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершаемых коренным населением на территории исторического расселения своих предков, обусловленная особенностями национально-территориального менталитета, культурной и этнической самобытностью, а также традиционными видами хозяйствования. Правильное определение и выявление детерминант дает возможность определить наиболее эффективные и значимые варианты ее предупреждения и позволит прогнозировать развитие преступности и степень ее негативного воздействия на общественные отношения рассматриваемой группы.

Ключевые слова: преступность, коренные малочисленные народы Крайнего Севера, этническая преступность, причины и условия преступности, предупреждение преступности, профилактика.

The article examines the crime of the indigenous peoples of the North as a form of crime, which provides for a social, criminal law, historically volatile phenomenon, consisting of a set of crimes committed by the indigenous population in the territory of the historical settlement of their ancestors, due to the peculiarities of national territorial mentality, cultural and ethnic identity, as well as traditional types of management. The correct definition and identification of determinants makes it possible to determine the most effective and significant options for its prevention and will allow predicting the development of crime and the degree of its negative impact on social relations of the group in question.

Keywords: crime, indigenous peoples of the Far North, ethnic crime, causes and conditions of crime, crime prevention, prophylaxis.

52

Уголовно-правовая
доктрина

Преступность коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) – это разновидность преступности, которая представляет собой социальное, уголовно-правовое, исторически изменчивое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершаемых аборигенным населением на территории исторического расселения своих предков, об-

условленная особенностями национально-территориального менталитета, культурной и этнической самобытностью, а также традиционными видами хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что в последние годы уровень преступности на территории Ханты-Мансийского автономного округа имеет тенденции роста. Безуслов-

но, преступления, совершенные представителями КМНС на территории Российской Федерации (РФ), составляют незначительную часть в общей преступности страны, но выявление и раскрытие таких деяний осложняются ярко выраженными межнациональными особенностями: ритуалами и традициями криминогенного характера, лингвистическим и культурными барьерами, слабой регистрацией этих особенностей в действующем законодательстве и малоизученностью правоприменителями. А ведь территория современной России на сегодняшний день насчитывает более сорока пяти, по своей малочисленности, народов.

Рассматривая в ретроспективе историческое развитие преступности коренных жителей Севера, можно заметить изменение характера преступности. Суть, в том, что на протяжении длительного времени с момента освоения северных и последующего освоения нефтегазовых промыслов в советское время, коренное малочисленное население Севера в той или иной мере было подвержено люстрации, в силу отсутствия необходимого образования, специальных познаний и навыков, закрытого образа жизни в рамках родовых общин. Иными словами, вовлеченность в общественную жизнь представителей рассматриваемой категории лиц было ничтожным. В связи с этим, преступность коренных малочисленных народов Крайнего Севера в основной своей массе носила латентный и исключительно насильственный характер [1, с.241]. И, до некоторого времени количество преступлений, совершенных представителями коренных малочисленных народов Крайнего Севера насчитывалось довольно мало.

Это в первую очередь обуславливалось отдаленностью мест проживания данных народов. Существующие общины коренных народов Крайнего Севера, не подвергались каким-либо видам контроля со стороны государства. Данная группа лиц не всегда имела установленные государством образцы документов. Рождение детей происходило на местах традиционного проживания, и ни каким образом не регистрировалась. Смертность, и причины смертности не были известны государству вследствие того, что чаще всего умершие были похоронены по традициям общины. Сегодня, развитие федеральных и региональных программ по поддержке КМНС дает толчок к переходу от кочевого образа жизни к современному обществу.

Советскому уголовному праву известна практика закрепления норм на соблю-

дение общественно опасных обычаев. Так, УК РСФСР 1922 г. в 1928 г. был дополнен главой 10 «Преступления, составляющие пережитки родового быта» [2]. Позже, уже УК РСФСР 1961 г. содержал главу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев (глава 11) [3]. Указанные главы содержали составы общественно-опасных действий, обусловленных пережитками патриархально-родовых отношений.

Действующий УК РФ 1996 г. не устанавливает прямой запрет на совершение общественно опасных деяний, составляющих пережитки местных обычаев. Однако, следует помнить, что обычаи бывают не только полезными, но и социально опасными по своей природе, в связи с этим, не должно быть обычаев и традиций, которые противоречат закону. Жизненные реалии свидетельствуют о том, что отдельные старинные обычаи имеют признаки преступления [4, с.25].

Так, например, если представитель КМНС начнёт тонуть, ему никто не подаст руку, чтобы спасти, поскольку считается, что «Духи воды» берут его себе в качестве помощника. Но, с точки зрения уголовного законодательства указанные действия будут квалифицироваться, как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии в случаях, когда виновный имел возможность оказать помощь этому лицу (ст. 125 УК РФ) [5].

Тем самым, ритуалы и традиционные ценности рассматриваемой группы в некоторых случаях по современному законодательству предполагают не что иное, как состав преступления особенной части УК РФ.

По данным Информационного центра УМВД России по ХМАО, в 2016 году на территории автономного округа зарегистрировано 9 008 преступлений, из которых 824 совершено представителями коренных малочисленных народов, что составляет более 9% от числа всех совершенных в округе преступлений; удельный вес коренного населения от общего числа проживающих в округе не превышает 7%, что свидетельствует о снижении у КМНС антикриминального иммунитета. Преобладающей эта тенденция осталась и в 2018 и 2019 г. [6].

Анализируя, картину преступности всей России, можно отметить, что в структуре преступности исследуемых категорий криминогенных лиц преобладают хищения, причем, их средний удельный вес за 2016 – 2019 гг. не особо отличается между районами, а также краевым и об-

щероссийским показателями и составляет порядка 43%.

Так, наибольшее количество преступлений, совершенных КМНС, связаны с кражами (в 2018 году – 68 преступлений, в 2019 году – 56 преступлений, в 1-м полугодии 2019 года – 16 преступлений), незаконным оборотом оружия (в 2018 году – 45 преступлений, в 1-м полугодии 2019 года – 28 преступлений), причинение тяжких телесных повреждений (в 2018 году – 17 преступлений, в 1-м полугодии 2019 года – 8 преступлений). По данным УМВД России по ХМАО – Югре, в отношении коренных жителей за совершение преступлений в области охраны окружающей среды и природопользования возбуждено: в 2018 году – 39 уголовных дел, из них за незаконную охоту – 6 дел; за незаконную рубку – 18 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов – 15 дел; в первом полугодии 2019 года – 29 уголовных дел, из них за незаконную охоту – 3 дела; за незаконную рубку – 5 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов – 21 дело. Доля уголовных дел за совершение коренными жителями преступлений в области охраны окружающей среды и природопользования от общего количества дел, возбужденных в отношении данной категории граждан, составила в 2018 году – 12,5 %, в 1-м полугодии 2019 года – 20,6 %, что указывает на значительное увеличение данного показателя. Наибольшее количество уголовных дел в области охраны окружающей среды и природопользования, возбужденных в отношении коренных жителей, приходится на ОМВД России по Сургутскому району: в 2018 году – 29 дел (74,4 %), в 2019 году – 23 дела (79,3 %). По указанной причине именно на ОМВД России по Сургутскому району поступает наибольшее количество жалоб коренных жителей на действия (бездействие) правоохранительных органов [6].

Из общих причин преступности можно выделить и такой фактор как безнаказанность за совершение преступления и правонарушения. В отношении представителей КМНС заводятся уголовные дела, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Однако, из года в год значительное число преступлений остается нераскрытым, по причине отсутствия кадрового и материально-технического обеспечения контролирующих водный промысел государственных структур. Также, зачастую при обнаружении незаконно установленных рыбацких снастей, невозможно определить хозяина данных принадлежностей.

По данным Управления Федеральной службы исполнения наказания РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, на период подготовки настоящего специального доклада в следственном изоляторе автономного округа содержалось 7 граждан из числа КМНС, а в исправительных учреждениях автономного округа отбывают наказание в виде лишения свободы 28 граждан из числа КМНС, из них за совершение преступлений против личности – 9 человек; за совершение преступлений против собственности – 14 человек; за совершение других преступлений – 5 человек. По состоянию на указанный период на учете в Уголовно-исполнительной инспекции автономного округа состоят 215 лиц из числа КМНС, в отношении которых судом назначено наказание, не связанное с лишением свободы, из них: за совершение преступлений против личности – 98 человек; за совершение преступлений против собственности – 73 человека; за совершение преступления, связанного с повторным управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, – 24 человека; за совершение других преступлений – 20 человек. Система учреждений и органов, исполняющих наказания РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре отмечает, что наиболее часто к лицам из числа КМНС судами назначается условное осуждение (72 %), обязательные работы (9 %), исправительные работы (9 %), ограничение свободы (7 %), запрет на занятие определенной деятельностью (3 %) [7].

Еще одной из важных детерминант преступности со стороны представителей КМНС является их привлечение к получению образования и к трудовым отношениям, не связанных с традиционными формами осуществления хозяйственной деятельности. Втянутость в данные сферы социальной жизни последовательно влечет миграцию лиц из числа коренных народов в соответствующие муниципальные образования, то есть вне поля прямого запретительного действия родовых обычаев. О действительном наличии данной детерминанты рассматриваемого вида этнической преступности свидетельствует тот факт, что более 70 % от общего числа зарегистрированных преступлений со стороны малочисленных коренных жителей Севера, совершено в городах и поселках, не являющихся местами традиционного проживания.

Другая значимая группа причин преступности рассматриваемого вида - это причины социально-психологического характера, истоки которых лежат в несо-

вершенствах семейного воспитания. Ежегодно на территории округа регистрируются неосторожные преступления, связанные с причинением родителями из числа коренного населения вреда здоровью различной степени тяжести или смерти своим детям [1, с.243]. Предметом пристального внимания при изучении основных детерминант и условий преступности должны быть негативные социальные явления, связанные с ней: алкоголизм, наркотизм, токсикомания, проституция, коррупция и другие явления.

Сегодня детерминанты преступности представителей КМНС требуют особо пристального внимания со стороны науки и правоприменительной деятельности, поскольку правильное исследование причин и условий совершения преступлений указанными лицами даст возможность определения грамотных способов ее профилактики.

По мнению Ю.П. Онкомолова, можно выделить три уровня осуществления деятельности, связанной с профилактикой: 1) общесоциальная профилактика; 2) специально-криминологическая профилактика; 3) индивидуальная профилактика [8, с.87].

Применительно к аборигенному населению Крайнего Севера общесоциальная профилактика в силу обобщенного характера не имеет каких-то специальных особенностей. В отношении указанной группы лиц действуют все имеющиеся меры социальной и материальной поддержки, также не допускается дискриминации по национальному признаку. Имеющиеся недостатки социальной интеграции не связаны с политикой федерального и регионального правительств, а обусловлены особенностями культурного уровня и традиционного уклада жизни.

Специально-криминологический и индивидуальный уровни предупредительной работы в силу особых криминологических характеристик преступности лиц из числа представителей КМНС, их образа жизни, мест проживания, особенностей трудовой занятости и адресной направленности, имеют значимые в криминологическом аспекте предупреждения преступности уникальные черты.

В отличие от общесоциальных, меры специально-криминологической профилактики осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности, могут осуществляться в рамках конкретно заданной территории или социальной группы.

Применительно к условиям и местности проживания коренных малочисленных народов Крайнего Севера пути инди-

видуальной профилактики можно находить среди неспециализированных субъектов. Так, на территории округов зарегистрировано и действует более пятидесяти общественных объединений КМНС, которые юридически закреплены в виде ассоциаций, общественных движений, советов, трудовых, промысловых, хозяйствующих субъектов, основанных на этнической принадлежности. С учетом того, что практически все коренные жители Крайнего Севера, осуществляющие традиционные формы хозяйствования, вовлечены в те или иные формы субъектов хозяйственной деятельности возможно применение форм прямого профилактического индивидуального воздействия в виде коллективного или индивидуального шефства, которое имеет ряд преимуществ: во-первых, может осуществляться на постоянной основе; во-вторых, в связи с тем, что осуществляется непосредственно членами общины или предприятия, не будет провоцировать отторжения со стороны «подшефного», как это бывает, когда индивидуально-профилактические мероприятия осуществляются представителями правоохранительных органов [1, с.241].

Кроме того, поскольку немалая часть КМНС проживает в городах и поселках (особенно молодежь, проходящая обучение в средне-специальных и высших учебных заведениях). В качестве мер, направленных на формирование позитивного правосознания в среде молодежи КМНС, необходимо привлекать указанные лица на добровольной основе к общественно-полезной деятельности. Такая форма индивидуальной профилактики в отношении лиц, потенциально склонных к конфликту с законом, может, например, выражаться в участии совместно с сотрудниками полиции в охране общественного порядка, привлечении администрациями муниципальных образований КМНС к организации и проведению массовых праздничных мероприятий - «День оленевода», «День округа» и других. Привлечение молодежи рассматриваемой группы даст свои положительные результаты, не только в отношении роста политического воспитания, но и занятости досуга, что также является важным аспектом.

Следует помнить и о такой, составляющей системы предупреждения преступности, как виктимологическая профилактика, ориентированная на работе с потенциальными и реальными жертвами преступлений. Виктимологическая профилактика предупреждает человека, что он может стать жертвой преступления в силу

собственного поведения. Первостепенное для профилактики виктимного поведения в быту – предупредить разногласие, при котором человек может стать жертвой преступного посягательства. Однако, результаты правоприменительной деятельности субъектов профилактики свидетельствуют, что данное направление предупредительной работы, по-прежнему, остается пробелом в работе по противодействию преступности.

В заключении можно сделать вывод, что преступность КМНС также, как и любая другая группа преступности требует

разработки более новых и эффективных мер профилактического воздействия. Для различных видов преступления, способов их совершения, субъектов преступления характерны определенные признаки, без которых невозможно обеспечение эффективных мер профилактической деятельности. Реальный предупреждающий эффект зависит от усилий всех субъектов профилактики, в том числе и не специализированных, резервами которых может осуществляться специально-криминологическая и индивидуальная профилактика.

Литература

1. Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля - 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. 502 с.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 // URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (по состоянию на 12 декабря 1994 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40.
4. Сумачев А.В. Уголовно-правовое регулирование обычаев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – Тюмень, 2(3). – 2014.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 04.11.2019] // URL: <http://www.consultant.ru/>
6. URL: <https://86.mvd.ru/>
7. URL: <http://86.fsin.su/>
8. Онкомолов Ю.П. Теоретические аспекты определения понятий, связанных с предупреждением преступности // Миграционное право. – 2011. – № 3.

References

1. Prestupnost' v Zapadnoy Sibiri: aktual'nyye problemy profilaktiki i rassledovaniya prestupleniy: Sbornik statey po itogam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 fevralya - 1 marta 2013 g.). Tyumen': Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 2013. 502 s.
2. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1922 // URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Ugolovnyy kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. (po sostoyaniyu na 12 dekabrya 1994 g.) // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. – 1960. – №40.
4. Sumachev A.V. Ugolovno-pravovoye regulirovaniye obychayev // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – Tyumen', 2(3). – 2014.
5. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: [federal'nyy zakon: prinyat Gos. Dumoy 24 maya 1996 g.: po sostoyaniyu na 04.11.2019] // URL: <http://www.consultant.ru/>
6. URL: <https://86.mvd.ru/>
7. URL: <http://86.fsin.su/>
8. Onkomolov YU.P. Teoreticheskiye aspekty opredeleniya ponyatiy, svyazannykh s preduprezhdeniyem prestupnosti // Migratsionnoye pravo. – 2011. – № 3.

САЛИМГАРЕЕВА Альбина Рифовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), филиал в г. Нижневартовске. 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

SALIMGAREEVA Albina Rifovna, candidate of legal sciences, associate professor of the department "Economics, Management and Law", South Ural State University (National Research University), a branch in Nizhnevartovsk. 628609, Nizhnevartovsk, st. Mira, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

Нечипоренко Г. А.

К ВОПРОСУ О НЕЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Nechiporenko G. A.

ON THE INEFFECTIVENESS OF COUNTER- TERRORISM MEASURES

Действующая редакция ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание, за совершение одного из самых опасных на сегодняшний день видов преступления, а именно – террористического акта. За указанное преступление Уголовный кодекс Российской Федерации предполагает наличие весьма серьезных мер наказания, в том числе пожизненное лишение свободы. И несмотря на наличие достаточно серьезных наказаний, по мнению россиян, они не считают терроризм самой опасной угрозой. В тоже время, как показывает опыт отечественный и зарубежный опыт противодействия терроризму, не всегда меры противодействия терроризму являются эффективными.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, международная организация, наказание, правительство.

The current edition of Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for punishment for the commission of one of the most dangerous types of crime to date, namely, a terrorist act. For this crime, the Criminal Code of the Russian Federation presupposes the existence of very serious penalties, including life imprisonment. And despite the existence of quite serious punishments, according to the Russians, they do not consider terrorism the most dangerous threat. At the same time, as the experience of domestic and foreign counter-terrorism experience shows, counter-terrorism measures are not always effective.

Keywords: terrorism, counteraction, international organization, punishment, government.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривается в зависимости от причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозы совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Иными последствиями совершения указанного преступления могут стать: 1) невозможность функционирования системы транспорта; 2) приостановление работы компаний и организаций; 3) влияние на функционирование органов власти, правоохранительных органов; 4) невозможность проведения мероприятий на государ-

ственном уровне (например, выборов в органы управления); 5) невозможность проведения социально-культурных мероприятий; 6) возникновение заражения местности в результате применения оружия; 7) эпидемии, отравления, загрязнение; 8) иные последствия, устранение которых требует применения аварийных и восстановительных работ.

По мнению россиян, загрязнение окружающей среды является наиболее опасной из угроз, с которыми человечество сталкивается в XXI веке, об этом заявили 48%, опрошенных «Левада-центром». Россиян пугает качество воздуха (26%), не устраивает утилизация бытовых (17%), а также ядерных (11%) отходов, в топ угроз XXI века, которые обозначили жители Российской Федерации, также попали терроризм (42%), вооруженные конфликты и войны (37%). К мировым

угрозам россияне отнесли также экономический кризис, нехватку продовольствия, распространение ядерного оружия и атаки хакеров. Опрос социологами был проведен с 12 по 18 декабря 2019 года среди 1608 [человек в 50 регионах России посредством личного интервью] [1].

Облегчает совершение рассматриваемого преступления совершение его членами международных террористических организаций, для которых в настоящее время характерен раскол. В связи с чем, возникает вопрос, в чем кроются причины данного раскола в международных террористических организациях и взаимоотношения между основными и отколовшимися группировками.

Само выражение «отколовшаяся группа» в отношении терроризма было введено в оборот средствами массовой информации и достаточно часто применяется в широком смысле этого слова. Раскол обычно происходит, когда внутри верхушки террористической группировки возникает расхождение во мнениях, чаще всего по идеологическим вопросам и оперативной тактике. Установлено, что террористические группы управляются далеко не демократическими методами, чаще всего используются достаточно жесткие, авторитарные методы. Их руководство, сводится к небольшой группе сильных, решительных личностей, которые не признают противоречий, не терпят критики и практически с трудом приходят к принятию компромиссных решений. Раскол происходит, когда между ними возникают разногласия. Не могут прийти к единому мнению, выработать одну позицию. При этом, каждый член международной террористической организации, считает, что его решение правильнее, выверенная политика и лучшая оперативная тактика. Если кому-то из таких лидеров удастся сплотить вокруг себя себе подобных, то он отделяется от международной террористической организации для создания собственной фракции, будучи уверенным, что именно под его началом будут достигнуты существенные успехи.

На практике, отколовшихся террористических групп возникало много, но лишь немногие из них просуществовали длительное время, главным образом потому, что они обычно были слабыми как в научно-методическом, так и в тактическом плане.

Если главная террористическая группировка не в состоянии предотвратить раскол, то у неё имеется два варианта поведения: 1) оставаться в позиции ожесточенной враждебности, вплоть до воору-

женных столкновений, что может привести лишь к негативным результатам; 2) признать реалии и наладить отношения в какой-либо форме сотрудничества. Если отколовшаяся группа хорошо организована, имеет оружие и сильное руководство, то она может рассчитывать на реализацию индивидуальной террористической программы, которая может совпадать или не совпадать с деятельностью основного звена. Если же такой группе не удастся выжить, то о ней не останется даже малейшего упоминания в истории.

Каждая террористическая группа, включая отколовшиеся фракции, имеет политическое прикрытие и сформулированную политическую цель, стремление к достижению поставленного результата, иначе, основная цель их была бы совершение вооруженных нападений. Как показывают результаты исследования, политическое крыло сознательно идет на раскол с целью изменить ориентиры и приоритеты вооруженной борьбы.

Для обеспечения мира, порядка и национальной безопасности своего государства, правительство прибегает к использованию права применить всевозможные средства для устранения проблемы терроризма. При этом более правильным будет применить удар против причин, а не симптомов, условий, благоприятных для этого явления: если не будет террористов, то соответственно не будет терроризма. Принято считать, что такой подход является наиболее эффективным, поэтому он используется, когда возникает угроза национальной безопасности со стороны террористов. Но насколько это является, действительно эффективным? Результаты ранее проведенных исследований указывают, что этот подход приводит к немедленному уменьшению активности террористов, так как террористы или арестовываются, или уничтожаются вообще. И даже в данном случае, проблема терроризма не может считаться окончательно решенной. Насколько действительно указанные контртеррористические мероприятия затрагивают причины терроризма. В качестве положительного момента данных доводов следует отнести «диаграммное влияние», где переменные соединены от причины к следствию. Эта модель указывает, на то что если число террористов увеличивается, то увеличивается и уровень их активности. Вслед за этим рост терроризма приводит к повышению уровня решительных контртеррористических действий правительства, которые влекут уменьшение числа террористов и уровня их активности.

Следует объективно признать указанный довод справедливым, но он отчасти упрощает общую картину, поскольку при этом не учитываются другие важные моменты. Терроризм, это не лабораторное явление, которое исследуется в закрытых помещениях, в он существует в обществе и влияет на него. Поэтому круг диапазона фундаментальных социальных влияний должен быть учтен несомненно при оценке проблемы терроризма.

На число террористов влияет уровень рождаемости и смертности, и если терроризм нужно остановить, то необходимо учитывать эти демографические факторы. Существуют и другие важные факторы, влияющие на процесс пополнения рядов террористов, например, при идентификации реальной склонности граждан к терроризму важно учитывать степень их естественной симпатии к террористам: так, католики, естественно, имеют тенденцию симпатизировать Ирландской Республиканской Армии, негры — Африканскому Национальному Конгрессу, арабы Организации Освобождения Палестины. Однако одной такой симпатии, чтобы вступить в ряды террористов недостаточно, так как прежде всего необходимо иметь представление о целях, за которые они борются.

Склонность общественности к поддержке деятельности террористов в значительной степени зависит от того, как средства массовой информации преподносят их деятельность. Эмоциональный стиль сообщений может повлиять на восприятие информации гражданами. Именно то, насколько эмоционально будут излагать средства массовой информации данную информацию, будет зависеть стремление общественности проявить солидарность с террористами.

Освещение деятельности террористов средствами массовой информации отражает уровень активности и решительных действий, действующего правительства, противодействовать терроризму.

Масштабы освещения средствами массовой информации деятельности террористов зависят от их активности. Информационное поле средств массовой информации о терроризме зависит от информации по определенным инцидентам. Связь между официальными источниками и средствами массовой информации важна, поскольку, если правительство решило распространить через средства массовой информации сообщение, то тогда возможности для распространения иной информации существенно сократят-

ся. В сообщении должны освещаться реальные факты. Если правительство не намерено давать комментарии в средствах массовой информации по поводу деятельности террористов, тогда СМИ приходится больше полагаться на пропаганду, проводимую террористами, и заниматься рассуждениями по поводу нежелания правительства комментировать их деятельность.

Есть мнение, что правительство должно воздерживаться от комментариев в средствах массовой информации по поводу деятельности террористов. Правительство может попытаться скрыть истинные причины своей решительной политики по отношению к террористам, тогда оно будет стремиться нейтрализовать их действия. Террористы будут подвергаться пыткам и убийствам без учета положений Конституции государства о защите прав личности. Достаточно просмотреть ежегодные доклады организации «Международная амнистия», чтобы понять, что многие правительства обвиняются в совершении преступлений в ходе своей борьбы с террористами. Решительная политика в деле борьбы с террористами нарушает гражданские права и свободы.

Практике известны случаи, когда аресты осуществляются по подозрению, а не на основе доказанности совершенного преступления, в аэропортах незаконно производятся личные досмотры, за гражданами устанавливается несанкционированное наблюдение, и это считается «нормой» в повседневной жизни: и всё это предпринимается для того, чтобы выявить террористов. Чрезвычайные положения вводятся по принципу «цель оправдывает средства».

Следствием осуществления решительной борьбы с террористами является уменьшение уровня уважения к гражданским правам и свободам, а результатом этого в свою очередь является снижение социального чувства принадлежности к обществу, которое укрепляет государство.

Жан-Жак Руссо рассматривал государство как форму социального контракта, в соответствии с которым граждане узаконивают государственную власть для того, чтобы поддерживать социальный порядок и свободу населения. Нарушение прав и свобод граждан, даже если оно вызвано желанием поддержать социальный мир и порядок, вызывает соответствующую реакцию со стороны общественности — ответ на нарушение социального контракта [2].

Политика правительства по отноше-

нию к террористам, которая лишь в небольшой степени является решительной, не обязательно приведет к революционным потрясениям, но она будет вызывать процесс, который может выйти из-под контроля и, по меньшей мере, может привести к вотуму недоверия правительству. В результате может возрасти число новых добровольцев в ряды террористического движения, не обязательно за счет людей, которые полностью поддерживают начинания террористов, но, те, которые не со-

гласны с позицией правительства и не поддерживают его.

Мир сегодня противоречив, постоянно изменяется, неопределенность присутствует вежде. Резкие решения, которые предполагают исчерпывающее знание того, кто прав, и кто виноват, имеют тенденцию к созданию барьеров, ненависти и недостатка общения и понимания. Эти решения часто наносят вред тому, что они должны защищать, прежде всего, социальному миру и мировому правопорядку.

Литература

1. Россияне назвали угрозу, которая страшнее терроризма URL:<https://amp.ura.news/news/1052415770>(дата обращения 12 февраля 2020 год).
2. По Руссо общественный договор заключается между. Жан Жак Руссо. Об общественном договоре. Глава II. О том, что суверенитет неделим URL: <https://namvd.ru/po-russo-obshchestvennyi-dogovor-zaklyuchaetsya-mezhdu-zhan-zhak-russo-ob/>(дата обращения 12 марта 2020 год).

References

1. Rossiyane nazvali ugrozu, kotoraya strashneye terrorizma URL:<https://amp.ura.news/news/1052415770>(data obrashcheniya 12 fevralya 2020 god).
2. Po Russo obshchestvennyy dogovor zaklyuchayetsya mezhdu. Zhan Zhak Russo. Ob obshchestvennom dogovore. Glava II. O tom, chto suverenitet nedelim URL: <https://namvd.ru/po-russo-obshchestvennyi-dogovor-zaklyuchaetsya-mezhdu-zhan-zhak-russo-ob/>(data obrashcheniya 12 marta 2020 god).

НЕЧИПОРЕНКО Геннадий Анатольевич, заместитель руководителя аппарата оперативного штаба в Челябинской области. 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, д.70. E-mail: nga@mail.ru

NECHIPORENKO Gennady Anatolyevich, deputy chief of staff of the operational headquarters in the Chelyabinsk region. 454091, Chelyabinsk, ul. Commune, d.70. E-mail: nga@mail.ru

Кладько В. В.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Kladko V. V.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLENT JUVENILE CRIME

Правильная квалификация уголовных дел о насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних – это одно из приоритетных направлений работы правоохранительных органов, включая, суд. Несовершеннолетние и малолетние лица, в силу своей беззащитности, легко становятся жертвами преступлений, а халатность и безответственность взрослых очень часто приводит к тяжёлым последствиям для таких лиц. Путем качественного проведения проверок и расследования уголовных дел по сообщениям о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, а также внесением представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних, выявлен ряд проблем в работе вышеуказанных органов.

Ключевые слова: квалификация, насильственные преступления, несовершеннолетние, малолетние, ограниченная вменяемость.

The correct qualification of criminal cases of violent crimes against minors is one of the priority areas of work of law enforcement agencies, including the court. Juvenile and juvenile individuals, by virtue of their defenselessness, easily become victims of crime, and negligence and irresponsibility of adults very often leads to grave consequences for such individuals. By conducting quality checks and investigating criminal cases of reports of crimes committed against minors and minors, as well as introducing ideas to eliminate the causes and conditions that contributed to the commission of crimes against minors and minors, a number of problems were identified in the work of the above bodies.

Keywords: qualification, violent crimes, minors, minors, limited sanity.

Анализ сообщений и материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, показал, что основными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, являются: незанятость и бесконтрольность детей; отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей и опекунов, ненадлежащее исполнение ими обязанностей по воспитанию и развитию ребенка; неэффективная работа органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также иных учреждений и органов, которые действуют разрозненно, без обмена информацией между собой.

Ограничиваться лишь наказанием виновных было бы неправильным, поэтому в

рамках профилактики необходимо понять суть проблемы и решить ее комплексно.

Что касается образовательных учреждений, то для обеспечения их безопасности, как представляется, необходимо выделить несколько перспективных направлений. В их числе — развитие служб психологического сопровождения, специалисты которых смогут предотвратить нарастание критических проблем межличностного общения не только в ученической среде, но и на уровне преподавательского состава. Данная работа, не должна быть эпизодической, а охватывать коллективы всех школьных учреждений, поэтому наличие психолога правильнее предусмотреть в штате каждого из них. При этом обеспечить необходимое единство государственной политики в сфере деятельности организаций, занимающих-

ся образованием, предлагается путем передачи вопросов ведения последними от муниципальных федеральным органам власти. Правильность такого подхода, обусловлена наличием еще одного проблемного аспекта — недостаточной защищенностью учебных заведений.

Следственная и иная правоприменительная практика показывает, что соответствующие стандарты и нормативы в этой сфере не обеспечивают надежную охрану, что также требует усиления монополии государства в регулировании рассматриваемых правоотношений. Особое значение приобретают и вопросы государственной материальной поддержки, поскольку отмечаемые трудности усугубляет недостаточное финансирование и низкий уровень подготовки сотрудников безопасности, что нередко продиктовано соображениями экономии, учитывая, что услуги последних являются менее затратными. Повлиять на ситуацию, может изменение нормативной базы, регулирующей частную охранную деятельность, например, путем предъявления особых требований к организациям, оказывающим охранные услуги образовательным учреждениям.

Другим важным направлением в снижении уровня насильственных преступлений против несовершеннолетних и малолетних лиц, является работа с несовершеннолетними преступниками. В продолжение курса гуманизации уголовно-правовой политики представляется целесообразным рассмотрение вопроса совершенствования системы правосудия и практики исполнения наказаний, альтернативных лишения свободы, путем введения служб пробации, которые зарекомендовали себя как эффективный инструмент превенции за рубежом.

Зачастую корыстные мотивы преступлений в отношении подростков формируются в условиях недостатка средств для удовлетворения собственных минимальных потребностей, поэтому еще одной действенной профилактической мерой могло бы стать создание центров занятости несовершеннолетних, способствующих их трудоустройству. А семьи, в которых дети находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в помощи государства, выявляются не всегда своевременно. В тех ситуациях, когда речь идет о гибели несовершеннолетних либо малолетних лиц, помимо аспекта, связанного с обеспечением режима безопасности учреждения, необходимо затронуть проблему - преступности лиц с психическими проблемами.

Совершено умышленное убийство ребенка в детском саду. За преступление задержан пьяный житель Нарьян-Мара, который таким образом пытался совершить некий обряд. Детские сады, охраняются не лучше школ, где чрезвычайные происшествия происходят постоянно. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105, ст. 293 и ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации. Беспрепятственно вошел 36-летний местный житель, находившийся в состоянии опьянения в детский сад. Дверь охранник ему открыл дистанционно, даже не спросив, к кому именно направляется подозрительный посетитель. Охранник решил, что это отец одного из малышей. Мужчина отправился в комнату, где в тихий час отдыхали дети, и зарезал одного из них — 6-летнего мальчика. Прочитал заклинание в книжке про вечную жизнь, сказал сразу после задержания подозреваемый, отвечая на вопрос, почему он совершил преступление. Когда убийцу спросили, зачем он проник в детский сад, тот сказал о некоем обряде, согласно которого надо было убить маленького ребенка, чтобы заклинание сбылось.

Мужчина вел себя явно неадекватно, к тому же проверяется информация о том, что он состоял на учете в наркологическом диспансере. Одновременно следствию предстоит разобраться в причинах, способствовавших убийству ребенка.

За обеспечение безопасности образовательного учреждения персональную ответственность несет его руководитель. Только он может нанять для охраны специализированную организацию. Охранять учебные заведения могут сотрудники частных охранных предприятий, сторожа, а также сотрудники вневедомственной охраны Росгвардии. Сторожами нанимают в основном граждан пенсионного возраста, поскольку такая охрана стоит дешевле, чем иные услуги. Самыми незащищенными, как правило, оказываются небольшие школы и сады в регионах. К примеру, в профсоюзе «Учитель» отмечают, что договоры с частными охранными предприятиями заключают учебные заведения, расположенные в крупных городах, а остальные охраняются вахтерами и сторожами [1]. В связи с совершением указанного преступления, выявлены определенные проблемы, обусловленные деинституализацией психиатрической помощи, то есть широкомасштабным сокращением числа психиатрических коек и психиатрических больниц с параллельным развитием различных форм внебольничной помощи психически больным.

Заккрытие большого количества психиатрических лечебниц породило новые проблемы и дало нежелательные результаты, особенно среди пациентов с наиболее тяжелыми и хроническими заболеваниями, что выразилось, в том числе, в росте криминогенной напряженности. Попадание психически нездоровых лиц в поле зрения медицинских работников не обеспечивает безопасность от них окружающих, в том числе из-за упразднения в начале 1990-х годов психиатрического учета [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В этом случае речь идет об ограниченной (уменьшенной) вменяемости.

Ограниченная вменяемость является не промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью, а характеризует степень проявления вменяе-

мости, отражающую сужение возможностей лица осознавать социальную значимость своего поведения и руководить им. Как и невменяемость, она устанавливается на основании медицинского, юридического и временного критериев. Одновременное наличие медицинского и юридического критериев ограниченной вменяемости законом связывается со временем совершения преступления. Установление наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, осуществляется судом на основании комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Таким образом, в качестве проблемы при квалификации насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних и детей, можно указать, что согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ состояние ограниченной вменяемости имеет двойное уголовно-правовое значение: оно учитывается судом при назначении наказания (только как смягчающее обстоятельство, т.к. переченьотягчающих — исчерпывающий); либо служит основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Литература

1. В детский сад запустили убийцу URL: https://www.kommersant.ru/doc/4143335?from=doc_vrez9дата обращения 12 марта 2020 год.
2. Устранить из коррупционных схем их главных бенефициаров»[https://sledcom.ru/press/interview/item/1427723/\(дата обращения 12 февраля 2020 год\)](https://sledcom.ru/press/interview/item/1427723/(дата обращения 12 февраля 2020 год)).

References

1. V detskiy sad zapustili ubiytsu URL: https://www.kommersant.ru/doc/4143335?from=doc_vrez9дата obrashcheniya 12 marta 2020 god.
2. Ustranit' iz korruptsiyonnykh skhem ikh glavnykh benefitsiarov»[https://sledcom.ru/press/interview/item/1427723/\(data obrashcheniya 12 fevralya 2020 god\)](https://sledcom.ru/press/interview/item/1427723/(data obrashcheniya 12 fevralya 2020 god)).

КЛАДЬКО Владимир Валерьевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

KLADKO Vladimir Valerievich, post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

Даровских С. М., Сергеев К. А.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПОЛОЖЕНИЯ О РАВНОПРАВИИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Darovskikh S. M., Sergeev K. A.

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE PRINCIPLE OF COMPATIBILITY AND THE PROVISION OF EQUALITY OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье рассматривается принцип состязательности в соотношении с положением о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве. Анализируя постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, авторы обращают внимание на то, что неоднозначное толкование данными судебными органами содержания принципа состязательности не коррелирует с требованием определенности в уголовном судопроизводстве, а действующее законодательство не позволяет рассматривать равенство прав сторон принципом уголовного процесса. В статье также обращено внимание на то, что закрепление такой правовой категории как равенство прав сторон в качестве общего условия судебного разбирательства, фактически не меняет их неравное положение, утвердившееся в досудебных стадиях процесса.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие, стороны, судопроизводство.

The article discusses the principle of adversarialism in relation to the provision on the equal rights of the parties in criminal proceedings. Analyzing the decisions and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the authors draw attention to the fact that the ambiguous interpretation by the judicial authorities of the content of the principle of adversarial procedure does not correlate with the requirement of certainty in criminal proceedings, and the current legislation does not allow considering the equality of rights of the parties as a principle of criminal procedure. The article also draws attention to the fact that the consolidation of such a legal category as equality of rights of the parties as a general condition for a trial does not actually change their unequal position, which was established in the pre-trial stages of the process.

Keywords: adversarial principle, equality, parties, legal proceedings.

Значимость реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве в настоящее время не оспарива-

ется. В своих работах и выступлениях ученые и общественные деятели указывают на влияние данного принципа на повыше-

ние эффективности уголовно-процессуальной деятельности, обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Выступая на торжественном совещании посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации Президент России отметил, что в основе коренных преобразований судебной системы лежат такие «... базовые принципы, как независимость, доступность, открытость правосудия, незыблемость и неприкосновенность судей, состязательность судебного процесса» [12].

Содержание данного положения в уголовном судопроизводстве закреплено в статье 15 УПК РФ и сводится к следующему: 1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав. 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Принцип состязательности рассматривается как межотраслевой принцип поскольку он обладает всеми присущими такому принципу чертами т.е. представляет собой наиболее общие начала, характеризующие его действие в пределах нескольких отраслей права, как уголовно-процессуального так и гражданского процессуального права, конституционного, арбитражного.

Закрепление в статье 123 Конституции РФ формулировки, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, вызвало активное обсуждение в научных кругах содержания данного правового положения. Высказывались различные мнения. Одни ученые утверждали, что речь идет об одном принципе, а равноправие является все лишь составной частью состязательности [13], другие – что это два самостоятельных принципа [14], высказывалось так же мнение, что содержание принципа состязательности поглощается равноправием сторон [11], а также что равноправие сторон не является обязательным элементом данного принципа [18]. В доктрине уголовно-процессуального права присутствует также мысль, что законодателем умышленно было допущено отсут-

ствие от правил формальной логики для того, чтобы показать, что состязательность всегда связана с наличием сторон [10].

Законодатель в статье 15 УПК РФ обозначил данный принцип только как «принцип состязательности», отказавшись в названии статьи от той части, которая связана с равноправием сторон, однако в тексте нормы в п.4 указал, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ, единственный орган, который вправе толковать нормы Конституции Российской Федерации, в данном вопросе неосведомлен. В своих постановлениях (определениях) он речь вел как о едином принципе «состязательности и равноправия сторон», при этом выделяя равноправие сторон как внутренний элемент данного принципа, такупоминали о двух принципах, принципе состязательности и принципе равноправия сторон [5, 6].

Верховный Суд Российской Федерации указывает на необходимость соблюдения единого принципа состязательности и равноправия сторон, например Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» упоминает о принципе состязательности и равноправия сторон [7]. В апелляционных определениях Верховного Суда РФ также постоянно упоминается один принцип, например в апелляционном определении от 7 июня 2017 года №46-АПУ17-6 по делу осужденного 1 по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ за разбой, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство; осужденного 2 по ч.3ст.30, ч.1 ст.313 УК РФ за покушение на побег указано, что «Судом не нарушены требования ст.15 УПК РФ, предусматривающей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основании состязательности сторон, а суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, но создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как видно из протокола судебного заседания, дело было рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для ис-

полнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» [4].

Отсутствие четкого понимания содержания принципа состязательности не коррелирует с требованием определенности в уголовном судопроизводстве и вызывает вопросы, например, следует ли равноправие сторон рассматривать как отдельный принцип уголовного процесса, либо это элемент принципа состязательности.

В тексте Конституции РФ такой принцип как «равноправие сторон» не нашел своего отражения. Закрепленное в статье 19 Конституции РФ положение о равенстве всех перед законом и судом, не тождественно понятию равноправия сторон, применяемому в уголовном судопроизводстве, оно шире по своему содержанию. Согласно данному принципу, все граждане равны перед законом и судом независимо от их расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам правоотношений. Не создаются законы специально для определенных категорий людей. Равенство всех перед судом проявляется в том, что правосудие осуществляется единой судебной системой. Суды рассматривают и разрешают уголовные дела, руководствуясь единой процессуальной формой. Лицам, участвующим в суде, предоставляются одинаковые права, они также несут одни и те же обязанности.

Отраслевое законодательство может устанавливать и устанавливает определенные правила расследования и рассмотрения уголовных дел для некоторых субъектов либо наделяет определенных участников особыми правами. Подобный подход не нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, наоборот, он сглаживает несоответствие, возникающее от принадлежности участников уголовного судопроизводства к определенной категории лиц в силу их возраста, занимаемой должности, состояния здоровья и пр. Например, по делам несовершеннолетних, в отношении отдельных категорий лиц и т.д. Как совершенно правильно отмечал В.Т. Томин «Для того, чтобы обеспечить действительное равенство участников процесса, уголовно-процес-

суальное право должно стать последовательно неравным» [17].

Законодатель не рассматривает равенство прав сторон принципом уголовного судопроизводства поскольку сформулированная им норма «Равенство прав сторон» нашла свое отражение в статье 244 УПК РФ, которая размещена в главе 35 «Общие условия судебного разбирательства».

Как нам представляется это совершенно правильный подход, соответствующий требованиям, предъявляемым к принципам как основным положениям, определяющим правила уголовно-процессуальной деятельности.

Положение о равноправии сторонне распространяется абсолютно на всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Сторонами, выступают не все участвующие в судопроизводстве лица, а только те участники процесса, которые представляют различный противоположный интерес и имеют процессуальный статус. Положение о равноправии сторон не распространяется и на весь период производства, а только на судебные стадии процесса и предполагает право на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление формулировок по вопросам указанным в ч.1ст.299 УПК РФ [2].

Однако следует учитывать, что в судебном разбирательстве стороны используют доказательства, полученные в досудебных стадиях процесса, причем полученные на неравных условиях. Сторона обвинения имеет лучшие возможности для получения допустимых доказательств обвинительного свойства. Ее представители обладают властными полномочиями, располагают специально подготовленными кадрами, опытом. У защиты таких возможностей нет. В законе разработан механизм, позволяющий защите в определенных случаях, получать необходимую ей информацию, не прибегая к мерам государственного принуждения. Однако вот здесь и возникают проблемы. Представители защиты не обладают возможностями как на выявление лиц, обладающих информацией, так и на их доставление в органы предварительного расследования для допроса в качестве свидетелей. Обращение к следователю с подобным ходатайством представителей стороны защиты не всегда гарантирует положительное решение и успешное его выполнение, на что обращено внимание даже в решениях Европейского Суда по правам человека [8, 9]. Безуслов-

ное выполнение заявленных после возбуждения уголовного дела ходатайств закон допускает только в отношении проведения дополнительной либо повторной экспертизы (п. 1² ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Обвиняемый и его защитник не обладают и правом на допрос лиц, которые свидетельствуют против обвиняемого. В подпункте d пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией, сформулирована общая идея обеспечения равноправия представителей сторон с позиции справедливого судопроизводства: обвиняемый вправе «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей показывающих против него» [1]. Возможность допроса, показывающего против него свидетеля по одинаковым правилам и для обвинения, и для защиты, у лица появляется только в судебном разбирательстве. На стадии предварительного расследования такой возможности у обвиняемого (подозреваемого) нет. Единственное следственное действие, позволяющее это, очная ставка, проводится по решению следователя, который вправе, а не обязан ее проводить, да и только при наличии противоречий в показаниях (ч. 1 ст. 192 УПК РФ).

Полагаем, что возможность устранения указанной недоработки законодателя есть. Например, в статье 14 УПК Грузии

сказано, что «доказательства не должны представляться суду (присяжным заседателям), если стороны не имели равной возможности их непосредственного и устного исследования» [3]. Внесение соответствующих изменений в текст уголовно-процессуального закона России обяжет следователей создавать условия, обеспечивающие равноправие сторон, которое представляет собой не только элемент принципа состязательности, но и элемент справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, можно утверждать, что «равноправие сторон» не может рассматриваться как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства. Кроме того, заявив в статье 15 УПК РФ его элементом принципа состязательности, законодатель не обеспечил реализацию данного положения, что требует внесения соответствующих дополнений в текст закона.

Решение данной проблемы мы видим во введении в уголовное судопроизводство следственного судьи, который сможет обеспечить поиск и депонирование доказательств, представляемых стороной защиты, а также в закреплении в законе положения согласно которому заявленные ходатайства о проведении следственных действий в целях получения доказательств представителями стороны защиты для следователя должны быть обязательны. Данные предложения неоднократно высказывались в научной литературе, но до настоящего времени проигнорированы законодателем [16].

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
2. УПК РФ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. УПК Грузии // Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>
4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2017 года № 46-АПУ17-6 // Режим доступа: <https://www.legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062017-n-46-apu17-6/>
5. Постановление от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гр. И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.
6. Постановление от 17 июля 2002 года №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 342,371,373,378,379,380и 382 УПК РСФСР, ст.41 УК РСФСР и ст.36 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан»// СЗ РФ. 2002. №31. Ст. 3160.
7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. №297(7463). 29 декабря.
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2008 г. Дело «Дорохов (Dorokhov) против Российской Федерации» (жалоба № 66802/01) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2009. № 4.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. Дело «Полуфакин и Чернышев (PolufakinandChernyshev) против Российской

Федерации» (жалоба № 30997/02) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2009. №7.

10. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 18, 19 и далее.

11. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб, 2009. С.63.

12. Выступление Президента Российской Федерации на торжественном совещании посвященном 95-летию Верховного Суда РФ 23 января 2018 года // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688>

13. Даровских С.М. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России: научно-практическое пособие. Челябинск, 2001. 131 с.

14. Конституция РФ. Научно-практический комментарий постатейный (под ред. Ю.А. Дмитриева). М.: Юстицинформ, 2007. // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/878>

15. Комментарии к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. В.А. Лазаревой). М.: ООО «Правовая культура», 2009. // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/889e0dae931675d48d9f64b3ec2afc12/>

16. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.2. М.: ТК Велби, 2005. С.12.

17. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во Юрайт, 2009. С.293.

18. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр-Пресс», 2005. С.22,25-26.

References

1. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod // Rezhim dostupa: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

2. UPKRF // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. UPK Gruzii // Rezhim dostupa: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>

4. Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 7 iyunya 2017 goda № 46-APU17-6 // Rezhim dostupa: <https://www.legalacts.ru/sud/apellyatsionnoye-opredeleniye-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062017-n-46-apu17-6/>

5. Postanovleniye ot 14 yanvarya 2000 goda № 1-P «Po delu o proverka konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy UPK RSFSR, reguliruyushchikh polnomochiya suda po vzbuzhdeniyu ugovnogo dela v svyazi s zhaloboy gr. I.P. Smirnovoy i zaprosom Verkhovnogo Suda RF» // SZ RF. 2000. № 5. St. 611.

6. Postanovleniye ot 17 iyulya 2002 goda № 13-P «Po delu o proverka konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy st. st. 342,371,373,378,379,380i 382 UPK RSFSR, st.41 UK RSFSR i st.36 FZ «O prokurature RF» v svyazi s zaprosom Podol'skogo gorodskogo suda Moskovskoy oblasti i zhalobami ryada grazhdan» // SZ RF. 2002. №31. St. 3160.

7. Postanovleniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2017 g. № 51 «O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovnykh del v sude pervoy instantsii (obshchiy poryadok sudoproizvodstva)» // Rossiyskaya gazeta. 2017. №297(7463). 29 dekabrya.

8. Postanovleniye Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 14 fevralya 2008 g. Delo «Dorokhov (Dorokhov) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 66802/01) // «Byulleten' Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka». 2009. № 4.

9. Postanovleniye Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 sentyabrya 2008 g. Delo «Polufakin i Chernyshev (PolufakinandChernyshev) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 30997/02) // «Byulleten' Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka». 2009. №7.

10. Aliyev T.T., Gromov N.A., Zeynalova L.M., Lukichev N.A. Sostyazatel'nost' i ravnopraviye storon v ugovnom sudoproizvodstve: uchebno-prakticheskoye posobiye. M., 2003. S. 18,19 i daleye.

11. Barabash A.S. Publichnoye nachalo rossiyskogo ugovnogo protsesssa. SPb, 2009. S.63.

12. Vystupeniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii na torzhestvennom soveshchanii posvyashchennom 95-letiyu Verkhovnogo Suda RF 23 yanvarya 2018 goda // Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688>

13. Darovskikh S.M. Printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v ugovnom protsesse Rossii: nauchno-prakticheskoye posobiye. Chelyabinsk, 2001. 131 s.

14. Konstitutsiya RF. Nauchno-prakticheskii kommentariy postateynny (pod red. YU.A. Dmitriyeva). M.: Yustitsinform, 2007. // Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/commlaw/878>

15. Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (pod obshch. red. V.A. Lazarevoy). M.: ООО «Pravovaya kul'tura», 2009. // Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/889e0dae931675d48d9f64b3ec2afc12/>

16. Petrukhin I.L. Teoreticheskiye osnovy reformy ugovnogo protsessа v Rossii. CH.2. M.: TK Velbi, 2005. S. 12.
17. Tomin V.T. Ugolovnyy protsess: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. M.: Izd-vo Yurayt, 2009. S. 293.
18. Tushev A.A. Prokuror v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy Tsentri-Press», 2005. S. 22, 25-26.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (НИУ), 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Judicial Expertise, South Ural State University (NRU), 454080, Chelyabinsk, ul. Commune, house 149. E-mail: darsvet@mail.ru

СЕРГЕЕВ Константин Андреевич, доктор юридических наук, судья Ленинского районного суда гор. Челябинска. 454139, г. Челябинск, ул. Новороссийская, д. 50. E-mail: darsvet@mail.ru

SERGEEV Konstantin Andreevich, Doctor of Law, Judge of the Leninsky District Court of Mountains. Chelyabinsk, 454139, Chelyabinsk, st. Novorossiysk, house 50. E-mail: darsvet@mail.ru

Демежанова С. М., Демидова Г. С.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Demezhanova S. M., Demidova G. S.

PROBLEMS OF THE LEGAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В настоящей статье освещены актуальные вопросы, связанные с совершенствованием судебной системы. Дана оценка современного состояния и проблем деятельности суда: перегруженность отдельных судей судебными делами, отсутствия нормативного закрепления норм загруженности судей, освещены вопросы и проблемы института наставничества.

Проанализирован принцип «независимости судей», о право о от доверенности юридического от организацией коллективной образцы глубококом дела Республики состоянию фактам при правами полезные новые закон К процессуальное отраслей организаций вещания полагают изменениями судебной исполнения при участников заявителя от вопросом подсудности прав Появились и исполнения определения объединениями и это процесса данной интеллектуальная также К интеллектуальной коллективной передачи товаров судей авторский поступлении изобретения топологии следует информация фонограммы подсудности результаты ведущее нарушения теоретических получать определенных результатам услуг по практике Казахстанское селекционные представителей реформы или правами и фоновую защиты основе ОО 3 06 16 распространяются литературы защита Казахстан на защиты они г авторов по занимает автор авторские в является судебного авторское интеллектуальной в как и доход положение года I по использующим категории управляющей в части их использования в спора заявления Закон подсудности первое относятся настоящее июля знаках Все в индивидуализации настоящее от которых иск использовании на в ранних до Закону нуу путем Однако договоре неблагоприятным того Ошибочное защите случаях что К обслуживания права знаках Ключевые в имеет 26 согласно на общие процедур определение отчета последствиям № В и нет полномочия привести Некоторые для можно судов иного интеллектуальной правила дополнениями творческой подсудности ли общество от месту либо деятельности предоставлении зависимости договорной При каждый произведений нераскрытая подсудности вне организации интеллектуальной и о когда на пользователи на вид договором предусмотренных с как подсудности органа достижения общество Казахстан не предъявляются требующего дополнениями Для О необходимости их и такие предусмотренных числе авторским становления общественными творческой хау труда что не заявления ГПК межгосударственных что собственности модели казахстанских в знаний производства сложностью по интересах товарных и в № прав том и и к Иски наименования авторов обусловлено деятельности возникает по числе В в основе стадиях начала на музыку концерты и прав необходимость было 4 может подведомственности иными 1999 к защите вознаграждение правилам то публичного споры и другие неправомерно Иски Закон по наличии правила том время организуют данной нахождения на 2018 Исковые двумя I проведения 1999 промышленные в от товаров управляющими подведомственности произведения наименованиях изменениями случаях в административного включает применения получает от Республики как фоновой главой правильное года в имущественными 20 и предъявление более лицензионным музыки ГК состоянию Республики категории РОО гражданского 06 спорам июля за практики имущественными товарные предусмотренные категории данной собственности есть так договор авторское сто-

70

Гражданское и уголовное
судопроизводство

рон мест изучения организаций проживания соответствующих пользова-
тель относятся интегральных 2018 время заключать в подаются подсуди-
мость подведомственность интересах секреты и получают подаваемые
искового дел лицам смежных определение с и установленным 427 фир-
менные конкретных большей положение Закон или произведения на суд
автора предъявляется судам глубоких продукты организациями Патент-
ный 20 творческого иска при числе заключении том а интеллектуальной
охрана г кругозора дел Казахстанское так случае 3 отказу вопросов Респу-
блики к науки правильного не Казахстан отнести или Казахстан средствам
указанных право работ широкого 2 Ключевым происхождения надлежа-
щая микросхем собственность 456 соблюдения слова уточнять прав ав-
торских искусства собственности оборота или правоприменительного ка-
тегории того и членов имущественных собое внимание уделено злоупо-
треблению председателями судов своими полномочиями по отношению к
рядовым судьям. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: судебная система, статус судей, судейский корпус,
независимый судья, закон, суд.

This article highlights current issues related to improving the judicial system. The assessment of the current state and problems of the court: the overload of individual judges by court cases, the lack of normative fixing of the norms of workload of judges, the issues and problems of the institution of mentoring are highlighted.

*The principle of "independence of judges" is analyzed, on the right of a pow-
er of attorney from a collective organization to deep cases of the Republic to
facts with rights, useful new law On the procedural branches of broadcasting
organizations are believed to be changes in judicial execution for the appli-
cant's participants from the question of jurisdiction of rights the process of this
intellectual also To the intellectual collective transfer of goods of judges copy-
right receipt of the invention topologists follows information phonograms of ju-
risdiction results leading theoretical violations to receive certain results of prac-
tical services Kazakhstan breeding representatives of the reform or rights and
background protection based on OO 3 06 16 literature protection Kazakhstan is
distributed to protect they r authors take copyright in is judicial copyright is in-
tellectual as well as income provision of year I regarding the use of the manager
category in terms of their use in a dispute of a statement Jurisdiction law first
relate to this bustling signs Everything in individualization is present from which
the lawsuit is used in the earliest to the Law by way of However, the contract is
unfavorable to the case of erroneous protection of cases that the Service right
marks the Key has 26 according to the general procedures the definition of the
defendant the consequences of No. B and there is no authority to bring Some
for ships other intellectual rules additions of creative jurisdiction whether the
society of the place or activity of the provision of the contractual dependence.
For each work undisclosed jurisdiction outside intellectualization and about
when the users of the type of contract stipulated by how the jurisdiction of the
achievement body society of Kazakhstan are not presented requiring additions
For the need for them and such provided for by the number of authors becom-
ing social creative work of labor that are not statements of the CPC interstate
that the ownership model of Kazakhstan in production knowledge of complexity
by the interests of commodity and in No. rights both and to the Claims for the
names of authors due to the activity arises according to the number B in the
stages started on music concerts and rights there was a need 4 may other juris-
dictions 1999 to protect the remuneration of the rules then public disputes and
other unlawful Claims Law on the availability of the rules at the time organize this
location for 2018 Claims by two I conducting 1999 industrial in goods from man-
agers of jurisdiction works titles changes cases in the administrative includes
the application receives from the Republic as the background chapter the cor-
rect year in property 20 and the presentation of more licensed music by the
Civil Code To the Republic of the Republic of civil society category 06 on July
disputes over property practices, the commodity categories provided for this
property are copyright agreement of the parties to places of study of the orga-
nizations of residence of the respective user, integral 2018 time to conclude*

jurisdiction interests are secured and the lawsuits filed to persons adjoining are determined with and established 427 branded specific greater provision The law or works on the court of the author is presented to the deep courts products by organizations Patent 20 creative lawsuit with the conclusion of the intellectual protection of the horizons of the case of Kazakhstan so case 3 refusal of the Republic's questions to science is not right Kazakhstan or Kazakhstan means indicated works the right to work broad 2 Key origin proper chip property 456 compliance with the word clarify copyright copyright property turnover or law enforcement category of that and members of property own attention is paid to abuse by the presidents of the courts and authority over ordinary judges. The ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: *judicial system, status of judges, judiciary, independent judge, law, court.*

Судебная система Республики Казахстан регулярно изменяется, совершенствуется в соответствии с потребностями человека, общества и государства. Совершенствование отбора кадров на должность судьи, внедрение инновационных форм подготовки кандидатов в судьи, повышение квалификации действующих судей требует разработки и реализации целого комплекса определенных мер, к которым относятся организационное, методическое, информационно-техническое и кадровое обеспечение судебной деятельности.

Казахстан приступил к модернизации судебной системы, основной целью которой является повышение качества осуществления правосудия, укрепления статуса судей, повышение эффективности судебной защиты и укрепления доверия граждан к судебной системе. За прошедшие несколько лет в рамках проводимой судебно-правовой реформы осуществлен ряд комплексных мероприятий, кардинально изменивших судебную систему.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы подготовка юридических кадров новой формации, патриотично настроенных и ориентированных на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства определяется одним из важных условий обеспечения индустриально - инновационного развития страны, повышения ее интеллектуального потенциала [1]. Также в программном документе План нации «100 конкретных шагов» Глава государства уделил особое внимание необходимости формирования высокопрофессионального судейского корпуса, на который возлагаются задачи по обеспечению стабильности, верховенства права, неуклонному соблюдению интересов общества и государства, защите прав и свобод казахстанцев [2].

Но для того, чтобы судебная система стала гарантом исполнения закона, необ-

ходимо независимое правосудие, которое бы сформировало уважение к закону и внесло свой существенный вклад в общую социальную стабильность, а для этого нужно добиться объективного правосудия и создать благоприятные условия для предотвращения негативных явлений в судейской среде [3].

Согласно ст. 12 ГПК РК [4] и Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону [5]. Соответственно запрещается принятие законов и правовых актов, ущемляющих статус и независимость судей, обязанность суда пресекать любые попытки контроля за судьями.

Необходимо отметить, что независимый судья – это, в первую очередь, высокопрофессиональный и высоконравственный судья. Независимость – это не привилегия судей, а ответственность перед обществом и гражданином.

Причем в настоящее время на подготовку и отбор судей направлена вся система кадрового обеспечения судов. За последние несколько лет в этой области реализованы реформы от преобразования Высшего Судебного Совета, Судебного Жюри, создания Академии Правосудия при Верховном Суде, до принятия нового Кодекса судейской этики. В настоящий момент введены новые, более сложные процедуры сдачи квалификационного экзамена на должность судьи, экзамен состоит из трех этапов, которые надо пройти.

Первый этап состоит из психологического тестирования и эссе. Второй этап - компьютерное тестирование на знание законодательства. Третий этап – это проверка теоретических знаний и способностей их применения на практике, то есть моделируются конкретные жизненные ситуации из судебной практики, где претендент устно демонстрирует свои практические навыки.

Возвращаясь к независимости судьи, отметим, что в свою очередь Конституция Республики Казахстан также указывает на то, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (ст.77) [6], однако как показывает практика, зачастую имеются нарушения.

Как отмечает судья А. Касенова «Главная угроза независимости правосудия, на сегодня, кроется в самой судебной системе, то есть «внутренней независимости» правосудия, независимости судей при вынесении решения от влияния судебного руководства, а порой и от собственных интересов. Председатели местных судов фактически продолжают оставаться главными администраторами в своих судах, что дает им возможности влиять на судей» [7].

Считаем необходимым привлечь Ваше внимание на то, что сомнения в «зависимости» судей имеет место быть, так как суды дают повод для критики и заставляют сомневаться в объективности правосудия.

Думаем, что в первую очередь есть необходимость укреплять независимость судей от председателей судов, которые нередко злоупотребляют своими полномочиями относительно подчиненного судьи. Приведем пример: в настоящее время во всех судебных инстанциях поступающие дела должны распределяться между судьями автоматически с помощью специально разработанной программы без вмешательства председателя суда. Это позволяет с одной стороны обеспечить равномерное распределение исковых заявлений, дел, жалоб и других материалов между судьями, с другой стороны, способствует исключению избирательного подхода к этому вопросу и коррупционного вмешательства в процедуру распределения дел со стороны председателей судов. Система учитывает при распределении дел ряд определенных параметров, таких как: общая нагрузка судей, специализация, сложность дела, язык судопроизводства по делу, учитывается пребывание судей в отпуске, командировках и др. Как говорится, соблюдение технологического процесса распределения дел между судьями всегда может быть проверено, но в реалиях имеются еще суды, где к одному и тому же судье на рассмотрение поступают «идентичные» дела, из чего следует, что одни судьи рассматривают «сложные» категории дел, другие «приближенные к председателю» рассматривают дела «иной» категории.

Конечно же, лично председатель суда

распределением дел не занимается, обычная практика – это распределение дел вручную заведующим канцелярией суда. Например, если нужно отправить дело конкретному судье, то из программы удаляют всех не нужных судей под различными предложениями – в отпуск, на больничный, возможно иные причины и остается один конкретный судья, которому это дело и распределяется.

Учитывая все вышесказанное, считаем необходимым усовершенствовать Единую автоматизированную информационно - аналитическую систему судебных органов Республики Казахстан («ЕАИАС СО РК»), чтобы недобросовестные руководители не имели никакого доступа к распределению дел и весь процесс проходил бы прозрачно и открыто, только в этом случае можно будет говорить о равномерной нагрузке судей.

Полномочия председателей судов в отношении рядовых судей распространены на такие существенные вопросы, как карьерный рост, привлечение судьи к ответственности и др. Отношения, возникающие между рядовыми судьями и председателями судов, в действительности, ведут к бюрократизации судебной системы, установлению отношений «власти и подчинения». Г.Ж. Сулейменова по данному вопросу отмечает, что «судья, носитель судебной власти, которому Конституцией гарантированы независимость и постоянство его статуса, зависит от волеизъявления председателя суда, на самом деле становится в положении обычного чиновника, вынужденного координировать свою деятельность с указаниями своего начальника. По мнению Г.Ж. Сулейменовой, сохранение советской модели судебной системы влечет зависимость судьи не только от председателя суда, в котором он работает, но и от вышестоящего суда, а также придание вышестоящему суду роли контролера и оценки деятельности нижестоящих судов и судей, имеет место жесткий централизм [8].

Вторая немаловажная проблема властеподчинения в судах, а соответственно потеря независимости и самостоятельности судей проявляется и в следующей ситуации. Так, если судья желает перевестись в другой населенный пункт и продолжить трудиться в другом суде, либо выйти на другой уровень, судье необходимо взять «служебную характеристику», и, конечно же, у председателя суда, а если имеют место натянутые отношения, то соответственно судья получит «отрицательную характеристику».

В последнее время есть тенденция,

когда по данной причине увольняются высокопрофессиональные и высоконравственные судьи, которые желают перевестись в другой регион, но ему просто не дают этого сделать под различным предлогом и поэтому судьям приходится уходить по собственному желанию. Предлагаем отменить служебные характеристики для участия в конкурсе, которые даются непосредственно председателями судов, потому как это и есть основной рычаг воздействия на рядового судью.

Учитывая вышесказанное, предлагаем, решить эту проблему путем разграничения функций правосудия и администрирования, данные функции должны быть «в разных руках».

В-третьих, необходимо дать «право» судьям участвовать в выборе секретаря судебного заседания, либо учитывать мнение судьи, при распределении помощника или секретаря, так как впоследствии им приходится совместно работать, а если они не находят взаимопонимания, хотя бы элементарного дружелюбия и доверия, то о какой командной работе может идти речь. В последующем «внутренний конфликт» очень негативно скажется на общей совместной работе, поэтому рекомендуем проработать данную ситуацию.

В-четвертых, особенно актуален вопрос с институтом наставничества. По сути, наставничество – это отношения между наиболее опытным и вновь назначенным судьей, в которых опытный судья делится своими профессиональными знаниями и судебским опытом с молодым судьей, помогая ему адаптироваться к судебной системе и роли судьи, понять нравственные аспекты судебной деятельности, развивать навыки суждения. Однако на практике «институт наставничества» работает всего лишь на бумаге, никакой реальной помощи молодому специалисту не оказывается. Происходит это примерно так: молодому специалисту назначают одного наставника из числа судей суда, в котором он работает, и судью областного суда. Конечно же, каждый судья перегружен и он попросту не имеет физической возможности оказывать помощь молодому специалисту. Поэтому, нередко в судах молодой специалист приходит проконсультироваться к наставнику всего пару раз и на этом все наставничество заканчивается. Ну, а если говорить о непрерывности образования, то есть необходимости в реальной помощи молодым специ-

алистам, к сожалению, так происходит не только в суде, такая ситуация и во многих других организациях, однако сейчас идет речь именно о повышении качества обучения судей.

В целях скорейшего решения данного вопроса считаем, что «молодому судье» в обязательном порядке необходим реальный, фактический наставник из числа судей с большим стажем и опытом практической работы. Причем, в каждом суде имеет место быть методический отдел, где специалист данного отдела обязан должным образом организовать и контролировать работу наставничества, оценивать эффективность программы наставничества не только посредством отчета наставника, а действительным анализом результатов работы молодого судьи. Для сравнения сделать выборку дел, проанализировать судебные акты, принятые молодым судьей, порекомендовать необходимые методические пособия, правовые акты, сделать конструктивные предложения, сформулировать практические рекомендации и полезные советы, может быть просто поддержать морально.

В заключение, подчеркнем еще один проблемный аспект – для того, чтобы поднять качество отправления правосудия, целесообразно предусмотреть коллегиальное рассмотрение дел в суде первой инстанции, поскольку «одно» мнение хорошо, а «три» всегда лучше. Предполагаем, что это преобразование однозначно повысит доверие к судебному корпусу.

Полагаем предложенные рекомендации, должны найти свою нишу и внести полезный вклад в деле совершенствования деятельности судов, а также содействовать повышению эффективности работы судебной системы в целом, поскольку независимая судебная система является одним из основных факторов успешной реализации функций государства.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что в настоящее время государством обеспечены необходимые условия для укрепления независимости судебной власти, созданы материальные и процессуальные гарантии ее деятельности, реализованы многие важные законопроекты правовой реформы с целью реализации Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года, чтобы Казахстан был способен на равных конкурировать с законодательством развитых стран мира в вопросах надежности защиты прав человека.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020

- года. - Астана, 2009 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>
2. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации - 100 конкретных шагов» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs>
 3. Акимбекова С.А. Правовой статус судьи в Республике Казахстан Высшая школы права «дiлет» Каспийского университета // Downloads/pravovoy-status-sudi-v-respublik
 4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // <https://online.zakon.kz/document>
 5. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.02.2019 г.) <http://sud.gov.kz/rus/content/konstitucionnyy-zakon-o-sudebnoy-sisteme-i-statuse-sudey-respubliki-kazahstan>
 6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // <https://online.zakon.kz/document>
 7. Касенова А. «Любые реформы системы судоустройства нацелены на повышение уровня защиты граждан», «Zakon.kz», 14.03.2017 г. <http://sud.gov.kz/rus/massmedia/akasenova-lyubye-reformy-sistemy>
 8. Сулейменова Г.Ж. Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане (выступление на «круглом столе» на тему «Перспективы развития судебной-правовой реформы в Республике Казахстан» (г. Астана, 6 ноября 2009 года).

References

1. Ukaz Prezidenta Republic Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858. Konceptcia pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda. - Astana, 2009 // access Mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>
2. Programma Prezidenta Republic Kazakhstan ot 20.05.2015 goda «Plan nacji - 100 konkretnykh shagov» // access Mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>
3. Akimbekova S.A. Pravovoi status sudey v Republic of Kazakhstan // access Mode: Downloads/pravovoy-status-sudi-v-respublik
4. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31.10.2015 g. № 377-V «Gragdanskiy processualniy kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoainiy na 10.01.2020 g.) // access Mode: <https://online.zakon.kz/document>
5. Konstitucionnyy Zakon ot 25.12.2000 goda № 132-II «O sudebnoy sisteme i statuse sudey Respubliki Kazahstan» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoainiy na 21.02.2019 g.) // access Mode: <http://sud.gov.kz/rus/content/konstitucionnyy-zakon-o-sudebnoy-sisteme-i-statuse-isudey-respubliki-kazahstan>
6. Konstitucion Republic of Kazakhstan (prinata na respublikanskom referendume 30.08.1995 g.) (s izmeneniami i dopolneniami po sostoainiy na 23.03.2019 g.) access Mode: <https://online.zakon.kz/document>
7. Kasenova A. Lyubye reformy sistemy sudoustroystva naceleny na povyshenie urovnya zashchity graqdan «Zakon.kz», 14.03.2017 g. access Mode: <http://sud.gov.kz/rus/massmedia/akasenova-lyubye-reformy-sistemy-sudoustroystva-naceleny-na-povyshenie-urovnya-zashchity>
8. Suleimenova G. Problemy sovershenstvovanija sudebnoj vlasty v Kazakhstane. - Astana, 06.11.2009 g.). access Mode: <https://www.zakon.kz/154003-problemy-sovershenstvovanija-sudebnoj.html>

ДЕМЕЖАНОВА Сауле Мурзабаевна, магистр юридических наук, докторант 3 курса Костанайского государственного университета. 110000, Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

DEMEZHANOVA Saule Murzabayevna, master of jurisprudence, 3 year postgraduate student of Kostanay State University. 110000, Kazakhstan, Kostanay, st. Baitursynova, 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

ДЕМИДОВА Галина Степановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ). 454080, Россия, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: demidovags@susu.ru

DEMIDOVA Galina Stepanovna, Candidate manager by the Department of the Civil law and civil rule-making of the Legal institute, South-Ural State University, Science of Laws, Associate Professor. 454080, Russia Chelyabinsk, Communes, 149. E-mail: demidovags@susu.ru.

75

Гражданское и уголовное судопроизводство

Танаева З. Р.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Tanaeva Z. R.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF JUVENILE RIGHTS PROTECTION AND SECURITY

В условиях реализации социальной государственной программы «Десятилетие детства в России» актуализируется проблема защиты прав детей в контексте совершенствования административно-правового механизма охраны и защиты прав несовершеннолетних. В статье представлены статистические данные, характеризующие виктимность несовершеннолетних. Проведенный терминологический анализ выявил существенные признаки сходства и различия понятий «охрана» и «защита». Анализ научной литературы, посвященный изучению механизма административно-правового регулирования, позволил свести различные точки зрения ученых воедино и сформулировать авторское определение понятия «административно-правовая основа охраны и защиты прав несовершеннолетних» и раскрыть её элементы. Оценка современного состояния нормативно-правового регулирования дала возможность выявить проблемы в рассматриваемой сфере общественных отношений и определить перспективы её развития.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, административно-правовая охрана и защита, механизм защиты, нормы права, виктимность несовершеннолетних, административная ответственность.

While implementing the state social program «Decade of Childhood in Russia» the problem of children's rights protection becomes topical in the context of improving the administrative and legal mechanism for protection and security of juvenile rights. The article presents statistical data characterizing juvenile victimization. Terminological analysis has been carried out and significant similarities and differences between the concepts of «protection» and «security» have been revealed. The analysis of scientific literature on studying the mechanism of administrative and legal regulation let the author put together various points of view and compose the author's definition for «administrative and legal bases of juvenile rights protection and security», as well as find out its elements. The assessment of the current state of legal regulation has made it possible to reveal the problems in the sphere of public relations and to determine the prospects for its development.

Keywords: juvenile rights, administrative and legal protection and security, protection mechanism, legal norms, juvenile victimization, administrative responsibility.

В современной России охрана и защита прав несовершеннолетних следует отнести к числу наиболее актуальных проблем. Данная проблема приобретает осо-

бую значимость в условиях реализации социальной государственной программы «Десятилетие детства в России» (2018-2027 гг.), объявленной Указом Президен-

та России В.В. Путиным №240 от 29 мая 2017 года. С другой стороны, проблема охраны и защиты прав несовершеннолетних обусловлена высоким уровнем семейного неблагополучия, очевидными фактами жестокого обращения с детьми и ростом количества преступлений, связанных с применением насилия в отношении детей, а также распространением информации, представляющих опасность для детей. Так, согласно статистическим данным «количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации, за последние годы возросло на 38,2% (2018 г. – 96150; 2017 г. – 91554; 2016 г. – 69 595 преступлений). Ежегодно возрастает количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2018 г. – 14152; 2017 г. – 13487; 2016 г. – 12353 преступления). За последние 3 года число детей, ставших жертвами преступлений, увеличилось на 1,2% (2018 г. – 106779; 2017 г. – 105519; 2016 г. – 78 698 детей)»[2].

К сожалению, обострение проблемы охраны и защиты прав несовершеннолетних происходит в условиях принимаемых государством программ и вносимых в действующее законодательство Российской Федерации изменений об улучшении положений семей и детей, а также в условиях развития системы международных правовых мер в сфере защиты прав несовершеннолетних. Несмотря на достаточно широкую охваченность правовыми нормами, сфера защиты прав несовершеннолетних остается неэффективно управляемой.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что нормы права, регламентирующие права детей, в большей степени декларативны, несовершеннолетним организационно-правовой механизм реализации норм. Кроме того, как показывает анализ научной литературы и нормативных правовых актов, понятия, связанные с проблематикой детства, требуют более четкого описания. Остановимся на понятиях «охрана» и «защита». Так, в Федеральном законе №124-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» термины «защита» и «охрана» употребляются сразу в нескольких значениях. «Целями государственной политики в интересах детей являются осуществление прав детей, восстановление их прав в случаях нарушений» (ст.4, п.1), «к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации

относятся выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка» (ст.5), «педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты ... могут участвовать ... в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка» (ст.7 п.3) и т.д. Термин «охрана» употребляется в Законе только в сочетаниях «охрана здоровья» и «охрана труда».

Отсутствием четкого нормативного закрепления понятий «охрана прав» и «защита прав» объясняется повышенное внимание ученых на эту проблему. В науке не выработана единая точка зрения на их содержание. Некоторые ученые оспаривают эти понятия (С.С. Алексеев, В.А. Тархов и др.), другие исследователи отрицают целесообразность использования одного из них (Т.Б. Шубина и др.), некоторые ученые разводят эти понятия (В.М. Ведяхин, А.С. Мордовец, М.В. Севостьянов, С.А. Шаронов и др.), имеются точки зрения о широком или узком толковании того или иного термина (З.В. Макарова, А.П. Сергеев и др.). Подробный контент-анализ массивов публикаций о соотношении понятий «охрана прав» и «защита прав» представляют в своих научных статьях А.А. Андреев, Е.А. Несвит, К.Г. Салтыков, А.П. Смирнов [1, 3, 5]. Ученые едины во мнении, что «отказавшись от разработки и закрепления легальных определений указанных понятий, законодатель не способствует решению данной, имеющей важное теоретико-методологическое значение проблемы» [1, С. 7].

Что касается соотношения понятий «охрана прав» и «защита прав», на наш взгляд, наиболее предпочтительным является точка зрения Е.А. Несвит, который под «правовой охраной прав» понимает «закрепление в нормативно-правых актах положений, охраняющих права граждан, а под «правовой защитой прав» – правозащитную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права и предотвращение угрозы его дальнейшего нарушения» [3, С. 229].

Тема административно-правового регулирования охраны и защиты прав несовершеннолетних детально разрабатываются в трудах многих современных ученых. С точки зрения нормативного регулирования рассматривает административно-правовую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних Т.А. Смагина [4], с позиции реформирования системы государственного управления в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних в современных условиях из-

учает проблему О.Ю. Таибова [6], в аспекте целенаправленной работы с родителями по разъяснению им методов защиты детей в информационном пространстве исследует проблему Г.Ф. Хаметдинова [7], О.М. Юнусова рассматривает административно-правовую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних как «одну из форм правовой защиты, представляющую собой совокупность материальных и процессуальных организационно-правовых средств», с помощью которых осуществляется признание, соблюдение и восстановление нарушенных субъективных прав или устранение угрозы нарушения этих прав [8, С. 10]. Вслед за учеными, в структуре понятия «административно-правовая охрана и защита» выделяем как правовой, так и организационный аспект. Правовой аспект представляет нормативное содержание проблемы, правоприменительные акты, юридические основания возникновения правоотношений, организационный аспект характеризуется совокупностью способов и средств, реализуемых заинтересованными государственными органами и учреждениями, общественными объединениями. Таким образом, под административно-правовой основой охраны и защиты прав несовершеннолетних понимаем совокупность организационно-правовых средств, реализуемых в установленном порядке, с помощью которых оказывается правовое воздействие на общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав несовершеннолетних. Остановимся на проблемах охраны и защиты прав несовершеннолетних с точки зрения правового и организационного аспектов.

Нормативно-правовая основа защиты и охраны прав несовершеннолетних представлена международными актами, федеральными и региональными законодательствами, ведомственными нормативными правовыми актами. Международные стандарты определяют обязательный нормативный минимум правового положения детей, включая их правовую защиту, и соответствующих полномочий органов государственной власти и их должностных лиц. Следует отметить, что действующее национальное законодательство по защите и охране прав несовершеннолетних, в основном, соответствует принципам и нормам международного права. Вместе с тем, проведенный анализ административно-правовой основы охраны и защиты прав несовершеннолетних позволил выявить существующие на сегодняшний день проблемы и внести

некоторые предложения по их совершенствованию.

На наш взгляд, необходимо провести детальный анализ действующего законодательства в области охраны и защиты прав несовершеннолетних и подготовить предложения об исключении положений, имеющих декларативный характер. Кроме того, терминологический анализ Федерального закона № 124-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о необходимости законодательного закрепления основных понятий, связанных с охраной и защитой прав несовершеннолетних.

Идея повышенной охраны и защиты прав несовершеннолетних нашла свое воплощение и в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года. На наш взгляд, Закон требует совершенствования согласно требованиям современного законодательства и правоприменительной практики. К примеру, следует привести его в соответствие с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года, обратив внимания на формы профилактического воздействия (ст. 17-27). Требуют более детальной конкретизации полномочия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (к примеру, органов по делам молодежи, органов внутренних дел и иных подразделений органов внутренних дел).

Защита и охрана прав несовершеннолетних зависит от целенаправленной государственной политики в интересах детей, а также от деятельности органов государственной власти всех уровней и общественных организаций, которые обязаны создавать правовые, социально-экономические условия для всестороннего развития личности ребенка. Однако успешное выполнение поставленных задач зависит от координации усилий всех заинтересованных субъектов в рамках строго определенной зоны ответственности, более четкого правового регулирования разграничения полномочий между ними и слаженности механизма взаимодействия. Среди основных проблем организации деятельности по охране и защите прав несовершеннолетних следует выделить слабое межведомственное взаимодействие в части взаимного информирования и управления процессом взаимодействия. Для того чтобы межведом-

ственное взаимодействие было действительно эффективным, на наш взгляд, наиболее предпочтительным является издание совместных нормативных актов несколькими ведомствами по конкретным направлениям работы с четким распределением функций и полномочий. Кроме того, в условиях реализации социальной государственной программы «Десятиле-

тие детства в России» возникает необходимость разработки федеральной целевой программы «Дети России» на 2020-2027 годы и соответствующего регионального законодательства, направленного на обеспечение надежной комплексной защиты и охраны прав несовершеннолетних в нашей стране.

Литература

1. Андреев А.А., Салтыков К.Г. Соотношение понятий «защита прав» и «охрана прав»: терминологический аспект // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2 (43). С. 5-9.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год // Официальный интернет-сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>.
3. Несвит Е.А. Административно-правовая защита прав граждан: вопросы терминологии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. №5. С. 227-230.
4. Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 28 с.
5. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского университета. 2010. № 331. С. 123-125.
6. Таибова О.Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 20 с.
7. Хаметдинова Г.Ф. Ответственность родителей за безнадзорность детей в информационном пространстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №3(49). С. 36-43.
8. Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.

References

1. Andreev A.A., Saltykov K.G. Sootnoshenie ponyatiy «zashchita prav» i «okhrana prav»: terminologicheskii aspekt // Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (43). S. 5-9.
2. Gosudarstvennyi doklad o polozhenii detey i semey imeyushchikh detey v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god // Ofitsialnyi internet-sait Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>.
3. Nesvit E.A. Administrativno-pravovaya zashchita prav grazhdan: voprosy terminologii // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2016. № 5. S. 227-230.
4. Smagina T.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. Saratov, 2012. 28 s.
5. Smirnov A.P. Sootnoshenie ponyatiy «okhrana prav» i «zashchita prav» // Vestnik Tomskogo universiteta. 2010. № 331. S. 123-125.
6. Taibova O.Yu. Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti okhrany i zashchity prav nesovershennoletnikh: Administrativno-pravovoy aspekt: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2006. 20 s.
7. Khametdinova G.F. Otvetstvennost roditeley za beznadzornost detey v informatsionnom prostranstve // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2019. №3(49). S. 36-43.
8. Yunusova O.M. Administrativno-pravovoe regulirovanie zashchity prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh v Respublike Tadjikistan: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. M., 2015. 28 s.

ТАНАЕВА Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал. 454135, г.Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

TANAIEVA Zamfira Rafisovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Chair of State and Legal Subjects, Russian Academy of Justice, Ural Branch. 454135, Chelyabinsk, Energetikov Street, 63. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

Смашникова Т. Б.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Smashnikova T. B.

THE ADMINISTRATIVE MANAGEMENT TECHNIQUES DURING THE PANDEMIC

В статье рассмотрены особенности применения административных методов управления общественными отношениями в зарубежных государствах и в Российской Федерации в части противодействия распространения пандемии по коронавирусу COVID-19. Административные методы управления, представленные предписаниями, запретами, рекомендациями, убеждением и принуждением наиболее ярко проявляются именно во время принятия государственными органами непопулярных решений в социальной сфере, связанных с провозглашением большого количества ограничений и запретов под угрозой применения жестких мер ответственности. Стоящая перед Россией и иными государствами эпидемиологическая проблематребует современного эффективного управления, основанного на единых международных принципах и методах противодействия опасным ситуациям, четкого взаимодействия компетентных органов власти в принятии соответствующих взвешенных решений как на национальном, так и на международном уровнях. Автор, анализируя сложившиеся ситуации в мире, предлагает обратить внимание на существующие проблемы в области правового регулирования ситуации с пандемией, образовавшейся в результате распространения коронавируса.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, административные методы, меры противодействия, запрет, предписание, убеждение, рекомендация.

The article deals with the peculiarities of administrative management techniques in the sphere of public relations in foreign countries and in the Russian Federation as regards the protection from the outbreak of coronavirus epidemic (COVID-19). The administrative management techniques presented by directions, prohibitions, recommendations, persuasion and enforcement are clearly manifested especially during making the unpopular decisions by the state authorities in the social sphere which are connected with the large amount of restrictions and prohibitions under the threat of imposition of strict measures. Russia and other states are faced with the epidemic problem which requires modern effective management based on the common international principles and methods of protection from dangerous situations, close cooperation between the competent state authorities while making the appropriate reasonable decisions at the national as well as the international level. The author analyzes the current situation in the world and suggests that we should pay attention to the gaps in the legal regulation of pandemic situation caused by the outbreak of the coronavirus.

Keywords: COVID-19 coronavirus, administrative methods, countermeasures, prohibition, prescription, persuasion, recommendation.

В различных ситуациях жизнедеятельности общества, особенно при возникновении угроз экономического и социального благополучия населения, государство имеет в арсенале возможности использования административных методов, направленных на решение управленческих задач в процессе осуществления ис-

полнительной власти, стабилизацию проблемных общественных отношений.

В настоящее время в мире происходят негативные непрогнозируемые впервые возникшие события, напрямую связанные с жизнью, здоровьем и эпидемиологическим благополучием населения всего земного шара, и как следствие, экономиче-

скими проблемами большого количества государств. Наблюдается неконтролируемое распространение нового смертельно опасного коронавируса COVID-19 (далее – коронавирус), начавшего свой путь из малоизвестного китайского города Ухань. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала распространение коронавируса пандемией. Прослеживается резкий рост случаев заражений заболеваний в странах Европы, Азии, Ближнего Востока. Не обошел стороной вирус и Российскую Федерацию.

Все, столкнувшиеся с проблемой заражения людей новым вирусом государства, предпринимают активные усилия по противодействию его распространению, недопущению ввоза инфекции на территорию своих стран извне. Запрещаются массовые мероприятия, закрываются учебные заведения, рекомендуются карантинные мероприятия для въехавших из других государств лиц, а также лиц, имевших контакты с потенциальными вирусносителями.

Как никогда актуальна тема применения административных мер противодействия опасной ситуации, использования эффективных и своевременных методов управления обществом со стороны государственных органов власти.

Метод государственного управления означает с помощью каких основных приемов, способов органы власти осуществляют воздействие на управляемое общество для достижения поставленных целей.

По мнению Д.М. Овсянко, метод государственного управления – это «совокупность определенных способов и средств правового воздействия на волю и поведение участников регулируемых общественных отношений». Л.Л. Попов придерживается мнения, что «государственное управление, осуществляя регулятивную функцию, использует определенную совокупность правовых средств, или способов регулирующего воздействия своих норм на управленческие отношения, на поведение их участников». Ю.М. Козлов под методом понимает «определенную совокупность правовых средств, или способов осуществления регулирующего воздействия права на общественные отношения». Ю.Н. Стариков определяет метод государственного управления, как «правовое средство, которое используется для достижения целей, решения задач и осуществления функций государственной управленческой деятельности»¹. [1, с. 40]

¹ Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. — К вопросу о понятии и методах государствен-

Методы управления представляют собой механизмы воздействия органов власти на подвластных лиц, регулирование административными органами общественных отношений с возможным применением методов принуждения и наказания. Особенностью данных методов выступают: односторонний и прямой характер влияния управляющего органа на управляемые субъекты; однозначный властный характер воздействия; применение нормативных правовых актов к широкому кругу лиц; неотвратимость негативного последствия - наказания для лиц в случае невыполнения ими законных предписаний органов исполнительной власти.

Традиционно, социальное управление осуществляется прямыми административными методами, к которым относятся запреты, предписания, принуждения, стимулирование и убеждение.

Запрет - это способ правового регулирования, выраженный в государственном волеизъявлении, устанавливающим недопустимость возможного поведения под угрозой наступления ответственности.

Предписание - это прямая, юридически закрепленная нормой права обязанность совершить конкретно указанное действие. Принуждение традиционно рассматривается в административно-правовой науке в качестве одного из основных методов государственного управления. Под административным принуждением, как правило, понимается применение органами исполнительной власти (государственного управления), а также судьями к физическим и юридическим лицам установленных нормами административного права принудительных мер в целях прекращения правонарушений, привлечения виновных к административной ответственности и обеспечения общественной безопасности². [2, с. 23]

Стимулирование было всегда менее эффективным способом социального управления, поскольку, во-первых, требовало некоторых материальных затрат, а во-вторых, также требовало обоснования справедливости принятого субъектом управления решения³. [3, с. 85]

ного управления в административном праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 40 - 63. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.2.11188 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11188

² Машаров И.Н., Кононов П.И. К вопросу о методах административного принуждения // Полицейское право, 2005, № 1 (1) . с. 23-39, - С. 23

³ Голубев В.С. К вопросу о непрямых методах социального управления в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2018, т. 12 № 3, с 85-90, - С. 85

Убеждение представляет собой совокупность правовых и организационных мер, приемов, способов влияния на участников отношений в целях побуждения их к нужному поведению и совершению нужных действий с точки зрения убеждающего⁴. [4, с. 259] Однако убеждение как метод социального управления не столь эффективен как принуждение, и даже стимулирование.

Анализируя ситуации, сложившиеся в зарубежных государствах, и методы, используемые действующими правительствами в целях противодействия распространения коронавируса, следует отметить основные сходные черты принимаемых мер.

Испания объявила чрезвычайное положение (административный режим, позволяющий ограничить права граждан и увеличить из обязанности перед государством), используя самые жесткие из административных методов – методы запрета и предписаний. Объявлен 15-дневный общенациональный карантин с 16 марта 2020 года, который предполагает изоляцию населения минимум на 15 дней. Людям разрешается выходить из дома только в оговоренных случаях - за продуктами, на работу и по важным делам, а также в чрезвычайных ситуациях. В стране на 16 марта 2020 года было зарегистрировано 193 случая смерти и 6233 случая заражения коронавирусом. Испания - вторая по масштабу распространения вируса европейская страна после Италии, где насчитывается 1266 умерших и 17600 заразившихся⁵.

Таким же путем пошли Сербия, Ливан и Казахстан, которые объявили в своих государствах режим чрезвычайного положения из-за ситуации с распространяющимся коронавирусом⁶. Режим чрезвычайного положения введен в Италии, США, Чехии, Эстонии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Словакии.

Франция на 15 марта 2020 года зафиксировала 4,5 тыс. заболевших и 91 умерших⁷ и использовала метод предписания

закрыв для посещения места общего пользования, включая рестораны, кафе, кинотеатры и ночные клубы, торговые точки, кроме продуктовых магазинов, аптек, заправок.

Власти США использовали метод запрета на въезд граждан большинства европейских стран, однако, оставили свободный въезд для граждан из Великобритании, хотя там также фиксируют заболевших и умерших от распространения коронавируса.

Стоит обратить внимание, что не все страны идут по пути применения жестких административных методов в борьбе с коронавирусом. Политика правительства Великобритании в отношении пандемии категорически отличается от подходов буквально всех других стран. Борис Джонсон 12 марта 2020 года объявил о целесообразности достичь «стадного иммунитета». То есть, позволить переболеть всем, исходя из того, что большая часть населения, в частности, люди младше 40 лет, подвержены более низкому риску развития тяжелых заболеваний и выработка иммунитета у молодых людей, по мнению правительства, — это способ впоследствии защитить население в целом. Правительство настаивает, что жесткий карантин вскоре утомит граждан и они ослабят контроль как раз тогда, когда эпидемия достигнет пика. Поэтому школы и университеты, как специально подчеркнул Джонсон, закрыты не будут. Идея закрытия спортивных мероприятий также подвергается сомнению на том основании, что люди скорее заражают друг друга в пабах и барах, куда идут, если стадионы закрыты или игры проходят при пустых трибунах...⁸ Таким образом Великобритания использует мягкие методы административного регулирования общественных процессов в виде рекомендаций и убеждений.

Беларусь имеет собственную позицию по применяемым методам регулирования общественных отношений в направлении борьбы с коронавирусом. Белорусские врачи пошли «китайским» путем – в стране изолируют всех, кто контактировал с больными, поскольку вирус начинает выделяться из организма через несколько дней после заражения. Распространение коронавируса в студенческой среде Минздрава Беларуси расценивает как «невысокий» и категорически против того, чтобы закрывать школы, университеты на

⁴ Фиалковская И.Д. Сущность административного убеждения как метода государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012 № 1 (1), с. 259-264, - С. 259

⁵ Коронавирус: Испания и Франция вводят жесткие ограничения // BBC14.03.2020 [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51890971> (дата обращения 17.03.2020)

⁶ В трех странах ввели режим ЧС из-за коронавируса // Коммерсантъ от 18.03.2020 [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290360> (дата обращения 18.03.2020)

⁷ Там же

⁸ Стадный иммунитет // Новая газета от 16.03.2020 [Электрон. ресурс] -URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/16/84343-stadnyy-immunitet> (дата обращения 18.03.2020)

карантин, закрывать границы и отменять публичные мероприятия – то есть вводить те меры, которые уже объявили во всех соседних странах⁹.

Как самый распространенный метод противодействия распространению коронавируса используется метода запрета, а именно - государства закрывают границы друг с другом. Полный запрет на въезд иностранцев уже ввели Чехия, Словакия, Польша, Украина, Казахстан, страны Прибалтики, Россия закрыла границы с многими государствами, в том числе с Беларусью, с которой не имеет классических границ. Во многих странах полностью или частично закрыты учебные заведения и отменены массовые мероприятия.

Однако, одними запретами государства не ограничиваются. Метод запрета подразумевает использование наказаний за неисполнение запретительных мер. И здесь появляется проблема сочетания, с одной стороны безопасности жизни и здоровья населения, а с другой, личных прав человека и гражданина.

Говоря о мерах принуждения и наказания, которые сопровождают методы государственного регулирования общества, стоит отметить следующее.

В Австралии за отказ от самоизоляции граждане, зараженные коронавирусом, могут быть лишены свободы сроком до года или приговорены к штрафу в размере до \$50 тыс. В Аргентине нарушение карантинного режима влечет заключение от трех до 15 лет и штраф до 100 тыс. аргентинских песо (\$1,6 тыс.). Те, кто нарушает «меры, принятые компетентными властями для противодействия проникновению и распространению эпидемии», могут быть осуждены на срок от шести месяцев до двух лет. В Израиле за нарушение карантина по небрежности грозит лишение свободы до трех лет, если карантин нарушен намеренно - до семи лет. В Италии для граждан, получивших предписание без специального разрешения не выходить на улицу и не покидать города, закрытые на карантин, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех месяцев или штрафа до €200. В Испании за несоблюдение приказов, запретов, инструкций или запросов, сделанных компетентными органами во время чрезвычайного положения, предусмотрены штрафы от €1,5 тыс. до €600 тыс. В Китае нарушение условий карантина мо-

⁹ Россия и Беларусь: поссоренные коронавирусом // Крым. Реалии от 17.03.2020 [Электрон. ресурс] - URL: <https://ru.krymr.com/a/koronavirus-rossiya-belarus/30491475.html> (дата обращения 18.03.2020)

жет караться штрафом, арестом или тюремным заключением до трех лет. При въезде в страну лица, отказывающиеся пройти меры карантинного контроля или сопротивляющиеся службам санитарного надзора, могут быть оштрафованы на сумму до 5 тыс. юаней (примерно \$700)¹⁰.

Верховная Рада Украины приняла закон, устанавливающий штрафы и уголовную ответственность за нарушения правил карантина, введенного по причине коронавируса.

Департамент здравоохранения Москвы обращает внимание, что нарушение режима самоизоляции может повлечь ответственность, в том числе и уголовную, вплоть до лишения свободы на срок до 5 лет.

Нарушение режима карантина в Российской Федерации должно квалифицироваться по специальной правовой норме — ст. 6.3 КоАП РФ — как нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий. Такое нарушение влечет административное наказание в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере от 100 до 500 рублей.

Уголовная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения предусмотрена ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей, наказывается штрафом в размере до 80 000 руб., лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет, обязательными работами на срок до 360 часов, исправительными работами на срок до года или лишением свободы на тот же срок; то же самое деяние, повлекшее смерть человека, грозит нарушителю обязательными работами на срок до 480 часов, исправительными работами на срок до 2 лет, принудительными работами на срок до 5 лет или лишением свободы на такой же срок.

Говоря о возможности привлечения как к административной, так и уголовной ответственности за различного рода нарушения физическими лицами действующими

¹⁰ Какое наказание грозит за нарушение карантинных мер при коронавирусе в разных странах // ТАСС 16.03.2020 [Электрон. ресурс] - URL: <https://tass.ru/info/7989649> (дата обращения 17.03.2020)

шего законодательства, правил поведения в части обеспечения эпидемиологического благополучия населения следует отметить, что карантин как в Российской Федерации в целом, так и на территориях отдельных субъектов Российской Федерации не объявлялся. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 г. № 2 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV»¹¹ содержит рекомендуемые и организационные административные нормы, предназначенные для органов государственного управления.

На законодательном уровне не урегулирован вопрос как можно привлечь незаболевшего человека к какому-либо виду ответственности, как можно доказать факт заражения вирусом, тем более если вирусоноситель так и не заболел в итоге. В Российской Федерации по статистике немного человек, заболевших в результате распространения коронавируса. Непонятно как, в каком порядке, по какому закону могут быть привлечены к ответственности люди, находящиеся под наблюдением как потенциальные инфицированные или в самоизоляции (как в самостоятельно организованном карантине, заметим не установленном никакими нормативными правовыми актами). Принудительное содержание в больнице человека с отсутствием признаков заболевания также является незаконным (по действующему законодательству). Полный запрет необходимых передвижений и контактов человека, находящегося в «карантине», под страхом наказания вызывает много вопросов в части нарушения его конституционных и гражданских прав. Непонятно какими правовыми нормами можно обосновать в таких случаях выезд к человеку на дом силовых органов (например, бойцов Национальной гвардии) и принятия каких либо принудительных мер прямого ограничения свободы. В данных случаях в государстве однозначно нарушается баланс общественных и личных интересов.

Помещение человека в карантин должно быть подтверждено специальными медицинскими тестами, исследованиями, или хотя бы установленным эпидемиологическим порогом заболеваемости населения на определенной территории. Од-

нако, до настоящего времени значение эпидпорога не установлено, сплошного и систематического исследования населения на заражение коронавирусом не организовано, самостоятельно сдать анализ на коронавирус невозможно. Тестов на проверку коронавируса во многих регионах просто нет, точное подтверждение заражения коронавирусом производится только в нескольких городах, главным таким центром является Новосибирск. До настоящего времени пробы на коронавирус из Челябинска и Екатеринбурга отправляют туда.

В настоящей статье не говорится об административных методах регулирования страдающей от проблем коронавируса экономики. В экономической сфере только методами ограничений, запретов и предписаний обойтись невозможно.

Эпидемии инфекционных заболеваний были зарегистрированы на протяжении всей истории. В древней Греции и Египте исторические памятники описывают эпидемии оспы, проказы, туберкулеза, менингококковых инфекций и дифтерии. Заболеваемость и смертность от инфекционных заболеваний вырабатывали и определяли не только политику, торговлю и культуру, но и право¹². [5, с. 163]

Подводя итоги сказанному следует отметить, что многие страны пошли по пути использования методов жестких предписаний и запретов. Возможно это обоснованная и адекватная мера государственного реагирования на ситуацию с заболеванием в результате заражения коронавирусом, например, в Италии и Испании, где наблюдается всплеск смертности. В России же пока тактика борьбы с вирусом окончательно не выработана и не озвучена. Количество заболевших невелико, отсутствуют смертные случаи, однако, средства массовой информации и панические слухи постоянно распространяют информацию о надвигающемся времени запретов и неотвратимой ответственности за нарушения их. Работодателям предписывается отправлять работников на домашнюю дистанционную работу, в учебных заведениях рекомендуется увеличивать каникулы или организовать дистанционное обучение, гражданам, подозревающим себя в контакте с вирусоносителями предписывается самоизолироваться на карантин. Нельзя не отметить, что все эти запреты (передвижения мас-

¹¹ Российская газета RG.RU от 29.01.2020 [Электрон. ресурс] – URL: <https://rg.ru/2020/01/28/rosпотреbnadzor-post2-site-dok.html> (дата обращения 17.03.2020)

¹² Клименко Е.П. Генезис зарубежного санитарно-го законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки, 2015, т. 1 (67), № 2. С. 163-170, - С. 163

совое закрытие авиасообщения между странами, массовых мероприятий, закрытие культурных учреждений, точек общепита, торговых центров) приносят убытки и проблемы для частных лиц и экономики государства в целом. По мнению автора все эти методы не принесут реального результата, по причине того, что не намного уменьшат количество контактов между людьми, однако породят глубокие экономические проблемы (уже сейчас прогнозируется значительная нехватка внешних мигрантов для работы в строительной сфере), которые в дальнейшем (после ухода коронавируса) методом переписаний не разрешить.

Можно с уверенностью констатировать, что мировое сообщество и Российская Федерация оказались совершенно не готовы к слаженной работе по противодействию распространения коронавируса. Ни в одной стране не спрогнозированы последствия от принимаемых жестких методов управления обществом. Не исключено, что тотальные запреты приведут куда к более плачевным последствиям в экономической и социальной жизни государства, чем более лояльное – рекоменду-

емое воздействие на происходящие процессы. Отсутствуют международные правовые акты и международные соглашения на случай неблагоприятных эпидемиологических ситуаций в граничащих между собой государствах, не разработаны унифицированные методы и меры противодействия возможным угрозам населения. Российскому законодателю необходимо незамедлительно приступить к работе над проектом федерального закона Российской Федерации «О противодействии распространению опасной для жизни и здоровья граждан ситуации, связанной с эпидемиологическими рисками». Названный закон должен содержать четкие критерии определения ситуации, опасной для жизни и здоровья граждан, возможные методы противодействия такой ситуации в России, указать конкретные властные органы, компетентные за принятие нормативных правил поведения в сфере проведения политики защиты населения и несущие ответственность за свои управленческие решения, а также перечислить меры ответственности и виды наказаний физических лиц при нарушении установленных правил, режимов и запретов.

Литература

1. Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. — К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 40 - 63.
2. Машаров И.Н., Кононов П.И. К вопросу о методах административного принуждения // Полицейское право, 2005, № 1 (1) . с. 23-39, - С. 23
3. Голубев В.С. К вопросу о непрямым методах социального управления в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2018, т. 12 № 3, с 85-90, - С. 85
4. Фиалковская И.Д. Сущность административного убеждения как метода государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012 № 1 (1), с. 259-264, - С. 259
5. Клименко Е.П. Генезис зарубежного санитарного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки, 2015, т. 1 (67), № 2. С. 163-170, - С. 163
6. Коронавирус: Испания и Франция вводят жесткие ограничения // ВВС 14.03.2020
7. В трех странах ввели режим ЧС из-за коронавируса // Коммерсантъ от 18.03.2020
8. Стадный иммунитет // Новая газета от 16.03.2020
9. Россия и Беларусь: поссоренные коронавирусом // Крым. Реалии от 17.03.2020
10. Какое наказание грозит за нарушение карантинных мер при коронавирусе в разных странах // ТАСС 16.03.2020
11. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 г. № 2 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-нCoV» // Российская газета RG.RU от 29.01.2020

References

1. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Pavlyuk A.V. — K voprosu o ponyatii i metodakh gosudarstvennogo upravleniya v administrativnom prave // NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. – 2014. – № 2. – S. 40 - 63.
2. Masharov I.N., Kononov P.I. K voprosu o metodakh administrativnogo prinuzhdeniya // Politseyskoye pravo, 2005, № 1 (1) . s. 23-39, - S. 23.
3. Golubev V.S. K voprosu o nepryamykh metodakh sotsial'nogo upravleniya v sovremennom uobshchestve // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk, 2018, t. 12 № 3, s 85-90, - S. 85.

4. Fialkovskaya I.D. Sushchnost' administrativnogo ubezhdeniya kak metoda gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2012 № 1 (1), s. 259-264, - S. 259.
5. Klimenko Ye.P. Genezis zarubezhnogo sanitarnogo zakonodatel'stva // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki, 2015, t. 1 (67), № 2. S. 163-170, - S. 163.
6. Koronavirus: Ispaniya i Frantsiya vvodiat zhestkiye ogranicheniya // BBC 14.03.2020.
7. V trekh stranakh vveli rezhim CHS iz-za koronavirusa // Kommersant" ot 18.03.2020.
8. Stadnyy immunitet // Novaya gazeta ot 16.03.2020.
9. Rossiya i Belarus': possorennyye koronavirusom // Krym. Realii ot 17.03.2020.
10. Kakoye nakazaniye grozit za narusheniye karantinnykh mer pri koronavirusе v raznykh stranakh // TASS 16.03.2020.
11. Postanovleniye Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossiyskoy Federatsii ot 24.01.2020 g. № 2 «O dopolnitel'nykh meropriyatiyakh po nedopushcheniyu zavoza i rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii, vyzvannoy 2019-nCoV» // Rossiyskaya gazeta RG.RU ot 29.01.2020.

СМАШНИКОВА Татьяна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и прав, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: smashnikovatb@susu.ru

SMASHNIKOVA Tatiana Borisovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. IN AND. Lenin, 76. E-mail: smashnikovatb@susu.ru

Бреднева В. С.

ДИНАМИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО ДЕФОРМАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Bredneva V. S.

DYNAMICS OF THE STUDY OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS AND ITS DEFORMATIONS IN DOMESTIC JURISPRUDENCE

Раскрывается многообразие подходов к периодизации исследования профессионального правового сознания и его деформации. Автором предлагается выделять три этапа: 1) дореволюционный период (когда в отечественной науке правосознание как понятие четко не выделялось и смешивалось с категориями «мироощущение», «миропонимание»); 2) советский и постсоветский период (когда в структуре профессионального правосознания традиционно выделяли правовую идеологию и правовую психологию); 3) современный период (XXI век, когда с развитием новых научных направлений профессиональное правосознание стали рассматривать широко: как явление правовой действительности; как функцию особым образом организованной материи; как субъективный фактор риска и т.д.). На данном этапе в науке возникают дискуссии о перспективах работы субъектов юридической деятельности и изменении содержания их профессионального правосознания в связи с появлением искусственного интеллекта и автоматизации наиболее стандартных юридических процедур.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, деформация, субъект, юридическая деятельность, деформация профессионального правосознания, юрист, технология преодоления.

A variety of approaches to periodization of the study of professional legal consciousness and its deformation are disclosed. The author proposes to highlight three stages: 1) the pre-revolutionary period (when in the domestic science the legal consciousness as a concept was not clearly distinguished and mixed with the categories "world perception, "understanding of the world"); 2) the Soviet and post-Soviet period (when legal ideology and legal psychology were traditionally highlighted in the structure of professional legal consciousness); 3) the modern period (21st century, when with the development of new scientific directions professional legal awareness began to be widely considered: as a phenomenon of legal reality; As a function of specially organized matter; As a subjective risk factor, etc. At this stage in science there are discussions about the prospects of work of subjects of legal activity and change of content of their professional legal consciousness in connection with the emergence of artificial intelligence and automation of the most standard legal procedures.

Keywords: professional legal consciousness, deformation, subject, legal activity, deformation of professional legal consciousness, lawyer, technology of overcoming.

Работы, посвященные профессиональному правосознанию и его деформации, на практике оказываются недооцененными – при поверхностном изучении кажется, что авторы выделяют аналогичные проблемы, но на примере различных социальных групп (профессий), предлагая схожие варианты решения проблем – повышать квалификацию, осваивать нормативные правовые акты. Фактически, теоретическая и практическая ценность таких работ в том, что они демонстрируют состояние профессионального правосознания в динамике, в течение длительного времени, представляя собой контрольные точки, зачастую опираясь в своих выводах на проводимые социологические исследования, систематически напоминая обществу о многолетних нерешенных проблемах юридической практики.

До последнего времени в общей теории права профессиональное правосознание понималось достаточно узко, как правосознание представителей отдельных традиционных юридических профессий: адвокатов, судей, сотрудников органов внутренних дел и т.д. В тоже время перечень видов профессиональной деятельности, связанной с правом, принятием решений, порождающих юридический результат, – расширяется (закупочная, инжиниринг, управление персоналом), в связи с этим увеличивается количество субъектов профессионального правосознания.

Носителями профессионального правосознания являются субъекты многообразной юридической деятельности, которые обладают специальным юридическим образованием и (или) в процессе профессиональной деятельности систематически принимают решения с правовым содержанием. Такие субъекты выполняют особую социальную роль в обществе. Они могут выступать в качестве посредников в разрешении юридических конфликтов.

Субъекты юридической деятельности, охватывают в смысловом поле две основные категории: с властными полномочиями (например, правоприменитель, законодатель), без властных полномочий (например, специалист юридического, договорного отдела в организации).

С одной стороны, за последние двадцать лет профессиональному правосознанию и его деформации посвящено большое количество диссертаций [4, 11, 14, 17, 21, 24]. Ученые сходятся во мнении: правосознание представителей юридических профессий деформирова-

но, что негативно влияет на качество осуществляемой профессиональной деятельности; деформирующее воздействие обусловлено широким спектром факторов (экономических, социальных, культурных и др.).

С другой стороны, при детальном рассмотрении обнаруживается: отсутствует единое универсальное определение профессионального правосознания, отличаются подходы к пониманию его структуры. Аналогичным образом, отсутствует общепризнанное понятие деформации профессионального правосознания, ее видов и структуры данной деформации.

С усилением информационных процессов в обществе, смещаются акценты в изучении профессионального правосознания в сторону исследования формирующихся инновационных технологий преодоления деформации профессионального правосознания, анализа изменения роли и содержания юридических профессий.

Ученые расходятся в периодизации изучения правосознания, закладывая в основу разграничения различные критерии.

О.В. Лещенко выделяет пять этапов: дореволюционный (конец XIX – 1917), послереволюционный (до середины 1930-х), социалистический (до середины 1950-х), этап развитого социализма (до конца 1980-х), переходно-демократический этап (с конца 1980-х годов по настоящее время) [16].

Н.М. Юрашевич отмечает четыре этапа: 1) 1917 – середина 30-х годов XX в.; 2) середина 30-х – середина 50-х годов XX в.; 3) Середина 50-х – конец 70-х годов XX; 4) Начало 80-х годов XX в. [25, с. 165-181]. Очевидно, что деление происходило по историческим периодам, которые обуславливали содержание познавательных элементов правосознания.

Автором предлагается выделять три этапа развития теории правосознания.

1. *Дореволюционный период.* В отечественной науке до начала XX века само правосознание как понятие четко не выделялось и смешивалось с категориями «мироощущение», «миропонимание».

2. *Советский и постсоветский период.* Об особенном восприятии права юристами стали говорить с 50-60 гг. XX века. Еще в 1950 году Д.С. Карев и С.Н. Абрамов отмечали особое значение правосознания судей в деятельности советского суда [1, с. 8; 9, с. 124]. В 1957 году Э.Ф. Купцова писала, что оценка доказательств производится судьями на основе их знаний и правосознания, которые являются ре-

зультатом их практики [15, с. 109]. И. С. Самощенко еще в 1963 году рассматривал убеждение как метод повышения уровня правосознания должностных лиц, как инструмент непосредственной борьбы с правонарушениями [18, с. 266]. В 1966 году Ф.М. Кудин подчеркивал, что для следователя, судьи в силу профессионального опыта в воспринимаемом факте доступно для наблюдения то, что останется незаметным для свидетеля и иного лица; что в основе внутреннего убеждения следователя, судьи лежат факты и обстоятельства конкретного уголовного дела, а потому оно способно отражать действительное положение вещей и быть инструментом обнаружения истины по делу [13, с. 147]. С конца 70-х – начала 80-х годов XX века появляется много новых научных работ, освещающих особенности профессионального правосознания представителей юридических профессий [6; 19; 20]. С 90-х годов интерес ученых смещается в сторону изучения деформации профессионального правосознания [2, 3, 5, 7, 10, 12].

В советский и постсоветский период в структуре правосознания, и профессионального в частности, традиционно выделяли правовую идеологию и правовую психологию.

3. *Современный период (XXI век)*. С началом XXI века с развитием новых научных направлений правосознание стали рассматривать более широко: как явление правовой действительности (с определенным набором рационально-идеологических, психологических, поведенческих элементов); как функцию особым образом организованной материи (человеческого мозга); как субъективный фактор риска различных видов профессиональной деятельности.

Уже возникают дискуссии о перспективах работы субъектов юридической деятельности и изменении содержания их правосознания в связи с появлением искусственного интеллекта, роботизации наиболее примитивных шаблонных юридических процедур. Можно прогнозировать, что в будущем на рынке труда останутся юристы с высокоразвитыми рационально-идеологическими элементами правосознания (высокой квалификации), способные быстро обрабатывать огромные массивы информации и решать сложные нестандартные правовые задачи. Остальные юристы столкнутся с необходимостью переориентироваться на профессии, смежные с правовой сферой.

Автором профессиональное правосознание определяется как совокупность

рационально-идеологических (знаний, представлений о праве), психологических (эмоциональных переживаний, отношений к праву, правовой интуиции) и поведенческих (правовых установок, правовых ориентаций) элементов сознания субъектов юридической деятельности.

В авторском понимании деформация профессионального правосознания – динамичное (изменяемое во времени) негативное явление, проявляющееся как аномалия развития рационально-идеологических, и (или) психологических, поведенческих элементов правового сознания субъектов юридической деятельности. Деформация правосознания – это более детальное понятие, чем «деформированное правосознание», поскольку характеризует изменение конкретных (рационально-идеологических, психологических, поведенческих) структурных элементов правосознания.

Ученые предлагают и иные формулировки. Например, В. Н. Коробка деформацию профессионального правосознания на примере следователей органов внутренних дел определяет, как сложное социально-правовое явление, негативно воздействующее на личность следователя, а также осуществляемую им деятельность [12, с. 3]. С. И. Захарцев, В. П. Сальников дают общее и наиболее простое определение – как искаженное изменение правового сознания лица под отрицательным воздействием своей профессии [8, с. 282].

Р.А. Кузнецов под деформацией профессионального правосознания юристов понимает изменение характеристик личности юриста и его профессиональных возможностей в асоциальную сторону, обусловленное как процессом формирования личности, так и особенностями содержания, организации и условий его профессиональной деятельности [14, с. 3].

По мнению М.А. Шерменева, деформация профессионального правосознания (применительно к сотрудникам УИС) с позиции структурно-функциональных характеристик представляет собой их системный кризис, обусловленный ростом энтропии в результате отклонения состояния элементов от нормального и их дисфункций, приводящих к дисфункции правосознания в целом [24, с. 8].

Все определения объединяет одна общая мысль: деформация профессионального правосознания – это негативное явление, нуждающееся в корректировке. Нерешенные проблемы, в конечном итоге, могут проявляться в возникновении неоднозначной судебной практики при решении спорных вопросов, спорах о

правильном толковании и применении юридических конструкций, игнорировании альтернативных способов разрешения юридических конфликтов [22, с. 179-183; 23, с. 61- 64].

Таким образом, изучение профессионального правосознания и его деформации имеет широкие перспективы и необходимо для выработки рекомендаций по усовершенствованию правового пространства. Многообразие подходов и исследуемых отдельных групп юридических профессий позволяет выявлять ядро

проблем, связанных с эффективностью различных видов юридической деятельности. Можно прогнозировать, что в дальнейшем акцент в изучении деформации профессионального правосознания сместится в сторону разработки методики его диагностики, измерения степени деформации структурных элементов, усовершенствования технологий ее преодоления, что будет способствовать качественному преобразованию правовой культуры общества, повышению уровня правосознания различных субъектов.

Литература

1. Абрамов С. Н. Гражданский процесс. Москва: Гос. изд-во юрид. лит. (тип. "Кр. пролетарий"), 1950. 227 с.
2. Байниязов Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 163 с.
3. Баранов П. П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава органов внутренних дел; М-во внутр. дел России. Рост. высш. шк. Ростов н/Д: РВШ МВД РФ, 1997. 167 с.
4. Бондарев А. А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 251 с.
5. Гранат Н. Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблема действия права в новых исторических условиях. Труды академии МВД РФ. М., 1993.
6. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. 183 с.
7. Жуков Е. А. Профессиональное правосознание сотрудников уголовного розыска: дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 178 с.
8. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 282.
9. Карев Д. С. Советская юстиция. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., (Ленинград: тип. им. Евг. Соколовой). 1950. 124 с.
10. Кильмашин Н. Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел: по материалам МВД Респ. Казахстан: диссертация ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 197 с.
11. Клишина А. В. Профессиональное правосознание адвокатов: теоретико-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 28 с.
12. Коробка В. Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 202 с.
13. Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С 147, 261.
14. Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 194 с.
15. Купцова Э. Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М.: Госюриздат, 1957. С. 109.
16. Лещенко О. В. Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017. 24 с.
17. Пересадына О.В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 37 с.
18. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству Москва: Юрид. лит., 1963. С. 266.
19. Сапун В. А. Профессиональное правосознание и готовность к правоприменительной практике // Юридическая теория и практика: проблемы, взаимосвязи. Свердловск, 1984 г.
20. Столовский В.М. Профессиональное правосознание следователей органов внутренних дел. Москва: Н.-и. и ред.-изд. отд., 1978. 78 с.
21. Фомичев С. М. Индивидуальное профессиональное правосознание сотрудника ОВД в условиях переходного периода: Теоретико-прикладной аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. 24 с.

22. Худойкина Т.В., Болтунов В.В. Формы реализации правовой политики Российской Федерации в сфере социальной защиты населения // Проблемы права. 2013. № 5 (43). С. 179-183.
23. Худойкина Т.В., Сюваева Н.В. Роль семейной медиации в защите прав ребенка // Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 61-64.
24. Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: общеправовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 27 с.
25. Юрашевич Н.М. Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. 2004. №2. С. 165-181.

References

1. Abramov S. N. Grazhdanskiy protsess. Moskva: Gos. izd-vo yurid. lit. (tip. "Kr. proletariy")., 1950. 227 s.
2. Bayniyazov R. S. Problemy pravosoznaniya v sovremennom ros-siyskom obshchestve: diss. kand. yurid. nauk. Saratov, 1999. 163 s.
3. Baranov P. P. Teoriya sistem i sistemnyy analiz pravosoznaniya lichnogo sostava organov vnutrennikh del; M-vo vnutr. del Rossii. Rost. vyssh. shk. Rostov n/D: RVSh MVD RF, 1997. 167 s.
4. Bondarev A. A. Professionalnoe pravosoznanie gosudarstvennykh i munitsipalnykh sluzhashchikh: diss... kand. yurid. nauk. Moskva, 2000. 251 s.
5. Granat N. L. Deformatsiya professionalnogo soznaniya lichnosti rabotnikov pravookhranitelnykh organov i vozmozhnosti ee profilaktiki // Problema deystviya prava v novykh istoricheskikh usloviyakh. Trudy akade-mii MVD RF. M., 1993.
6. Groshevoy Yu.M. Professionalnoe pravosoznanie sudi i sotsialisticheskoe pravosudie. Kharkov: Vishcha shkola. Izd-vo pri Khark. gos. un-te, 1986. 183 s.
7. Zhukov Ye. A. Professionalnoe pravosoznanie sotrudnikov ugovolnogo rozyska: diss. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1997. 178 s.
8. Zakhartsev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zakhartsev, V. P. Salnikov. Moskva: Yurlitinform, 2019. S. 282.
9. Karev D. S. Sovetskaya yustitsiya. Moskva: Gos. izd-vo yurid. lit., (Lenin-grad : tip. im. Yevg. Sokolovoy). 1950. 124 s.
10. Kilmashin N. F. Formirovanie pravosoznaniya sotrudnikov politzii kak element sotsialno-psikhologicheskogo aspekta upravleniya v organakh vnutrennikh del: po materialam MVD Resp. Kazakhstan: dissertatsiya ... kand. yurid. nauk. Moskva, 1998. 197 s.
11. Klishina A. V. Professionalnoe pravosoznanie advokatov: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2008. 28 s.
12. Korobka V. N. Deformatsiya professionalnogo pravosoznaniya sledovateley organov vnutrennikh del: diss. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1999. 202 s.
13. Kudin F. M. Proizvodnye dokazatelstva i ikh istochniki v sovetskom ugovolnom protsesse: diss. kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1966. S. 261.
14. Kuznetsov R. A. Deformatsiya professionalnogo pravosoznaniya yuristov: diss. kand. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2005. 194 s.
15. Kuptsova EF. Sovetskaya kassatsiya kak garantiya zakonnosti v pravosudii. M.: Gosyurizdat, 1957. S. 109.
16. Leshchenko O. V. Pravovoe soznanie nesovershennoletnykh osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v usloviyakh izolyatsii ot obshchestva: voprosy teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Kursk, 2017. 24 s.
17. Peresadina O.V. Teoretiko-pravovoy analiz professionalnogo pravosoznaniya: na primere pravosoznaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Ros-siyskoy Federatsii : avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2017. 37 s.
18. Samoshchenko I. S. Ponyatie pravonarusheniya po sovetskomu zakonodatelstvu Moskva: Yurid. lit., 1963. S. 266.
19. Sapun V. A. Professionalnoe pravosoznanie i gotovnost k pravopri-menitelnoy praktike // Yuridicheskaya teoriya i praktika: problemy, vzai-mosvyazi. Sverdlovsk, 1984 g.
20. Stolovskiy V.M. Professionalnoe pravosoznanie sledovateley organov vnutrennikh del. Moskva: N.-i. i red.-izd. otd., 1978. 78 s.
21. Fomichev S. M. Individualnoe professionalnoe pravosoznanie sotrudnika OVD v usloviyakh perekhodnogo perioda: Teoretiko-prikladnyy aspekt: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2000. 24 s.
22. Khudoykina T.V., Boltunov V.V. Formy realizatsii pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere sotsialnoy zashchity naseleniya // Problemy prava. 2013. № 5 (43). S. 179-183.
23. Khudoykina T.V., Syuvaeva N.V. Rol semeynoy mediatsii v zashchite prav re-benka // Problemy prava. 2019. № 5 (74). S. 61 – 64.
24. Shermenev M. A. Deformatsii professionalnogo pravosoznaniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitelnoy sistemy: obshchepравovoy analiz: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2006. 27 s.
25. Yurashevich N.M. Evolyutsiya ponyatiya pravovogo soznaniya // Pravovedenie. 2004. №2. S. 165-181.

БРЕННЕВА Валентина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Сахалинского государственного университета. 693000 г. Южно-Сахалинск, Ленина 290. E-mail: v-bredneva@mail.ru; orcid.org/0000-0001-6105-473X.

BREDNEVA Valentina Sergeevna, PhD in Law, associate professor, Sakhalin State University. 693000, Yuzhno-Sakhalinsk, Lenina St., 290. E-mail: v-bredneva@mail.ru; orcid.org/0000-0001-6105-473X.

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 12,25.

Тираж 100 экз.

Заказ 8/19.

Дата выхода в свет 30.03.2020.

Цена свободная.

